

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Андрусенко Сергей Павлович

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России
Власенко Николай Александрович

Москва – 2024

Содержание

Введение	4
Глава I Характеристика правовой защиты жертв преступлений	17
§1 Понятие правовой защиты жертв преступлений	17
§2 Становление и развитие правовой защиты жертв преступлений как института права	32
§3 Правовой статус жертв преступлений в международном праве	38
§4 Становление института правовой защиты жертв преступлений в России	45
§5 Правовой статус потерпевшего в современной правовой науке и законодательстве России	62
Глава II Особенности правовой защиты жертв преступлений в законодательстве стран романо-германской правовой семьи	88
§1 Правовая защита жертв преступлений по законодательству Франции	88
§2 Правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии	107
§3 Правовая защита жертв преступлений в Швеции	128
§4 Перспективы имплементации правовых позиций и юридических положений защиты жертв преступлений стран романо-германской правовой семьи в систему права России	152
Глава III Особенности правовой защиты жертв преступлений по законодательству стран англо-американской правовой семьи	162

§1 Правовая защита жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии	162
§2 Правовая защита жертв преступлений в США. Восстановительное правосудие	176
§3 Перспективы имплементации правовых позиций защиты жертв преступлений стран англо-американской правовой семьи в систему права России	200
Заключение	207
Список использованных источников	212

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена социальной значимостью проблемы правовой защиты прав потерпевших от преступлений, а также правовой реальностью, сложившейся в Российской Федерации в сфере законодательного регулирования статуса жертв уголовно-наказуемых деяний, что напрямую отражается на праве на компенсацию причиненного им вреда.

В тоже время, показательным является сравнение правовых институтов ведущих зарубежных государств, накопивших позитивный нормативный и правовой опыт регулирования обеспечения прав жертв преступлений, их правовой защиты, который может быть воспринят в качестве законодательных новелл в Российской Федерации.

Сравнительно-правовое исследование правовой защиты жертв преступлений позволяет выявить общее и особенное в правовом регулировании исследуемой темы, а кроме этого, определить те направления, которые требуют пристального внимания со стороны законодателя.

Согласно данным официальной статистики только в январе – мае 2023 году Министерством внутренних дел Российской Федерации зарегистрировано 813,9 тыс. преступлений. Погибло 9,3 тыс. человек, причинен тяжкий вред здоровью 13,8 тыс. человек. Ущерб от преступлений составил 237,5 млрд. руб¹. Указанные данные не отражают всего числа лиц, реально пострадавших от преступлений, что обусловлено высоким уровнем латентности преступных посягательств, незаявленных пострадавшими и нераскрытых правоохранительными органами.

Международные исследования свидетельствуют о том, что уровень виктимизации населения европейских стран, показывающий число фактических жертв преступлений, составляет в среднем 16% от общей численности населения, что в пересчете на численность населения

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/39336121/> (дата обращения: 22.06.2023 г.).

Российской Федерации на 1 января 2017 г. (146,8 млн.) составляет 23,5 млн. лиц, которым причинен моральный, физический и материальный вред (ущерб) в результате преступных посягательств².

Статья 52 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В [ст. 2](#) и [ч. 1 ст. 45](#) Конституции РФ провозглашено, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Суды России, применяя уголовное, уголовно – процессуальное и гражданское законодательство Российской Федерации с целью защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений обеспечивают реализацию прав, в том числе, связанные с возмещением ущерба, причиненного преступлением. В то же время потерпевшие по-прежнему не равны с обвиняемыми в процессуальных правах, в большинстве своем не обеспечены бесплатной юридической помощью и им не гарантируется компенсация причиненного вреда, даже в случаях совершения тяжких и особо тяжких насильственных преступлений. В этой связи, исследование правовых механизмов государственной компенсации вреда жертвам преступлений является особенно актуальным.

Как отмечают некоторые правоведы, критерии определения выплаченных сумм компенсации, лицами виновными в совершении преступления являются произвольными³. Например, после терактов во Владикавказе (1999-2000 гг.) компенсационные выплаты составили 10 тыс. руб. каждому потерпевшему, потерпевшим от терактов на Дубровке (2002 г.) было выплачено 100 тыс. руб., жертвы террористического акта в Домодедово получили по 2 млн. руб. Вышеприведенные примеры показывают, что

² Jan van Dijk, John van Kesteren, Paul Smit. Criminal Victimization in International Perspective. Key findings from the 2004–2005 ICVS and EU ICS. United Nations Office on Drugs and Crime. 2007. P. 42.

³ Мусаев М. А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства // Современное право. Новое в российском законодательстве. -2012. - № 1. - С. 104.

государство произвольно оценивает вред и размер компенсации зависит от того, насколько резонансным был террористический акт.

Международно-правовые акты, включая Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью утвержденную резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г., Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. закрепляют права потерпевших на доступ к правосудию и справедливое обращение, на реституцию, компенсацию и социальную помощь.

Ведущие страны Западной Европы и США имеют долгую историю формирования и развития правовой защиты прав жертв преступлений, которая основывается на признании ответственности государства за неспособность охраны общества от преступлений и оказанию всесторонней поддержки жертвам преступлений, включая выплату компенсаций, предоставление льгот, медицинской помощи, социального обслуживания, поддержку специализированных общественных организаций. При этом важное значение имеют нормы публичного права, регулирующие государственную компенсацию вреда жертвам преступлений.

В настоящее время существенное внимание в западных государствах уделяется профилактическим мерам, применяемым на основании решений судов и направленных на предотвращение преступлений, в том числе путем установления уголовно-правовых запретов в отношении деяний, угрожающих причинением вреда потерпевшим. Преступник постепенно перестает быть единственной центральной фигурой в процессе судопроизводства, повышенное внимание уделяется жертвам преступлений и защите их прав в рамках так называемого «восстановительного правосудия». США, Великобритания, Франция, Германия, Швеция, а также другие развитые страны продолжают совершенствовать институт прав жертв преступлений, обогащая его новыми концепциями и законодательными

конструкциями. При этом, вышеуказанная проблематика исследуется в рамках уголовно-правовых дисциплин.

Рецепция концептуальных зарубежных позиций позволит усовершенствовать теорию права в отношении потерпевших в Российской Федерации и на этой основе разработать и принять новые нормативно-правовые акты, отражающие современные международные стандарты в области защиты жертв преступлений.

Имплементация позитивного опыта правовой защиты жертв преступлений восполнит законодательные пробелы российского права в данной области и повысит уровень социальной защищенности потерпевших от преступлений.

Степень научной разработанности темы.

Исследованию проблематики методологии сравнительного правоведения посвятили свои работы М.И. Абдулаев, Н.В. Варламова, О.И. Крассов М.Н. Марченко, А.А. Малиновский, Г.И. Муромцев, Н.С. Мигда, В.В. Оксамытный, Ю.А. Тихомиров, В.А. Туманов, М.В. Немытина, Н.Н. Рябчикова, И.Д. Козочкин, А.Ф. Черданцев, В.Е. Чиркини др.

Проблемам сравнительного правоведения в области уголовного права уделили свое внимание О.Н. Ведерникова, Л.В. Головкин, Г.А. Есаков, И.Д. Козочкин, А.А. Малиновский, А.Э. Жалинский и др.

Законодательство, закрепляющее права потерпевших от преступлений, стало наиболее существенно развиваться в России в середине XIX в. В данный период уголовно-правовой статус потерпевшего стал предметом активного изучения в контексте квалификации состава преступлений. Одними из основоположников формирования отечественных уголовно-правовых воззрений на материально-правовой статус потерпевшего являлись Н.С. Таганцев и А.В. Лохвицкий.

В советский период времени понятию «потерпевший», правовому значению поведения и вины потерпевшего, криминологической характеристике, а также роли потерпевшего в теории квалификации

преступлений уделяли свое внимание известные ученые – Л.Д. Гаухман, П.С. Дагель, А.П. Дьяченко, А.Н. Красиков, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Мацкевича, Г.И. Чечель, П.С. Яни и др.

На современном этапе развития отечественной теории уголовного права уголовно-правовой статус потерпевшего исследуют: С.В. Анощенкова, Л.А. Букалерева, В.Е. Вавилов, Л.В. Вавилова, И.С. Власов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев, Н.Э. Мартыненко, С.В. Полубинская, А.В. Сумачев, Н.В. Сенаторов, Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькина, Ю.В. Трунцевский, И.А. Фаргиев и др. В исследованиях указанных ученых преимущественно рассматриваются вопросы роли потерпевшего при квалификации состава преступления. При этом, зарубежный опыт анализируется фрагментарно. Значительное внимание отечественных ученых-правоведов акцентировано на процессуально-правовом положении потерпевшего.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, возникающих в сфере уголовно-правовой защиты прав потерпевших России и за рубежом.

Предметом диссертационного исследования явились: отечественные и зарубежные уголовно-правовые доктрины; законодательство и нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права России, Германии, Франции, Швеции, Великобритании и США, регулирующие механизм компенсации вреда, а также иные меры уголовно-правовой защиты жертв преступлений.

Целью диссертационного исследования являются: 1) развитие теории уголовно-правовых механизмов государственной компенсации вреда потерпевшим от преступлений за рубежом, формирование теоретических предложений о наложении уголовно-правовых ограничительных мер, направленных на защиту жертв преступлений, исследование некоторых видов уголовных наказаний, направленных на восстановление социальной справедливости, выявление особенностей уголовно-правовой защиты жертв преступлений, на которой основывается современная теория уголовно-

правовой защиты жертв преступлений в России и зарубежных странах осуществляемых судебными органами; 2) определение перспектив адаптации правовых концепций зарубежных стран в российскую теорию права.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие **задачи:**

- сравнительно – правовое исследование тенденций развития уголовно-правовых доктрин, норм публичного права и законодательства о защите жертв преступлений в США, Европе и России как комплексного правового института;

- исследование государственной компенсации вреда в зарубежных странах в качестве одного из механизмов восстановления прав жертв преступлений, а также порядка определения и размера компенсации вреда жертвам преступлений;

- выявление основных направлений рецепции правовых концепций и доктринальных позиций государственной компенсации вреда жертвам преступлений из законодательства зарубежных стран в законодательство Российской Федерации;

- исследование порядка формирования фонда государственной компенсации вреда жертвам преступлений;

- выявление наиболее подходящих для российской системы права зарубежных доктрин государственной компенсации вреда жертвам преступлений и предложения по рецепции в систему российского права;

- исследование порядка предоставления государственной компенсации вреда жертвам преступлений;

- предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации;

- исследование положительного зарубежного опыта защиты жертв преступлений посредством рецепции норм уголовного права зарубежных стран в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации;

- исследование ограничительных мер как способа защиты жертв преступлений.

Методологической основой исследования являются методы – сравнительно-правовой, синхронный, диахронный, анализа, синтеза, индукции, дедукции, исторический.

Существенное значение для выполнения поставленных в исследовании задач имеет выбор метода сравнительного правоведения. Сравнительно-правовой метод использовался в работе при сопоставлении отечественных и зарубежных правовых доктрин, законодательства в области государственного возмещения вреда, уголовно-правовых мер защиты жертв преступлений и восстановительного правосудия. Синхронный и диахронный использованы в работе посредством сравнения генезиса уголовного права в разные исторические периоды и сравнения современных правовых воззрений правоведов в рамках исследуемой темы. Кроме того, синхронный и диахронный методы исследования правовых институтов, законов, отдельных норм права позволяют определить приемлемые для имплементации в российскую правовую систему нормативно-правовые акты и правовые доктрины уголовно-правовой защиты жертв преступлений зарубежных стран. Посредством метода анализа исследовались отдельные нормы права, регулирующие уголовно-правовую защиту жертв преступлений. Методы индукции и дедукции использовались при изложении выводов, на основании обобщения исследованных правовых доктрин и норм права, а также и обобщения общих посылок к частным результатам. Применение исторического метода позволило выявить существующие проблемы в сфере возмещения вреда жертвам преступлений, а также пробелы уголовно-правового регулирования государственной компенсации вреда, причиненного преступлением. Кроме того, исторический метод позволил выявить исторические особенности становления уголовно-правовой защиты жертв преступлений сравниваемых государств, принадлежащим разным

правовым семьям, позволило определить закономерности возникновения и развития института правовой защиты жертв преступлений.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных правоведов, исследовавших вопросы защиты потерпевших, правовой защиты, понятия правонарушения, теории права и сравнительного правоведения (С.В. Анощенковой, Л.А. Андреевой, Ю.А. Афиногенова, С.В. Бородина, А.И. Бойко, Н.В. Варламова, О.Н. Ведерниковой, Н.А. Власенко, Л.Д. Гаухмана, П.С. Дагеля, В.В. Дубровина, А.П. Дьяченко, А.Э. Жалинского, А.Н. Игнатова, В.П. Кашепова, Н.Ф. Кузнецовой, С.П. Кубанцева, И.Д. Козочкина, Н.И. Коржанского, А.Н. Красикова, Н.Е. Крылова, О.Э. Лейста, Н.Э. Мартыненко, И.М. Мацкевича, Р.И. Михеева, А.А. Меньших, Г.И. Муромцева, В.С. Минской, Н.И. Загородникова, В.М. Савицкого, В.А. Номоконова, В.И. Полубинского, Б.А. Протченко, И.И. Портна, И.А. Ребане, А.Л. Репецкой, Д.В. Ривмана, В.Я. Рыбальской, С.А. Синенко, Ю.М. Ткачевского, В.И. Ткаченко, М.В. Немытиной, Л.В. Франка, Р.Л. Хачатурова, Г.И. Чечеля, Т.Г. Шавгулидзе, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.), а также зарубежных ученых (среди них: В. Альберта, Т. Бодстрём, М. Бломберг, Ю. Бонгерд, Т. Бонакер, Л. Гейнс, М. Демкер, С. Дизен, С. Малам, С. Кэри, С. Ериксон, М. Ериксон, Х. Лейман, Р. Кристофер, К. Кристофер, Д. Флетчер, И. Фреклентон, М. Каун, Р. С. Надельсон, Д. Хосман, Х. Энгел и т.д.).

Эмпирической основой исследования явились статистические сведения МВД России за январь – май 2023 года, 2020-2022 годов; статистическая информация о количестве жертв преступлений и размерах компенсации причинного вреда, полученная из опубликованных научных исследований России и зарубежных стран; обобщения зарубежной судебной практики и практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также материалы уголовных дел, в рамках которых потерпевшему возмещен причиненный вред.

Научная новизна исследования. На основании изученного зарубежного опыта в настоящей работе предложен механизм государственной компенсации вреда потерпевшим.

Проведено первое в российской юридической науке комплексное, сравнительно-правовое исследование правовой защиты жертв преступлений развитых стран романо-германской и англо-американской правовых семей, определены основные черты и исследованы отличия.

Проанализированы теоретические основы государственной компенсации вреда потерпевшим зарубежных стран в рамках уголовно-правовых отношений, уголовного наказания в корреляции с правами жертв преступлений и ограничительных мер, направленных на защиту потерпевших. Определены положительные и отрицательные черты зарубежных правовых позиций. Предложены для имплементации нормы права и правовые доктрины зарубежных стран.

В соответствии с результатами проведенного диссертационного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Совокупность норм права, регулирующих права потерпевших от преступлений образуют самостоятельный правовой институт. Защита жертв преступлений является комплексным правовым институтом, включающим нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права.

2. Государственная компенсация вреда является одним из эффективных средств восстановления прав жертв преступлений. При этом правовой механизм осуществления государственной компенсации вреда должен быть регламентирован и закреплён положениями принятого федерального закона. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать вывод о том, что государственная компенсация вреда потерпевшим от преступлений должна основываться на решении суда, так как только суд может определить все релевантные обстоятельства дела и назначить компенсацию вреда. Выносимое положение также распространяется на случае досудебного соглашения, в рамках

восстановительного правосудия, в случае отсутствия у виновного лица денежных средств, позволяющих компенсировать причиненный вред в полном объеме.

3. Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод, что с использованием метода рецепции необходимо разработать и принять Закон «О защите прав потерпевших», в котором предусмотреть, что компенсация выплачивается на основании решения суда. Заявление подается в суд органами прокуратуры на основании комиссионного заключения, выданного органами социальной защиты.

4. На основании зарубежного правового опыта фонд для потерпевших должен формироваться: 1) из средств федерального бюджета, которые должны специально выделяться на цели компенсации вреда; 2) из собранных в порядке административного производства штрафов; 3) из средств конфискованного имущества, добытого преступным путем. При этом механизм формирования фонда посредством конфискации имущества, добытого преступным путем, коррелирует с целью уголовного наказания – восстановление социальной справедливости, установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

5. В виду принадлежности Германии и России к одной правовой семье, в качестве основной концепции развития прав потерпевших можно взять за основу немецкую модель, которая заключается в полной компенсации физического вреда (компенсируются все затраты на лечение), а также 80% компенсации утраченной заработной платы. 80 % от заработной платы за период нетрудоспособности, включая нетрудоспособность в связи инвалидностью является оптимальной компенсацией исходя из аналогии с оплатой больничного листа при стаже от 5 до 8 лет. Также потерпевшему представляется эффективной оплата необходимого лечения самостоятельно и последующая компенсация данного лечения (полная или частичная) из средств специально формируемого фонда.

6. Создание Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации специальной комиссии, в состав которой должны входить профессиональные врачи разных специальностей, прокурор, уполномоченные представители Президента России по правам человека. Основной целью данной комиссии должно являться определение стоимости лечения и эффективность выбранной программы лечения, что особенно актуально, если потерпевший выбирает частную клинику, лечение за рубежом или потерпевшему нужна срочная медицинская операция, которая не может быть осуществлена в рамках выделенных бюджетных квот.

7. Установить минимальный размер выплат жертвам, в отношении которых совершены преступления против личности и которым не был причинен вред здоровью или причиненный вред малозначителен. Существенное значение такие выплаты будут иметь для жертв преступлений сексуальной направленности. Минимальный размер должен составлять 1000 000 руб.

8. Необходимо закрепить положение о государственной компенсации вреда в нормах материального права. В этой связи предлагается внести изменения в название ст. 104.3. УК РФ, заменив действующее «Возмещение причиненного ущерба» на «Возмещение причиненного ущерба и компенсация вреда», а также дополнить ст. 104.3. УК РФ частью 3, которую изложить в следующей редакции: «Государство обязано компенсировать потерпевшему вред, причиненный совершенным преступлением. Выплаченная потерпевшему компенсация должна взыскиваться в порядке регресса с лица, виновного в совершении преступления».

9. В результате проведенного исследования законов США сделан вывод о необходимости дополнительной правовой защиты потерпевших, которая заключается в криминализации деяний, совершенных в отношении потерпевших по мотивам мести. В случае совершения преступления в отношении жертвы, которая давала свидетельские показания или

осуществляла иные процессуальные права, предлагается внести изменения в Особенную часть УК РФ и установить «месть» как квалифицирующий признак статей 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ.

10. Внесение изменений в ст. 105.1 УПК РФ ограничительных мер, наложенных судом по заявлению гражданина или органов прокуратуры, может существенно улучшить права потерпевших и лиц в отношении которых совершено или может быть совершено преступление. Статью 105.1 УПК РФ можно расширить, установив, что правонарушитель не должен приближаться к потерпевшему, а также ограничить право на приближение к месту жительства, месту работы, других часто посещаемых потерпевшим мест, удаление из общего доступа номеров телефонов, адреса места проживания потерпевшего или потенциального потерпевшего существенно повысит правовые гарантии прав жертв преступлений. Во избежание злоупотребления потерпевшего правом на применение ограничительных мер необходимо установить в нормативно-правовом акте, что ограничительные меры не могут налагаться на лицо, виновное в неосторожном преступлении.

Теоретическое значение диссертации выражена в комплексном сравнительно-правовом исследовании правовой защиты жертв преступлений, результаты которого развивают теорию института жертв преступлений. Сделанные в результате проведенного исследования теоретические выводы и предложения позволяют выработать новые теоретические подходы к правовой защите жертв преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, в процессе совершенствования российского уголовного законодательства, а кроме этого, материалы проведенного исследования могут быть использованы при преподавании курсов уголовного права, криминологии, сравнительного правоведения и специальных (отраслевых) курсов по компаративистике.

Сформулированные в работе теоретические положения, выводы, а также рекомендации дополняют, развивают и конкретизируют существующие познания об институте правовой защиты жертв преступлений.

Результаты исследования являются предпосылкой для дальнейших научных исследований института правовой защиты жертв преступлений как комплексного явления, а освещенные в работе вопросы теоретические вопросы позволяют глубже осмыслить концептуальные основы данного института и его развития. Предложено решение социально-значимой проблемы по защите прав потерпевших.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Диссертация и положения, выносимые на защиту, были доложены на международных и российских научных, научно-практических конференциях, круглых столах, проводимых в университете Сорбонна Париж, Гиссенском университете ФРГ, в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина «Кутафинские чтения», в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и др.

Основные теоретические и практические положения, которые были исследованы в диссертации, нашли свое отражение в 8 публикациях по теме диссертации в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК, а также в коллективных монографиях и иных научных изданиях в соавторстве.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава I Характеристика правовой защиты жертв преступлений

§1 понятие правовой защиты жертв преступлений

Для проведения сравнительно-правового исследования необходимо дать общую характеристику правовой защиты жертв преступлений и дифференцировать понятия «жертва» и «потерпевший».

Понятия «жертва преступления» и «потерпевший» не являются тождественными в отечественной науке. Многие правоведы сходятся во мнении, что в криминологической науке понятие «жертва преступления» и понятие «потерпевший» являются тождественными в узком понимании⁴. Понятие «жертва преступления» является более широким по сравнению с правовым понятием «потерпевший», так как жертвой преступления принято считать человека, которому преступлением причинен физический, моральный или имущественный вред безотносительно признания такого человека потерпевшим в соответствии с процессуальным законодательством России⁵.

Обобщая позиции отечественных правоведов С.А. Анощенкова пришла к выводу, что понятие «жертва преступления» является более широким, заключающим в себе, в том числе, потенциальных потерпевших, близких и родственников, лиц которым преступлением прямо или опосредовано причинен вред⁶.

Схожей позиции придерживается Н.В. Ахмедшина, которая анализируя проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» предложила понимать под жертвой преступления и потерпевшим человека, которому преступлением прямо или опосредованно причинен физический, моральный

⁴ Например, современная криминальная виктимология. Монография / Папкин А.И. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006, С. 13; Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева ; 2-е изд. перераб. и доп. М., 2004, С. 155; Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / Квашиш В.Е. - М.: Nota Bene, 1999, С. 19.

⁵ Полубинский В. И. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии Текст.: монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 2006, С. 208

⁶ Анощенкова С.В. Уголовное-правовое учение о потерпевшем, ВолтерсКлувер, Москва, 2006, С. 27.

или имущественный вред⁷. Вышеприведенные позиции правоведов позволяют сделать вывод, что уголовно-правовое понятие потерпевший отличается от криминологического понятия «жертва» прежде всего по кругу лиц и критерию реального причинения вреда. Кроме того, различается значение рассматриваемых понятий. Криминологическое понятие «жертва» исследуется с точки зрения роли в совершенном преступлении, условий совершения преступления, перспектив предупреждения преступлений. В уголовном праве «потерпевший» является участником правоотношений, права и интересы которого охраняются уголовным законодательством⁸.

На основании изложенного можно сделать вывод, что понятие «жертва преступления» является более широким по сравнению с уголовно-правовым понятием «потерпевший». Исследуя зарубежную правовую доктрину понятия «жертва преступления» следует признать, что несмотря на отсутствие дифференциации формы уголовно-правового и криминологического понятия «жертва преступления», содержание криминологического понятия указанного понятия более широкое в сравнении с уголовно-правовым.

Происхождение понятия «жертва» исторически ассоциировалось с качествами, присущими женщине⁹. Феминистические движения повлияли на использование термина «жертва преступления» и некоторый период использовалось понятие «уцелевший» (survivor). Однако этот термин использовался недолго. В 1940-1950 гг. с развитием криминологической науки криминологи рассматривали содержание понятия «жертва» с точки зрения «безупречного» и «небезупречного» поведения жертвы¹⁰.

⁷ Ахмедшина Н.В., О потерпевших от преступлений, Виктимология 1(3)/2015, С. 11.

⁸ Анощенкова С.В. Уголовное-правовое учение о потерпевшем, ВолтерсКлувер, Москва, 2006, С. 27.

⁹ Gerben Bruinsma, David Weisburd, Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice, Springer; 2014th edition (October 5, 2013), P. 5443

¹⁰ См. там же.

В западных криминологической и правовой науках отсутствует понятие «потерпевший» и существует понятие «жертва», которая отличается по своему содержанию в уголовно-правовом значении и криминологическом.

Западные криминологи в содержание понятия «жертва» включают определенные характеристики, такие как социальные и демографические, в том числе пол, возраст, социальный статус, расовая принадлежность¹¹. При этом указанные характеристики «жертвы» исследуются криминологами в основном с позиций влияния на совершение преступления, а не с позиций правовой квалификации деяния. Содержание уголовно-правового и процессуального понятий «жертва» обусловлено нормативно-правовыми актами¹². Западные ученые рассматривают понятие «жертва преступления» с позиции влияния на квалификацию преступления и процессуальных прав¹³. В широком смысле под понятием «жертва преступления» понимается общество. Например, в США обвинителем по делу является определенный штат в лице прокуратуры (*United States v. Smith*)¹⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод, что криминологическое понятие «жертва преступления» в зарубежной правовой науке также является более широким по сравнению с уголовно-правовым.

Ввиду того, что в зарубежном законодательстве нет деления на криминологическое понятие «жертва» и уголовно-правовое понятие «потерпевший», в настоящей работе в целях сравнительного исследования указанные термины используются как синонимы.

В статье 52 Конституции Российской Федерации закреплено право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Из дефиниции, закрепленной в указанной статье Конституции Российской Федерации можно сделать вывод о том, что в силу

¹¹ Larry J. Siegel, *Criminology*, Wadsworth Publishing; 11th edition (April 14, 2011), P. 76.

¹² Thomas J. Gardner, Terry M. Anderson, *Criminal law*, tenth edition, Published by Wadsworth, 2008, P. 8.

¹³ William Wilson, *Criminal law*, Longman; 4th edition (June 1, 2011), P. 110.

¹⁴ J. Scott Harr, Kären M. Hess, *Constitutional Law and the Criminal Justice System* 4th Edition, Wadsworth Publishing; 4th edition (March 7, 2007), P. 43.

характера правового положения потерпевшего от преступления, восстановление его прав, главным образом, осуществляется в судебном порядке. Восстановление прав потерпевшего от преступления, также исходя из смысла ст. 52 Конституции Российской Федерации должно осуществляться, преимущественно, посредством компенсации причиненного ущерба.

Статья 18 Конституции Российской Федерации гласит, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. В ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на судебную защиту его прав и свобод. В этой связи необходимо отметить, что судебная защита является прежде всего правозащитной деятельностью суда¹⁵.

С целью репрезентативности необходимо рассмотреть основы компенсации вреда в гражданском праве. Так как правонарушение является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо рассмотреть понятие «правонарушение» во взаимосвязи с механизмами компенсации вреда в гражданском праве¹⁶.

До второй половины 60-х годов XX в. в отечественной юридической науке отсутствовала терминологическая определенность в употреблении понятия «правонарушение»¹⁷. Некоторые ученые считают, что понятие «правонарушение» не претерпело существенных изменений с момента публикации в 1963 г. монографии «Понятие правонарушения по советскому

¹⁵ См. напр., Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. – Ростов-на-Дону: Росиздат, 2005, С. 42., Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: сборник материалов III ежегодной Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 21 ноября 2014 г./под ред. В.В. Гребенникова. – Москва: РУДН, 2014, С. 263.

¹⁶ См. например, Старчиков М.Ю. Противоправность как условие гражданско-правовой ответственности медицинской организации за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов: положения законодательства, комментарии и судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2019.

¹⁷ Правонарушения и юридическая ответственность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 3-4 декабря 2009 н./отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ТГУ, 2009, С. 29.

законодательству»¹⁸. В данной монографии И.С. Самощенко пришел к выводу, что правонарушение состоит из волевого акта лица, противоправного, виновного деяния и юридической ответственности¹⁹. М. Н. Марченко также отмечает, что большинство определений правонарушения обладают схожими признаками, которыми являются виновность, противоправность, наличие вреда, а также правдееспособность совершивших правонарушение лиц²⁰.

Правонарушение является юридическим фактом, который обуславливает юридическую ответственность²¹. О.Э. Лейст отмечал, что под юридической ответственностью следует понимать развивающиеся в динамике правоотношения между правонарушителем, государством, и, в определенных законом случаях потерпевшим²².

Правонарушение многогранное явление, под которым понимается конфликтное деяние (в форме действия или бездействия), юридический факт, обуславливающий ответственность²³. С.С. Алексеев считал понятие «состав гражданского правонарушения» близким понятию «состав преступления»²⁴. Однако существенным отличием гражданского состава правонарушения от уголовного, по мнению ученого, является критерий общественной опасности, присущий уголовному правонарушению. И.В. Маштаков определял правонарушение как юридический факт, которым является противоправное, виновное, наказуемое деяние²⁵. Г.А. Ожегова соглашаясь с позицией ученого, приведенной выше, отмечает, что субъектом правонарушения должно быть

¹⁸ См. там же.

¹⁹ См. там же.

²⁰ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2016, С. 624.

²¹ Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том второй/отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. – Самара: ООО «Издательство» Ас Гард», 2012, С. 107.

²² Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., Изд-во МГУ, 1981, С. 170.

²³ Гогин А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений: монография/А.А. Гогин, под общ. ред. Хачатурова. – Тольятти: ТГУ, 2010, С. 83-90.

²⁴ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения, Избранное. – М.: «Статут», 2003, С. 28.

²⁵ Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения: монография/науч. ред. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005, С. 12.

дееспособное лицо²⁶. О.С. Иоффе указывал, что правонарушение «вызывает правоохранительные отношения между лицом, его совершившим, и тем, перед кем нарушитель должен нести ответственность»²⁷.

Однако критерии вреда и общественной опасности, как элементов правонарушения неоднозначно трактуются в юридической науке в связи с социальной неопределенностью, которая часто обуславливает отсутствие четких критериев для определения вреда и общественной опасности²⁸. Одно и то же деяние в разные периоды времени может трактоваться и как правонарушение, и как норма социального поведения. Вместе с тем, определение деяния как правонарушения зависит также от сложившейся в культуре системе ценностей²⁹.

Сложившееся в теории права понимание правоотношения включает в себя субъективные права и корреспондирующие обязанности, а также модель должного и возможного поведения субъектов³⁰. Правоотношения ответственности возникают в следствие правонарушения как юридического факта³¹. Под правоотношением также понимаются общественные отношения, содержанием которых являются права и обязанности сторон, урегулированных нормами права³².

Неотъемлемой составляющей правоотношений, возникших в результате совершения правонарушения является юридическая ответственность. О.Э. Лейст следующим образом определил конструкцию нормативной ответственности: «под нормативной конструкцией ответственности понимается комплекс норм материального и

²⁶ Ожегова Г.А. Проблемы теории объекта правонарушений: Монография/Г.А. Ожегова. – М.: Nota Bene, 2007, С. 5.

²⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 96.

²⁸ Правонарушение в современной реальности: монография/ под ред. дикт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2019, С. 139.

²⁹ Бибик О.Н. Введение в культурологию уголовного права: монография. М., 2012, С. 118.

³⁰ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 493.

³¹ См. там же.

³² Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том второй/отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. – Самара: ООО «Издательство» Ас Гард», 2012, С. 485.

процессуального права, определяющих санкцию и другие меры принуждения, подлежащие применению в случае правонарушения, порядок (процесс) и последовательность применения и реализации этих мер»³³.

Другие ученые считают, что понятие «правонарушение» включает не только нарушение нормы права, но и субъективное нарушение права конкретного лица³⁴. В теории гражданского права принцип генерального деликта означает, что любое причинение вреда личности или имуществу необходимо рассматривать как правонарушение, если иное не предусмотрено законом³⁵.

Статьей 1064 ГК РФ установлены общие основания ответственности за причинение вреда. В части 1 указанной статьи установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред³⁶. Однако В.А. Рахмилович указывал на недостаточность наличия вины для привлечения к гражданской ответственности, так как одним из главных оснований гражданской ответственности, прежде всего, является «противоправность» деяния³⁷. В этой связи необходимо отметить, что в теории уголовного права, есть такое понятие как «невиновное причинение вреда», под которым понимается совершение деяния, хотя формально (с точки зрения диспозиции статьи) и подпадающее под норму Уголовного кодекса Российской Федерации, но ввиду отсутствия вины лицо, причинившее вред, не подлежит привлечению к уголовной ответственности³⁸. Однако краеугольным аспектом в определении

³³ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., Изд-во МГУ, 1981, С. 131.

³⁴ Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право/ Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4 – е изд., стереотип. – М.: Статут, 2016, С. 1084.

³⁵ См. там же.

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации, справочная система Консультант Плюс.

³⁷ Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности Избранное. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005, С. 164.

³⁸ Рагоз А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008, С. 104.

наличия или отсутствия вины является позиция суда, основанная на исследовании всей совокупности обстоятельств по делу.

Из диспозиции части 1 ст. 1064 ГК РФ можно сделать вывод о том, что применение судами данной нормы права распространяется на правоотношения преступника и потерпевшего, которые возникают в связи с причинением физического или имущественного вреда потерпевшему. Согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск может быть предъявлен в уголовном процессе³⁹.

В ст. 8 принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. «Всеобщей декларации прав человека» закреплено право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. В этой связи можно провести корреляцию между закрепленным в указанном международно-правовом акте праве человека на эффективное восстановление в правах и принципом восстановления социальной справедливости, который закреплен в ст. 43 УК РФ. Данная корреляция выражается прежде всего в том, что в содержание понятия «восстановление социальной справедливости» также входит возмещение причиненного потерпевшему вреда⁴⁰. В этой связи уместно привести позицию А.Б. Бойкова, который отмечал, что в действующем законодательстве должен быть закреплен юридический постулат: «каждому пострадавшему от преступления – полная безусловная гарантия государства на возмещения ущерба»⁴¹. По мнению других ученых удовлетворение потерпевшего является одной из составляющих восстановления социальной справедливости⁴². Кроме того, в п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закреплено право потерпевшего поддерживать обвинение, а в п. 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ

³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, справочная система Консультант Плюс.

⁴⁰ Никифоров Б.С. Об объекте и «предмете» преступления Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2010, С. 210.

⁴¹ Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. Сборник научных трудов и нормативных материалов. – М., 1997. С. 7.

⁴² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 364.

закреплено право потерпевшего обжаловать приговор, определение и постановление суда. Из этого следует, что потерпевший в определенных случаях может влиять на приговор суда. Таким образом, один из принципов уголовного наказания – восстановление социальной справедливости коррелирует с правами жертв преступлений.

Представители социологической школы уголовного права отмечали, что уголовное наказание в числе прочих функций выполняет функцию удовлетворения потерпевшего⁴³. Такой же позиции придерживался А.Ф. Бернер, отмечавший при этом, что преступлением оскорбляется не только общество, но и потерпевший. Следовательно, наказание должно удовлетворять не только общественный интерес, но и интерес потерпевшего⁴⁴. Необходимо отметить, что среди ученых-правоведов встречаются противоположные взгляды, которые заключаются в том, что целями наказания является предупреждение преступлений⁴⁵. Однако существует позиция, согласно которой закрепление в ч. 2 ст. 43 УК РФ понятия «восстановление социальной справедливости» оценивается негативно, так как данная дефиниция, по мнению автора, относиться больше к философии и социологии⁴⁶. Данная позиция обосновывается тем, что понятие «восстановление социальной справедливости» не позволяет осуществлять единообразное толкование. С такой позицией согласиться нельзя ввиду того, что способы достижения декларируемой цели могут быть различными, и, следовательно, содержание понятия «восстановление социальной справедливости» может быть выработано посредством доктринального толкования и правоприменительной практики.

⁴³ Лист Ф. Учебник уголовного права: Общая часть. М., 1923, С. 70-71., Максимов А.В. Цель в уголовном праве: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001, С. 30.

⁴⁴ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная, СПб., 1865. С. 560.

⁴⁵ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 20

⁴⁶ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в Уголовном праве России, диссертация доктора юридических наук: 12.00.08. Москва, 2006, С. 187.

Стоит отметить, что судебная защита не может осуществляться исключительно в рамках гражданского права и гражданского процесса⁴⁷. О.А. Тарнавский отмечал, что только суд может защитить права и свободы граждан⁴⁸. Правовая защита, по мнению некоторых авторов, направлена прежде всего на восстановление прав⁴⁹. О.А. Снежко, более широко рассматривает содержание понятия «судебная защита», в которое включает совокупность правовых норм, регламентирующих правовую защиту и процедуру защиты граждан, а также гарантии доступа к правосудию⁵⁰. Ученые, исследовавшие судебную защиту в уголовном процессе, считают, что судебная защита осуществляется в рамках как судебного, так и досудебного производства и направлена на восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего, а также предупреждение совершения преступлений⁵¹. В предмет судебной защиты, как отмечает В.М. Жуйков входят права, свободы и охраняемые законом интересы⁵². Чепурнова Н.М. и Д.В. Белоусов рассматривают содержание понятия «судебная защита»: «судебная защита в специальном ее значении представляет комплексный конституционно-правой институт судебного обеспечения прав и свобод человека и гражданина посредством рассмотрения в процедурах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства дел по обращениям граждан на нарушение или создание препятствий в реализации из прав и свобод либо возложение на них не предусмотренной обязанности, направленного на восстановление нарушенного права, обеспечение свободы и компенсацию причиненного

⁴⁷ Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987, С. 124.

⁴⁸ Тарнавский О.А. Правовой механизм обеспечения защиты имущественных прав лиц, потерпевших от преступлений, и возмещения вреда жертвам преступления: учебное пособие/О.А. Тарнавский. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008, С. 5.

⁴⁹ См. там же, С, 124.

⁵⁰ Снежко О.А. Государственная защита прав граждан. М., 2005, С. 186.

⁵¹ Гуськова А.П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. М., 2005, С. 5.

⁵² Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц: М. Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997, С. 303.

вреда»⁵³. В.А. Терехин и В.Б. Вершинин отмечали: «сущность судебной защиты проявляется в эффективной деятельности как непосредственно суда, так и всего государственного аппарата по ее гарантированию, а ее конечной целью выступает полная реализация юридического статуса субъектов права, восстановление их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов»⁵⁴. В.П. Кашепов рассматривает судебную защиту как юридический механизм, реализуемый в рамках института конституционного права и направленный на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина⁵⁵. Как отмечал О.Е. Кутафин, правозащитная функция судебной деятельности трактуется учеными достаточно широко и распространяется на случаи, когда права граждан ущемляют должностные лица государства, например, при отказе в доступе к правосудию⁵⁶. К числу признаков отличающих судебную защиту от других видов защиты, ученые выделяют такие черты: как независимость суда, связанность суда юридическими процедурами, универсальный характер судебной защиты, особая юрисдикция суда, судебная инстанционность, окончательность принимаемых судебных актов, обязательное исполнение судебных актов⁵⁷.

Судебное решение является конкретизированной и адаптированной судом нормой права⁵⁸. При реализации судебной защиты жертв преступлений существенное значение имеет судебное усмотрение, которое не редко отражается в судебных дефинициях. В этой связи важной функцией дефиниций, отраженных в судебных актах является преодоление

⁵³ Чепурнова Н.М., Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект. М., 2010, С. 57.

⁵⁴ Терехин В.А. Судебная защита как комплексный институт российского права: моногр./ В. А. Терехин, В.Б. Вершинин. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013, С. 46.

⁵⁵ Судебная защита прав и свобод граждан: науч.-практ. пособие/ отв. ред. В.П. Кашепов. М. 1999, С. 2.

⁵⁶ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. Т. 6: Российская Федерация. С. 26 - 27.

⁵⁷ Терехин В.А. Судебная защита как комплексный институт российского права: моногр./ В. А. Терехин, В.Б. Вершинин. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013, С. 41-45.

⁵⁸ Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории) / М. ИЗиСП – М.: Ид «Юриспруденция», 2009, С. 54.

многозначности в праве⁵⁹. Правильная квалификация судом того или иного деяния позволяет преодолеть многозначность действующего законодательства. При этом важным элементом квалификации является судебное усмотрение. Н.А. Власенко указывает, что усмотрение является мыслительным процессом, направленным на получение необходимого результата посредством выбора определенных возможностей⁶⁰. Таким образом, судебное усмотрение является важным инструментом в защите прав жертв преступлений.

Понятие «судебная защита» связано с правовой защитой потерпевших от преступлений, так как защита потерпевших от преступлений осуществляется посредством применения судом норм материального и процессуального права.

Э.Л. Сидоренко дает следующую универсальную классификацию функциональных особенностей правовой защиты потерпевших, которая позволяет выделить правовую защиту потерпевших из общего ряда правоотношений:

1) правовая защита потерпевших от преступлений осуществляется на основании гарантированного Конституцией РФ права человека на защиту и международно-правовыми нормами, направленными на обеспечение правовой охраны личности;

2) управомоченным субъектом является личность, обладающая правом на правовую защиту, а не государство;

3) право на защиту обеспечено государством, посредством возможности применения к правонарушителю мер государственного принуждения⁶¹.

⁵⁹ Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания, деления на виды, Избранное/ Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2015, С. 545.

⁶⁰ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 99.

⁶¹ Сидоренко Э.Л. Принцип гарантированного осуществления прав потерпевшего как внутриотраслевой принцип диспозитивности в уголовном праве Журнал уголовное право, 2013, № 1 (80), С. 92.

Правовая защита жертв преступлений функционирует лишь при наличии факта совершенного преступления. Характер правовой защиты определяется нарушенным правом, содержание которого обуславливает способ защиты⁶². Поэтому под правовой защитой понимается, прежде всего, восстановление нарушенного права, так как защита нарушенного права, как правило, осуществляется в порядке судопроизводства⁶³. В.П. Грибанов указывал, что управомоченное лицо может осуществить право на защиту собственными действиями; посредством возможности требовать определенного поведения от обязанного лица; возможности обратиться к государственным или общественным органам с требованием защиты нарушенного права⁶⁴. Из приведенного В.П. Грибанов делал следующий вывод: «право на защиту сводится по существу лишь к одной единственной возможности – возможности обратиться с требованием о защите права к компетентным государственным или общественным органам.»⁶⁵. В этой связи реализация принципа диспозитивности имеет большое значение. Э.Л. Сидоренко отмечает, что принцип диспозитивности в уголовном праве является производным от частноправового принципа гарантированного осуществления гражданских прав⁶⁶. Из этого следует, что правовая и судебная защита потерпевших от преступлений содержит элементы принципа диспозитивности, основы которого являются гражданско-правовыми. В.А. Плетнев указывал, что принцип диспозитивности заключается в том числе в свободе субъекта реализовать или отказаться от реализации своего права⁶⁷. Из этого можно сделать вывод о том, что

⁶² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001, - 411 с. (Классика российской цивилистики), С. 106.

⁶³ Мурашко М.С. Судебная защита субъективных гражданских прав, диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2000, С. 8.

⁶⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001, - 411 с. (Классика российской цивилистики), С. 105.

⁶⁵ См. там же, С. 106.

⁶⁶ Сидоренко Э.Л. Принцип гарантированного осуществления прав потерпевшего как внутриотраслевой принцип диспозитивности в уголовном праве Журнал уголовное право, 2013, № 1 (80), С. 91.

⁶⁷ Плетнев В.А. Избранное / Сост. и науч. ред. Б.М. Гонгалов. – М.: Статут, 2016 – 224 с. (Серия «Российские цивилисты Новейшего времени»), С. 15.

обращение жертвы преступления за правовой защитой не всегда соответствует интересам жертвы преступления. Таким образом, в определенных действующим законодательством Российской Федерации случаях, жертва преступления обладает правом осуществлять частное и частно-публичное преследование. В контексте частного и частно-публичного преследования, жертва преступления имеет право решать судьбу виновного⁶⁸. Стоит отметить, что В.П. Грибанов в качестве одного из основных средств правовой защиты выделял меры государственно-принудительного характера, которые налагаются, в основном, судебными органами⁶⁹.

Полагаем, что на основании изложенного можно сделать вывод о том, что содержание понятия «правовая защита» основано на нормах различных отраслей права. Правовая защита жертв преступлений представляет собой совокупность норм права, которые правоприменитель для восстановления и защиты прав жертв преступлений.

С.А. Синенко ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» считает, что число существенных проблем, связанных с обеспечением в уголовном процессе прав и законных интересов потерпевших незначительно⁷⁰. Автор полагает, что рассмотрение уголовного дела в рамках существующей формы уголовного процесса условно можно назвать беспроблемной, так как рассмотрение уголовного дела в уголовном судопроизводстве формировалось десятилетиями⁷¹.

Однако ученые не разделяют вышеизложенную позицию и полагают, что одной из основных проблем в контексте соблюдения прав потерпевших

⁶⁸ Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007, С. 183.

⁶⁹ См. там же, С. 108.

⁷⁰ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы, диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09. Москва, 2014, С. 290.

⁷¹ См. там же, С. 291.

является отсутствие согласия потерпевшего на отказ от обвинения или изменение обвинения в сторону смягчения (ч. 7 и ч. 8 ст. 246 УПК РФ)⁷². Несмотря на отсутствие в УПК РФ обязанности обвинителя в обязательном порядке согласовывать с потерпевшим отказ от обвинения или изменение обвинения в сторону смягчения полагаем, что можно согласиться с С.А. Синенко относительно отсутствия существенных проблем в уголовном процессе в контексте соблюдения прав потерпевших.

Теоретическое осмысление правовой защиты невозможно без исследования понятия «правонарушения» и гражданско-правовой ответственности. В этой связи, определение правонарушения, как противоправного, виновного, наказуемого деяния, изложенное С.С. Алексеевым является наиболее рациональным. При этом, диспозитивность в восстановлении нарушенных прав посредством гражданско-правовых механизмов имеет существенное значение.

Наступление гражданско-правовой ответственности за причинение вреда по неосторожности не влияет на применение мер гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Таким образом, определение гражданско-правовой ответственности, установленное в ст. 1064 ГК РФ отвечает требованиям обеспечения нормами гражданского законодательства прав потерпевших от преступлений. Правоприменительная практика положений гражданского законодательства, регулирующего возмещение вреда потерпевшим существенно осложнена невозможностью или затруднительностью взыскания с виновного лица присужденной в отношении потерпевшего суммы возмещения. Однако правоприменительные механизмы реального возмещения вреда и способы преодоления возникающих в связи с правоприменением сложностей требует дополнительного исследования и осмысления.

⁷² Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009, С. 8.

§2 Становление и развитие правовой защиты жертв преступлений как института права

Правовая защита жертв преступлений основывается на системе правовых норм, регулирующих права жертв преступлений, которые образуют правовой институт. В этой связи возникает вопрос, обладают ли правовые нормы, регулирующие права жертв преступлений признаками самостоятельного института. Исследование данного аспекта необходимо обусловлено необходимостью определить фундаментальные основы правовой защиты жертв преступлений.

Существование самостоятельного института жертв преступлений должно характеризоваться следующими чертами:

- 1) наличием комплексного предмета правового регулирования;
- 2) однородностью объекта правового регулирования;
- 3) совокупностью взаимосвязанных правовых норм закрепляющих права жертв преступлений;
- 4) комплексным характером норм права, регулирующих институт жертв преступлений.

Правовым институтам в разное время уделяли внимание в своих трудах С.С. Алексеев⁷³, В.П. Коняхин⁷⁴, Т.В. Кленова⁷⁵, Ф.Р. Сундуров⁷⁶, В.Д. Филимонов⁷⁷, Н.А. Лопашенко⁷⁸ и др.

В.И. Гойман полагает, что институт можно считать основой системы права в целом. Вместе с тем автор не отрицает и тот факт, что правовой институт является «обособленным блоком отрасли».⁷⁹ Аналогичные взгляды можно встретить и в уголовно-правовой науке. Так, Э.С. Тенчов, В.Д. Филимонов придерживаются позиции об отраслевой чистоте институтов

⁷³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 119.

⁷⁴ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. СПб., 2002. С. 155 – 156.

⁷⁵ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. С. 195.

⁷⁶ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2003. С. 20.

⁷⁷ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 127.

⁷⁸ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 61.

⁷⁹ Теория государства и права / По ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 200.

уголовного права. Комплексный институт может функционировать и в рамках конкретной отрасли права, вторично перегруппируя нормы отрасли права, которые охватываются различными по своей сути отраслевыми институтами.⁸⁰ Смешанный институт, как отмечал С.С. Алексеев является отраслевым институтом. В смешанный институт «проникли, просочились (оказались «подмешанными») элементы иных отраслей».⁸¹

Следуя данной логике можно сделать вывод, что межотраслевой характер норм, образующих институт жертв преступлений, не нарушает отраслевой чистоты данного института.

М.С. Жук, исследуя вопросы институтов уголовного права, указывал следующее: «Общепринятым признается утверждение, согласно котором институт права состоит из правовых норм»⁸². Полагаем, что наличие в отдельных нормах указанных отраслей права признаков жертвы преступлений, а также регламента правовой защиты жертв преступлений, предопределяет предпосылки, на основании которых можно сделать вывод о существовании самостоятельного правового института жертв преступлений.

Такая позиция коррелирует с позитивистским подходом. Ученые - правоведы сформулировали позитивистский подход к вопросу институализации, указывая следующее: «позитивистский подход ориентирует на восприятие институализации как нормативного закрепления и оформления в законодательстве правового института - совокупности правовых норм»⁸³.

На основании изложенного можно сделать вывод, что существование комплексных и смешанных правовых институтов не нарушает отраслевой чистоты норм, которые составляют правовой институт.

Определив критерии существования самостоятельного института жертв

⁸⁰ Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия вузов. Правоведение. 1975. № 3. С. 74.

⁸¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 132.

⁸² См. там же, С. 91.

⁸³ Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. Н. Н. Черногора. — М.: Международный юридический институт, 2010, С. 62.

преступлений, считаем возможным перейти к общей характеристике данного института и обоснованием наличия четырех указанных элементов.

Анализируя теоретические основы прав потерпевших нельзя обойти вниманием межотраслевую природу института защиты прав потерпевших. Еще И.Л. Брауде отмечал следующее: «... в условиях нарастающей тенденции интеграции правового регулирования усиливается взаимосвязь, взаимообусловленность норм разных отраслей права, все более явственным становится процесс их взаимопроникновения»⁸⁴.

Рассматривая противоправность как основание гражданской ответственности, необходимо провести параллель с уголовной политикой государства, направленной на своевременную криминализацию деяний, отвечающих признаку общественной опасности. Из этого следует, что своевременная криминализация деяний, на настоящем этапе развития института защиты прав потерпевших имеет прямую корреляцию с гражданско-правовой ответственностью, так как вред, причиненный общественно опасным деянием, которое не отвечает признаку противоправности, зачастую не может быть взыскан в судебном порядке посредством института гражданской правовой ответственности, если, конечно, деяние не подпадает под санкции иных отраслей права.

Криминализация деяний позволяет поставить под правовую охрану института жертв преступлений не защищенные категории граждан.

Проблематику соотношения уголовного и гражданского права также отмечал А.Э. Жалинский.⁸⁵ Таким образом, рассматривая основания гражданской ответственности и криминализации деяний, можно прийти к выводу, что институт защиты жертв преступлений содержащий в себе элементы не только уголовного и уголовно-процессуального права, но и гражданского права является междисциплинарным.

⁸⁴ Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2010, С.12.

⁸⁵ Жалинский А.Э. Избранные труды, Т. 4 Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста. Научно-исследовательские проблемы правоведения, 2016, С. 561.

Другим, не менее важным элементом института защиты жертв преступлений является государственная компенсация вреда потерпевшим. Изучению вопросов формирования государственного компенсационного фонда уделяли внимание такие видные отечественные правоведы, как О.Н. Ведерникова⁸⁶, В.В. Дубровин⁸⁷, А.А. Меньших⁸⁸, В.И. Квашис, Л.В. Вавилова⁸⁹ и др.

Одной из отличительных черт законодательства зарубежных стран от законодательства Российской Федерации является признание ответственности государства за совершение на территории этого государства преступлений. Признание ответственности государства за неспособность взятой обязанности охраны правопорядка должна быть закреплена не только в Конституции, но и в отдельных нормативно-правовых актах, конкретизирующих ответственность государства перед жертвами преступлений. Такие государства, как США, Великобритания, Франция, Швеция и Германия, признавая ответственность государства за неспособность обеспечить охрану прав и свобод граждан, начинают оказывать помощь жертве сразу после совершения преступления. Помощь заключается, прежде всего, в оказании юридической помощи и осуществлении компенсационных выплат жертвам преступлений, которые должны покрывать расходы, связанные с оказанием медицинской и психологической помощи, а также оплате услуг по реабилитации.

Важным элементом правовой защиты жертв преступлений является уголовное наказание, назначаемое судом, которое выполняет функцию восстановления социальной справедливости.

⁸⁶ См. напр.: Ведерникова О.Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11. С. 25–28.

⁸⁷ См. напр.: Дубровин В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) //Международное уголовное право и международная юстиция. -2010 - № 3. - С. 15 - 19

⁸⁸ См. напр.: Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4.

⁸⁹ См. напр.: Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений.// Москва 1996.

Б.С. Никифоров отмечал: «В результате применения наказания состоявшееся нарушение как бы «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании. Чтобы убедиться в том, что дело обстоит таким образом, достаточно представить себе ситуацию, при которой этого не происходит.»⁹⁰. В этой связи исследование теоретических воззрений на уголовное наказание представляет особенную актуальность ввиду того, что теория уголовного наказания является неотъемлемой частью общей теории права, основываясь на которой, формируется современная доктрина наказания⁹¹.

Известный философ Огюст Конт отмечал, что правильное понимание той или иной концепции, возможно только тогда, когда изучена её (концепции) история⁹².

Уголовное наказание может быть назначено только судом. Суд, исследуя совокупность доказательств по делу может назначить наказание в пределах санкции определенной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Фундаментальное развитие теории наказания и принципа справедливости как основного критерия наказания, основывается на трудах Г. Гегеля и И. Канта. Эти философы заложили концепцию уголовного законодательства, повлияв на многие институты не только уголовного права, но и на теорию права в целом. Г. Гегель и И. Кант придерживались схожих позиций относительно вопроса наказания. Согласно их философии наказание являлось средством восстановления социальной справедливости, иными словами, под восстановлением социальной справедливости можно также

⁹⁰ Никифоров Б.С. Наказание и его цели Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, М., 2010., С. 215.

⁹¹ В данном контексте речь идет не только об уголовном наказании, но также и о гражданско-правовой и административной ответственности, так как в определенной степени вопросы наказания (санкций) основываются на фундаментальных принципах теории права, в т.ч. теории уголовного наказания.

⁹² Рагимов И.М. О нравственности наказания/ Предисловие докт. юрид. Наук, проф. Х.Д. Аликперова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016, С. 31.

считать чувство удовлетворения жертвы преступления, а это возможно лишь тогда, когда наказание соразмерно совершенному преступлению.

По мнению Г. Гегеля, наказание, чтобы стать справедливым, должно исходить из природы преступления⁹³. Согласно учению Г. Гегеля философия определяет лишь основную концепцию назначения наказания. Вопрос о размере уголовного наказания должен решаться постановлениями положительного права. «Мысль не может нам дать указаний о том, какому именно наказанию должен быть подвергнут совершивший то или другое преступление, и для этого требуются положительные постановления.»⁹⁴. Размер наказания должен определяться размером совершенного преступления. Равенство между преступлением и наказанием, согласно учению Г. Гегеля, вытекает из понятия преступления и наказания, из самой сущности процесса наказания как снятия преступления, как его отрицания и утверждения действительности права⁹⁵. Преступление имеет качественную и количественную определенность; исходя из этого, наказание должно обладать количественной и качественной определенностью, основываясь на существенных признаках совершенного преступления. Наказание как снятие совершенного преступления, согласно теории Г. Гегеля, есть возмездие: «Снятие преступления есть возмездие постольку, поскольку оно, согласно своему понятию, есть нарушение нарушения и, поскольку по своему наличному бытию преступление обладает объемом, и, следовательно, его отрицание как наличное бытие тоже обладает именно таковым объемом»⁹⁶.

Немецкий философ И. Кант придерживался таких же взглядов, что и Г. Гегель, относительно возмездия за совершенное преступление. Но И. Кант понимал возмездие как материальное равенство между преступлением и наказанием. Главным принципом И. Канта являлся принцип талиона.

⁹³ Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория, Государственное издательство юридической литературы, М., 1963, С. 151.

⁹⁴ Гегель Философия права, Мысль, М., 1990 г., С. 114.

⁹⁵ См. там же.

⁹⁶ Гегель Философия права, Мысль, М., 1990 г., С. 119.

Аналогичных позиций придерживались также и некоторые отечественные ученые. Так, например, Пионтковский А.А. считал, что «Преступление, его тяжесть – это не повод, а основание и главное мерило избираемого наказания, обеспечивающее их соразмерность»⁹⁷.

Согласно экспертным оценкам в Российской Федерации ежегодно потерпевшими от преступлений становятся более 10 миллионов человек⁹⁸. В том случае, если лицо, признанное судом виновным в совершении преступления, не может выплатить компенсацию причиненного вреда, уголовное наказание является фактически единственным инструментом восстановления социальной справедливости.

Правовая защита потерпевших от преступлений является одним из самых проблемных вопросов современной теории не только уголовного права, но и других отраслей права. Поэтому комплексная правовая защита потерпевших является одним из приоритетных направлений правовой политики Российской Федерации.

3§ Правовой статус жертв преступлений в международном праве

Становление международно-правового статуса жертв преступлений стремительно происходило после Второй мировой войны⁹⁹. Как отмечают некоторые правоведы международно-правовое регулирование прав жертв преступлений постоянно развивается¹⁰⁰. Ввиду того, что международно-правовые акты являются базисом для формирования национального правового института защиты жертв преступлений необходимо рассмотреть определяющие международно-правовые акты в этой области.

⁹⁷ Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика/Под редакцией Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014, С. 272.

⁹⁸ Аналитический доклад Жертвы преступлений: право на защиту», http://soprotivlenie.org/wp-content/uploads/2016/02/soprotivlenie_doklad_2015.pdf (дата обращения: 03.05.2016)

⁹⁹ Darcy S., Accident and design: Recognising victims of aggression in international law, *International & Comparative Law Quarterly*, Volume 70, Issue 1, January 2021, P. 103.

¹⁰⁰ Bassiouni M.C., *International Recognition of Victims Rights* (2006) 6 HRLRev 203; C Fernández de Casadevante Romani, *International Law of Victims* (Springer-Verlag 2012); D Shelton, *Remedies in International Human Rights Law* (Oxford University Press 2015).

Впервые упоминание о правах жертв преступлений отражен в Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.¹⁰¹. В последующем права жертв преступлений закреплены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (далее – Декларация от 28 июня 1985 № R (85) 11), принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи 40/34 от 29 ноября 1985 и Рекомендациях Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 № R (85) 11¹⁰².

Примечательно, что в преамбуле Декларации отражено, что права жертв преступлений еще не признаны в достаточной степени. Основной целью Декларации является помощь правительствам и международному сообществу в усилиях по обеспечению справедливости, а также помощи жертвам преступлений и жертвам политических репрессий.

К международно-правовым актам, регулирующим права жертв преступлений необходимо отнести Декларацию, принятую Генеральной Ассамблей ООН от 18 декабря 1992 г. № A/RES/47/133 «Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений». Содержание Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений направлено на пресечение необоснованного и незаконного задержания и удерживания. Однако указанная Декларация не направлена на восстановление прав жертв преступлений.

Не смотря на рамочный характер, существенное значение для обеспечения процессуальных прав жертв преступлений имеет принятый Советом Европейского Союза Рамочное Решение 2001/220/ПВД от 15 марта 2001 г. о статусе жертв преступлений в уголовном судопроизводстве (далее – Рамочное соглашение. Например, по сравнению с Декларацией от 28 июня 1985 № R (85) 11 в Рамочном соглашении установлено, что жертвы

¹⁰¹ Есаян А.К., Виктимология: *corrige praetertum, praesens rege, cerne futurum*: монография / А. К. Есаян, Ю. В. Трунцевский. — Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021, С. 23.

¹⁰² См. там же.

преступления имеют право представлять доказательства и право быть услышанными. Особенное значение указанные права приобретают в контексте дел, рассматриваемых международным трибуналом. Рамочное соглашение по своей сути дополняет некоторые положения Декларации от 28 июня 1985 № R (85) 11, что является существенным прогрессом в области международно-правового регулирования прав жертв преступлений.

Ввиду того, что Декларация от 28 июня 1985 № R (85) 11 является фундаментальным нормативно-правовым актом, регулирующим права жертв преступлений в международном праве необходимо проанализировать содержание основных положений Декларации.

Анализ положений Декларации позволяет сделать вывод, что Декларация написана для разных правовых систем и основана на возможности имплементации положений Декларации каждым членом Совета Европы, принадлежащего к разной правовой традиции.

Содержание Декларации разделено на две части. Первая часть Декларации содержит рекомендации по пересмотру национального законодательства и порядок действий для членов Совета Европы, который необходимо предпринять для реализации рекомендаций. Вторая часть Декларации состоит из призыва государств к изучению преимуществ медиации и примирения и поощрению исследований по эффективной защите прав жертв преступлений.

В Декларации изложены цели по защите прав жертв преступлений на всех стадиях уголовного процесса, включая досудебное и исполнительное производство, порядок обращения с жертвами преступления правоохранительными органами, допрос и защита жертв преступлений.

В Декларации установлены права жертв преступлений на уважение и признание. Признание означает помощь жертвам в ситуации, когда жертвы сталкиваются с последствиями совершенных преступлений и право на помощь специальных служб.

Жертвы преступлений не всегда знакомы с механизмом уголовного процесса. В этой связи, Декларация обеспечивает жертв преступлений правом на получение информации об уголовно-правовой системе и статуса жертвы в этой системе, а также правом на уведомление о движении дела¹⁰³. В Декларации установлено право жертв преступлений на получение физической защиты и защиты конфиденциальности.

Однако наиболее значительным положением Декларации является право жертв преступлений на получение компенсации от преступника, так как же, как и получение компенсации от государства¹⁰⁴. В соответствии с положениями Декларации, право на соразмерную компенсацию вреда является одним из основных, направленных на восстановление прав жертв преступлений.

Помимо изложенного, обобщая содержание Декларации можно сделать вывод, что Декларация содержит базовые правила, простые формулировки целей, направленные улучшение процессуального статуса жертвы преступления и предотвращение повторной виктимизации, а также изложение вариаций прав и служб обеспечивающих защиту прав жертв преступлений.

Однако по мнению некоторых правоведов, изложенные в Декларации цели труднодостижимы, так как для имплементации положений Декларации в национальные правовые системы необходимы не только правовые реформы, но также изменение правовой культуры и психологии правоохранительных органов¹⁰⁵. Например, в методической рекомендации А.2 Декларации указано, что правоохранительные органы должны предоставить жертве преступления информацию о правах, службах, оказывающих помощь, информацию о праве на компенсацию от преступника

¹⁰³ Sanders B., *The Expressive Turn to International Criminal Law: A Field in Search of a Meaning* (2019) (34)2, P. 852.

¹⁰⁴ Wemmers Jo-Anne, *Victims Rights are Human Rights: The Importance of Recognizing Victims as Persons*, *Temida* 15(2), 2012, P 71.

¹⁰⁵ Brienen, M.E.I., Hoegen, E.H. (2000) *Victims of Crime in 22 European Criminal Justice Systems*. Nijmegen, NL: Wolf Legal Productions, P. 23.

и государства. Вместе с тем, принятие нормативно-правового акта, обязывающего информировать жертв преступлений о вышеуказанных правах недостаточно для исполнения правоохранительными органами. В этой связи необходимо проводить тренинги и изменять культуру и организацию работы правоохранительных органов¹⁰⁶.

Вместе с тем, Декларация не является обязательной. Для государств, которые не имплементировали положения Декларации в национальные правовые системы нет никаких правовых последствий. Учитывая существенное развитие прав жертв преступлений в странах Европы и США можно сделать вывод, что стимулом для развития послужила, в том числе, имплементация положений Декларации в национальные правовые системы.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. (далее – Директива) конкретизирует некоторые положения, изложенные в Декларации.

Особенностью Директивы являются цели, направленные на улучшение поддержки и защиты жертв преступлений, а также вовлечение жертвы преступления в уголовный процесс. Рассматривая Директиву как руководящий документ можно прийти к выводу, что основной целью Директивы является реальное улучшение положения жертвы преступлений по всей Европе¹⁰⁷. Однако в целом, содержание Директивы лишь незначительно уточняет общие положения Декларации от 28 июня 1985 № R (85) 11.

Директивой уточняющей права жертв преступлений на компенсацию вреда от государства является Директива Совета Европы от 29 апреля 2004 № 2004/80/ЕС. Основным отличием Директивы от Декларации от 28 июня 1985 № R (85) 11 является конкретизация права на государственную компенсацию вреда жертв, не являющихся гражданами страны, на

¹⁰⁶ См. там же.

¹⁰⁷ Groenhuisen M., (1999). Victims' rights in the criminal justice system: a call for more comprehensive implementation theory. In: J.J. van Dijk, R.G. van Kamm & J. Wemmers (Eds.), *Caring for crime victims: selected proceedings of the ninth international symposium on Victimology*, P. 86.

территории которой совершено преступление¹⁰⁸. В Директиве Совета Европы от 29 апреля 2004 установлена схема компенсации для всех жертв умышленных преступлений. Исходя из установленной схемы компенсации вреда все жертвы умышленных преступлений имеют право на компенсацию, предусмотренную законодательством той страны, в которой совершено преступление¹⁰⁹. Кроме того, Директивой Совета Европы от 29 апреля 2004, что жертвы, являющиеся гражданами страны Европейского Союза имеют подать заявление на компенсацию вреда в стране Европейского союза, а государственные органы, в порядке международного взаимодействия, направят заявление в страну, в которой совершено преступление для последующей компенсации вреда причиненного умышленным преступлением. Примером функционирования указанного механизма является дело, рассмотренное Судом Европейского союза по делу о компенсации вреда гражданке Италии за совершенное в отношении нее преступление сексуального характера двумя преступниками из Румынии. Несмотря на то, что в соответствии с судебным актом преступники должны были выплатить жертве 50 000 тысяч евро сумму компенсации жертва не получила, преступники скрылись.

В этой связи, Суд Европейского союза обязал Италию выплатить жертве компенсацию, которая выплачивается в Италии жертвам сексуального насилия. Компенсация составила 4800 евро¹¹⁰. Исследователи из нескольких стран, на основании изученных судебных дел о компенсации вреда жертвам сексуального насилия также пришли к выводу о том, что механизм, изложенный в Директиве Совета Европы от 29 апреля 2004 является оптимальным¹¹¹.

¹⁰⁸ Официальный сайт Совета Европы https://e-justice.europa.eu/448/EN/compensation_to_crime_victims (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁰⁹ См. там же.

¹¹⁰ <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=1377CE6386EF7153FB18D449F00D13A0?text=&docid=228681&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=10981205> (дата обращения: 05.04.2022).

¹¹¹ Nieke Elbers, Arno Akkermans, Helena Soletto Muñoz, Anna Fiodorova, Aurea Grané, Josep Maria Tamarit, Laura Arantegui, Patrizia Patrizi, Gian Luigi Lepri, Ernesto Lodi, Doriana Chirico, Iluta Lāce,

Необходимо отметить, что в руководстве Европейского союза для адвокатов, практикующих защиту прав жертв преступлений не содержится никаких критериев, определяющих размер компенсации вреда¹¹².

Многие правоведы сходятся во мнении, что компенсация вреда со стороны преступника возможна далеко не всегда¹¹³. Установить преступника и раскрыть преступление нередко не удается. Взыскание компенсации с преступников не обладающих имуществом или доходами довольно затруднительно¹¹⁴. Таким образом, государственная компенсация вреда является одним из наиболее эффективных механизмов восстановления прав жертв преступлений.

Подводя итог настоящему параграфу можно сделать вывод, что в международно-правовых актах установлены высокие стандарты прав жертв преступлений. Приведенный анализ международно-правовых актов обуславливает вывод, что международно-правовое регулирование прав жертв преступлений направлено, в том числе, на развитие национальных законодательств в области прав жертв преступлений.

С принятием основополагающих международно-правовых актов жертва преступления перестала обладать «нейтральным» статусом свидетеля и стала активным участником уголовного судопроизводства.

Отдельные положения рассмотренных международно-правовых актов возможно имплементировать в российское законодательство. В этой связи, важно закрепить в российской правовой системе на уровне федерального законодательства право потерпевшего на компенсацию со стороны государства, право потерпевшего быть информированным о своих правах,

Lelde Vaivode, Juris Dilba, Antonia Brekasi, Nancy Zoidou Saripapa, Nicholas Spetsidis, Fair and Appropriate? Compensation of Victims of Sexual Violence in EU Member States: Greece, Italy, Latvia, the Netherlands and Spain Part II: State and Offender Compensation: Survey, Good Practices and Recommendations, FAIRCOM <https://sexualviolencejustice.eu/>, 2020, P. 11.

¹¹² Guide for Lawyers to the Victims Directive & the Criminal Justice (Victims of Crime) Act 2017 (дата обращения: 05.04.2022).

¹¹³ См. там же, С. 3.

¹¹⁴ См. там же.

обеспеченное государством право на обращение в специализированные организации помощи потерпевшим от преступлений.

В этой связи, международно-правовые стандарты, рассмотренные в настоящем параграфе в полной мере можно рассматривать в качестве основополагающих правовых принципов, подлежащих имплементации.

4§ Становление правовой защиты жертв преступлений в России

Чтобы воспринять в качестве рецепции правовые доктрины о жертвах преступлений в зарубежных странах, необходимо выявить основные этапы развития российского права, посвященного потерпевшим от преступлений.

В России, как и в других европейских государствах, правовая защита потерпевших исторически рассматривалась преимущественно через призму уголовного наказания.

Однако правовые нормы, регулирующие компенсацию вреда потерпевшим от преступлений нашли свое отражение в истории развития дореволюционного законодательства. В дореволюционной России наиболее совершенную юридико-техническую форму законодательство о компенсации вреда жертвам преступлений приобрело в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В ст. 62-66 главы II, раздела I о вознаграждении за убытки, вред и обиды указанного уложения устанавливались гибкие положения для взыскания с лиц виновных в совершении преступлений компенсации вреда. В статье 62 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось, что виновные в совершении преступления лица, причинившие потерпевшему убытки, вред или обиду обязаны были компенсировать указанные в данной статье убытки, вред или обиду¹¹⁵. Размер компенсации определялся судом на основании исследования всех обстоятельств дела. В том случае если преступление совершено группой лиц и некоторые лица, виновные в совершении преступления, являлись финансово несостоятельными -

¹¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Санкт-Петербург 1845 г., С. 21.

компенсация взыскивалась с тех лиц, виновных в совершении преступления, которые могли выплатить компенсацию, а в случае финансовой несостоятельности - всей группы лиц, совершивших преступление, компенсация могла быть взыскана с лиц, которые были осведомлены о готовящемся или совершаемом преступлении, но не сообщили об этом властям или в органы полиции или тому лицу, в отношении которого было совершено преступление¹¹⁶. В статье 64 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также устанавливалось, что в случае смерти лица, виновного в совершении преступления, компенсацию вреда должны были выплачивать наследники из имущества, оставленного по наследству¹¹⁷. В том случае, если у лица, совершившего преступление, не было никакого имущества, с которого могла быть взыскана сумма компенсации, по заявлению потерпевшего лицо, виновное в совершении преступления, могло быть заключено в тюрьму на основании правил о несостоятельных должниках. В указанной статье была установлена отсылка к гражданскому законодательству, так как взыскание компенсации не могло быть исключительно в сфере уголовно-правовой, ввиду содержания элементов гражданского права в самом понятии «взыскание компенсации вреда с виновного лица».

В статье 66 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалось, что в случае финансовой несостоятельности лица, виновными действиями которого причинены убытки, вред, или обида, компенсация взыскивается с имущества, оставшегося у виновного лица. Из приведенной статьи также следует, что понятие «компенсация вреда» содержало элементы гражданского законодательства.

Из вышеприведенного видно, что правовые инструменты дореволюционной России в отношении потерпевших являлись основой правовой защиты потерпевших. Наиболее важной особенностью

¹¹⁶Лохвицкий А. Курс русского уголовного права, Санкт-Петербург, 1871 г., С. 227.

¹¹⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Санкт-Петербург 1845 г., С. 21.

дореволюционного законодательства являлось то, что вред, убытки или обида регулировались нормами уголовного законодательства и могли разрешаться в рамках уголовного процесса. Примечательно, что особенностью правового регулирования системы компенсации потерпевшим от преступлений являлось взыскание материальной компенсации с лиц, которые могли лишь косвенно способствовать (путем действия или бездействия) совершению преступления. Это было вызвано тем обстоятельством, что многие преступники не имели средств для возмещения вреда причиненного преступлением.

Взыскание компенсации с лиц, которые были пособниками, подстрекателями или выполняли другие функции, способствующие совершению преступления, являлось интересным законодательным решением, позволяющим максимально расширить возможности для выплаты компенсации потерпевшим от преступлений. Законодатель также предусмотрел возможность взыскивать компенсацию вреда даже с лиц, которые были осведомлены о готовящемся или совершаемом преступлении, но не сообщивших об этом уполномоченным органам власти или полиции. Данное положение статьи 63 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляет особый интерес, так как оно позволяло существенно расширить круг лиц, за счет которых могла быть осуществлена компенсация вреда. Однако, Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., в частности, не предусматривались законодательные оговорки, позволяющие избежать ответственности по статье 63 указанного Уложения. Например, если лицо, знавшее о готовящемся или совершаемом преступлении имело объективные основания опасаться за свою жизнь и здоровье, то очевидно, что компенсация в таком случае не должна была взыскиваться.

Взыскание компенсации из наследственной массы лица, виновного в причинении какого-либо вреда, также позволяло расширить возможности компенсационные возможности. Даже в том случае, если наследники

вступили в право наследования имуществом лица, виновного в совершении преступления, компенсация все равно могла быть взыскана из данного имущества. Такое законодательное решение было направлено на максимальное восстановление прав потерпевших.

Одной из особенностей возмещения вреда в дореволюционной России было взыскание компенсации с лица, которое в момент совершения преступления являлось невменяемым и соответственно не подлежало уголовному наказанию за совершенное преступление. Таким образом, взыскание компенсации вреда не зависело от таких причин, как смерть преступника, его невменяемость или других обстоятельств, не позволяющих привлечь преступника к уголовной ответственности. Понятие исковой давности по делам о выплате компенсации за вред причиненный преступлением трактовалось по гражданскому законодательству, а уголовно-правовое понятие «давность привлечения к уголовной ответственности» не применялось в отношении компенсационных выплат¹¹⁸.

Моральный вред не подлежал компенсации ввиду того, что не мог быть оценен материально. За причинение морального вреда, суд назначал более суровое наказание. Вред, причиненный здоровью человека, компенсировался в зависимости от потери трудоспособности. Например, лицо, потерявшее зрение и не способное больше работать, получало единовременную компенсацию, размер которой определялся судом исходя из заработка потерпевшего. Важно отметить, что под понятием «обида», установленном в Уложении следует понимать оскорбление потерпевшего и причинение вреда его репутации. Следовательно, компенсация за «обиду» могла быть взыскана лишь в том случае, если потерпевший понес убытки, связанные с ее причинением. Такими убытками могли быть увольнение с работы вследствие оклеветания потерпевшего или иные убытки, связанные с причинением обиды и имеющие прямую причинно-следственную связь. По мнению Н. С. Таганцева, в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных редакции

¹¹⁸Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. , С. 842.

1851 г. были неправильно введены некоторые элементы в уголовно-правовые нормы, посвященные компенсации вреда, а именно: «зависимость размера вознаграждения от свойства и размера виновности, а иногда и от совершенно побочных, второстепенных обстоятельств, составляющих обстановку преступного деяния»¹¹⁹. Из этого следует, что понимание дореволюционными правоведами многих вопросов уголовного права, относящихся к правам жертв преступлений, актуальны и в настоящее время. Например, современное законодательство России также не относит степень вины и обстоятельства дела к аспектам, влияющим на размер компенсации жертвам преступлений. Компенсация имущественного вреда являлась более простой процедурой, так как имущественный вред можно было оценить в материальном эквиваленте намного легче, чем вред, причиненный жизни и здоровью человека. В первом случае восстановление имущественного права может состоять в устранении опасности для имущества или восстановлении нарушенного имущественного права. Такое восстановление было возможно, например, путем реституции прав на недвижимое имущество, добытое преступным путем, возвращения похищенных вещей, устранении подложных актов и т.д. Как отмечал Н. С. Таганцев, имущественный вред мог причиняться и косвенно, путем причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего. «Имущественный ущерб может быть понесен под весьма различными формами, смотря по тому, направлено ли было преступное деяние непосредственно против имущественных интересов потерпевшего или же оно причинило этот вред косвенно, направляясь непосредственно против благ личных — жизни, здоровья, свободы и т.д.»¹²⁰. Из этого следует, что совершение преступления в отношении потерпевшего не подлежало компенсации в случае отсутствия последствий и возможности оценить имущественный вред, даже если преступление являлось тяжким. Восстановление имущественных прав имело ряд особенностей. Так,

¹¹⁹См. там же.

¹²⁰Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. , С. 842.

возвращение похищенных или находящихся в распоряжении следствия вещей осуществлялось без заявления потерпевшего и независимо от его желания. Вещественные доказательства, которые имели важное значение для уголовного дела, возвращались только после вынесения приговора. Данное положение регулировалось ст. 126 и 777 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Если нарушенное право не могло быть восстановлено или могло быть восстановлено частично, то причиненный ущерб восстанавливался другим путем. В данном случае происходил возврат равноценного имущества. Также уплачивались все издержки, которые были потрачены потерпевшим на поиски имущества. Помимо этого, возвращались и взыскивались все доходы и материальные блага, которые преступник приобрел, используя имущество потерпевшего. Косвенный доход, как например, выигрыш по лотерейному билету, купленному на украденные деньги, компенсации не подлежал. Кроме того, с преступника взыскивались также убытки, которые потерпевший понес в связи с утратой имущества, и упущенная выгода, которую потерпевший мог извлечь, если бы имущество находилось в его пользовании. Потерпевший обязан был обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании имущества, а также понесенных убытков или упущенной выгоды. Размер убытков и вреда определялся самим судом исходя из доказанности потерпевшим причиненного ущерба, а также исходя из пределов заявленных исковых требований.

Следует рассмотреть вопрос о компенсационных выплатах. Прежде всего, правом на получение компенсации обладало лицо, которому непосредственно преступлением был причинен имущественный ущерб. К числу потерпевших также относились лица, которые оплатили лечение или похороны потерпевшего. Другую группу составляли лица, которым преступлением был причинен косвенный вред, а именно: родители, дети, жены. Эта группа лиц являлась потерпевшими от преступления, поскольку преступник мог лишить трудоспособности или жизни единственного

кормильца в семье. К разряду потерпевших косвенно также относились дети, которые были зачаты в результате изнасилования или обольщения. В данном случае преступник должен был выплачивать компенсацию на воспитание ребенка. Не относились к потерпевшим лица, которые хотя и были иждивенцами потерпевшего, но не являлись членами семьи. Такими лицами являлись, например, братья, сестры, бабушки и дедушки¹²¹.

Вопрос о том, кем должна была выплачиваться компенсация, то, как было показано выше, она должна была выплачиваться лицом, непосредственно совершившим преступление. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1851 г. сказано, что если преступление носило групповой характер, то каждый преступник выплачивал компенсацию в равных долях независимо от формы участия и степени вины¹²². Распределение бремени компенсации вреда на всех участников совершенного преступления противоречило принципу «индивидуализации наказания», что являлось существенным недостатком дореволюционного законодательства, посвященного защите прав потерпевших от преступлений. Несовершенство дореволюционного законодательства заключалось также в том, что многие уголовно-правовые нормы, регулирующие компенсацию вреда потерпевшим, в некоторой степени противоречили гражданско-правовым нормам. Так, например, по системе «Законов гражданских» до устранения противоречий с Уложением разделялась ответственность соучастников. Преступление, совершенное двумя или более лицами без предварительного сговора, то по ст. 649 и 650 т. X Свода законов Российской империи каждый соучастник преступления должен был выплачивать компенсацию соразмерно причиненному вреду, и лишь в случае невозможности определения степени участия каждого преступника компенсация выплачивалась всеми виновными лицами в равных долях. При несостоятельности одного из лиц, виновных в совершении

¹²¹Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902., С. 842.

¹²²См. там же.

преступления, компенсация его части выплачивалась соучастниками, которые в свою очередь имели право требовать возмещения компенсации вреда в порядке регресса.

Более поздние редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Свод законов Российской империи также предусматривали в случае финансовой несостоятельности лиц, виновных в совершении преступления, возложение бремени компенсационных выплат на лиц, которые были осведомлены о готовящемся преступлении (по Уложению о наказаниях уголовных и исполнительных), а также на укрывателей имущества добытого преступным путем. Н. С. Таганцев, исследовавший вопрос о компенсации вреда потерпевшим от преступлений в дореволюционной России, отмечал следующее: «Если все виновные были не в состоянии уплатить причиненный ущерб или часть оно, то пополнение недостающего падало на прикосновенных лиц, и, притом, по ст. 651 и 652 т. X на следующих основаниях: недоносители о готовящемся преступлении и попустители платили все недостающее безусловно, укрыватели виновного или вещей, добытых преступным деянием, отвечали только в сумме, к коей присуждены участники преступления, ими укрываемые, а недоносители о преступлении, уже совершившемся, к гражданской ответственности вовсе привлекаемы быть не могли»¹²³.

Однако большой процент насильственных преступлений совершался лицами, которые не имели финансовой возможности выплатить компенсацию, соразмерную причиненному вреду. Поэтому основным средством восстановления социальной справедливости являлось уголовное наказание. Именно принципы восстановления социальной справедливости и соразмерности уголовного наказания являлись теми важнейшими правами потерпевших, которые позволяли видеть потерпевшим равное воздаяние лицам совершившим преступление. С. Остроумов отмечал, что «...с 1857 по 1865

¹²³Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902, С. 843.

г. число подсудимых увеличилось на 1/3, а число осужденных более чем в 1,5 раза. Полагаем, что в некоторой степени это увеличение связано с введением в законодательство в 1860 г. судебных следователей. Такое законодательное новшество привело к более качественному расследованию, и, следовательно к росту количества уголовных дел.»¹²⁴. В последующие годы динамика корыстных преступлений только возрастала. В предреволюционные годы корыстные преступления в некоторых губерниях выросли в 2,5 раза¹²⁵. Например, за период 1909 г. по 1913 г. самым распространенным преступлением в России являлись кражи, которые к 1913 г. составили 167 755 случаев¹²⁶. Корыстные преступления, особенно кражи, совершали в основном бедные слои населения России, которые были неспособны выплачивать компенсационные выплаты. Компенсация вреда лицами, совершившими преступления, выплачивалась редко, во-первых, из-за финансовой несостоятельности большинства виновных в совершении преступления, во-вторых, для многих потерпевших главным средством восстановления социальной справедливости являлось уголовное наказание, суровость которого позволяла потерпевшему видеть равное воздаяние за причиненные страдания.

Из вышеизложенного следует, что, хотя институт компенсации вреда потерпевшим от преступлений существовал в дореволюционной России, но потерпевшие редко пытались взыскать компенсацию вреда с лиц, совершивших преступление, ввиду финансовой несостоятельности большинства преступников. Таким образом, уголовное наказание, назначаемое судом, оставалось основным средством в достижении восстановления социальной справедливости.

¹²⁴Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России, Издательство Московского университета, М., 1980. С. 15.

¹²⁵Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 58—59. Цит. по кн.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 152.

¹²⁶Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 г. Пг., 1916. С. 12

Теория уголовного наказания дореволюционной России шла по общеевропейскому пути и основывалась на философских воззрениях И. Канта и Г. Гегеля. Принцип соразмерного наказания как право потерпевшего на восстановление социальной справедливости (в контексте теории И. Канта и Г. Гегеля) был рассмотрен выше. Уголовное наказание, назначаемое судом, как механизм восстановления социальной справедливости являлся наиболее распространенным в дореволюционной России, и компенсационные выплаты со стороны лиц, совершивших преступления, были редки. И. Я. Фойницкий также придерживался позиции, что уголовное наказание является мерой восстановления социальной справедливости и данная мера является намного более значимой и распространенной, чем компенсация вреда за совершенное преступление¹²⁷. «Наказание применяется потому, что учинено известное преступное деяние. Человеческая природа требует в этом случае удовлетворения, и вот таким удовлетворением является наказание»¹²⁸. «Всякое наказание всегда остается тем, что оно есть и чем должно быть, злом и страданием, не больше, не меньше»¹²⁹. Существенным недостатком дореволюционного законодательства можно считать отсутствие механизма государственной компенсации, либо государство, обладая правоохранительными функциями, как презюмировалось в тот период должно нести ответственность за неспособность предотвратить уголовно-наказуемое деяние. Однако, в целом, дореволюционное законодательство об охране прав потерпевших шло по общеевропейскому пути с учетом историко-социальных особенностей России.

Отдельно необходимо отметить нововведения, которые были установлены реформой 1864 г. «Независимо от судебного преследования по должности, во имя закона, в интересах государства и общества законодатель установил преследование частное, поставив его в зависимость от воли лица,

¹²⁷Фойницкий И. Я. Уголовное право. Учение о наказании: лекции / И. Я. Фойницкий.- СПб.: Типолитография Х. Ш. Гельперн, 1886, С. 36.

¹²⁸См. там же, С. 37.

¹²⁹См. там же.

потерпевшего от преступления»¹³⁰. Возможность частного обвинения была предусмотрена ст. 171 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая позволяла потерпевшим по некоторым категориям преступлений подавать заявление с просьбой возбудить уголовное дело. По мнению некоторых ученых, это объяснялось тем, что при совершении определенных видов преступлений нарушались права прежде всего граждан, нежели государства, поэтому гражданин имел право самостоятельно принять решение о подаче заявления о возбуждении уголовного дела¹³¹.

Несмотря на некоторые недостатки юридико-технического характера и отсутствие широкой правоприменительной практики по делам о компенсации вреда потерпевшим от преступлений, дореволюционное законодательство о защите прав потерпевших являлось актуальным для того времени.

После революции, правовое положение потерпевшего регулировалось нормами уголовно-процессуального права. Однако некоторые элементы уголовно-правового статуса потерпевшего были отражены в материальном праве, которое необходимо рассмотреть в первую очередь, так как применяемы судами нормы материального права являлись одним из основных средств судебной защиты потерпевших от преступлений.

В ст. 3 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. было установлено, что задачей уголовного права является охрана общественных отношений посредством репрессии¹³². В данном правовом акте впервые в отечественной истории уголовного права была определена цель уголовного наказания – охрана общественного порядка от совершившего преступление или лица, покушавшегося на совершение преступление¹³³.

¹³⁰Фойницкий И. Я., Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I. С.32.

¹³¹Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России, диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09., Москва, 2005, С. 33.

¹³² Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015, С. 65.

¹³³ См. там же.

Уголовный кодекс 1922 г. и Уголовный кодекс 1926 г. закрепляли в качестве целей наказания – меры социальной защиты¹³⁴. Из 227 статей Уголовного кодекса 1922 г. 40 статей (17,62%) содержали релевантное поведение и признаки личности потерпевшего, которые влияли на образование объекта преступления и объективной стороны. В Уголовном кодексе 1926 г. 41 статья из 238 (17,22%) содержала аналогичные Уголовному кодексу 1922 г. признаки¹³⁵. Большинство статей указанных Уголовных кодексов содержат физические и социальные признаки потерпевшего такие как пол, возраст, работник, здоровый человек. Характерной особенностью Уголовного кодекса 1922 г. являлось отсутствие в составах преступлений таких признаков как: материальная или иная зависимость, служебные отношения, которые определяли взаимоотношения между преступником и потерпевшим. В Уголовном кодексе 1926 г. об этих признаках упоминалось в четырех статьях (ст. 92, 140, 141, 154)¹³⁶.

Некоторые признаки потерпевшего характеризовали его как объект преступления, так и его объективную сторону преступления. Например: ст. 163 и ст. 164 Уголовного кодекса 1922 г. и ст. 136 и ст. 157 Уголовного кодекса 1926 г. - беспомощное состояние, нахождение в опасном для жизни положении, состояние болезни.

Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. несмотря на некоторый прогресс, заключающийся в совершенствовании юридико-технических конструкций отдельных положений, посвященных потерпевшим от преступлений, не были ориентированы на материально-правовое определение потерпевшего и уравнение прав потерпевшего с правами лица, виновного в совершении преступления.

Уголовный кодекс 1960 г., заменивший Уголовный кодекс 1926 г., был намного демократичнее репрессивного уголовного законодательства 20-х –

¹³⁴ См. там же, С. 66.

¹³⁵ Рогинский Г., Карницкий Д. Уголовный кодекс РСФСР, Советское законодательство, 1936 г., С. 75.

¹³⁶ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в Уголовном праве России, диссертация доктора юридических наук: 12.00.08. Москва, 2006, С. 62.

30-х годов. В Уголовном кодексе 1960 г. отвергалась возможность использования уголовно-правовых норм по аналогии, а также внесудебной репрессии¹³⁷. С введением Уголовного кодекса 1960 г. повышался возраст наступления уголовной ответственности, были установлены новые виды освобождения от уголовной ответственности, уменьшено количество составов преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь, а также были сокращены максимальные сроки лишения свободы¹³⁸.

Для правильной квалификации судом совершенного деяния, суд руководствовался, в том числе, определенными признаками, характеризовавшими потерпевшего. Разнохарактерные и многочисленные признаки, характеризовавшие потерпевшего в Уголовном кодексе 1960 г., были квалифицированы И.А. Фаргиевым следующим образом:

- признаки, определяющие вред, причиненный потерпевшему. Телесные повреждения (ст. 108, ст. 109, ст. 110, ст. 112 и т.д.), Физический вред – причинение смерти (статьи 102-107 Уголовного кодекса 1960 г.). Моральный вред (ст. 129, ст. 130 Уголовного кодекса 1960 г.). Имущественный вред (ст. 89, ст. 90, ст. 144, ст. 145 и т.д.);

- признаки, определяющие характер взаимоотношений между преступником и потерпевшем – отношения материальной, служебной или иной зависимости (ст. 107, ст. 108 Уголовного кодекса 1960 г.), родственные взаимоотношения (ст. 122, ст. 123 Уголовного кодекса 1960 г.), различного вида служебные взаимоотношения (ст. 240, ст. 243 Уголовного кодекса 1960 г.). В большом количестве случаев наличие вышеизложенных взаимоотношений, с одной стороны создавало определенную зависимость потерпевшего от преступника, а с другой стороны, порождало определенные обязанности со стороны преступника;

- признаки, определяющие состояние потерпевшего на момент совершения преступного деяния (опасное для жизни состояние, болезненное

¹³⁷ Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.

¹³⁸См. там же.

состояние, беспомощное состояние – ст. 117, ст. 127, ст. 128, ст. 129, п. «ж» ст. 102, п. «ж», ст. 268 Уголовного кодекса 1960 г.);

- признаки, определяющие поведение потерпевшего. Неправомерное поведение (ст. 104, ст. 105, ст. 110, ст. 111 Уголовного кодекса 1960 г), правомерное поведение (ст. 191, ст. 192, ст. 193, ст. 240, ст. 241, ст. 242, ст. 243 Уголовного кодекса 1960 г.), «Согласие» потерпевшего на причинение вреда преступником самому себе и причинение потерпевшего вреда самому себе (ст. 80, ст. 115, ст. 116, ст. 119, ст. 142, ст. 154, ст. 174, ст. 198, ст. 232, ст. 249 Уголовного кодекса 1960 г.). Из вышеприведенного следует, что релевантное поведение потерпевшего имеющее причинно-следственную связь с действиями преступника, характеризует объективную сторону состава преступления. Это поведение исходя из социального смысла могло быть правомерным или неправомерным.

Особенное место среди признаков состава преступления занимало «согласие потерпевшего». В составах преступлений, предусмотренных ст. 116, ст. 119, ст. 154 Уголовного кодекса 1960 г., согласие лица, являлось главным признаком состава, при его отсутствии преступление квалифицировалось по другой статье Уголовного кодекса (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а не производство аборта);

- Признаки, определяющие личность потерпевшего. Социальные признаки – положение потерпевшего в системе общественных отношений (общественный или государственный деятель; гражданин СССР; представитель власти; лицо, в ведении которого находится имущество; трудящийся; покупатель; эксперт; свидетель; изобретатель; автор; народный дружинник или милиционер; представитель общественности; военнопленный и т.д. – ст. 66, ст. 67, ст. 95, ст. 132, ст. 138, ст. 141, ст. 183, ст. 191, ст. 193, ст. 241, ст. 242, ст. 243 Уголовного кодекса 1960 г.). Физические признаки (пол –

женщина, мужчина; возраст – ст. 117, ст. 118, ст. 119, ст. 120, ст. 121, ст. 122, ст. 134, ст. 139, ст. 210, ст. 233 Уголовного кодекса 1960 г.)¹³⁹.

Указанные признаки были неразрывно связаны с характером объекта преступления, на которое было направлено посягательство. По мнению И.А. Фаргиева признаки потерпевшего не редко характеризуют объект преступления. Преступные посягательства причиняли вред прежде всего потерпевшему, а посредством причинения вреда потерпевшему, преступлением причинялся вред общественным отношениям¹⁴⁰.

В советской литературе главным предметом исследования ученых долгое время являлась проблематика уголовно-правового значения поведения потерпевшего, а также проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего. В частности, указанная проблематика рассматривалась в трудах И.Г. Филановского¹⁴¹, Н.Ф. Кузнецовой¹⁴², А.Н. Красикова¹⁴³, В.Я. Рыбальской¹⁴⁴, И.М. Ибрагимова¹⁴⁵, Р.И. Михеева¹⁴⁶, И.А. Либус¹⁴⁷, Ю.А. Афиногенова¹⁴⁸.

В.Н. Савинов в своей диссертации, посвященной процессуальному статусу потерпевшего, также отмечал первостепенное значение материального статуса потерпевшего. Указанный автор полагал, что понятие потерпевшего, которое содержится в уголовно-процессуальном

¹³⁹См. там же.

¹⁴⁰Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в Уголовном праве России, диссертация доктора юридических наук: 12.00.08. Москва, 2006, С. 64.

¹⁴¹См. напр.: Филановский И. Влияние поведения потерпевшего на ответственность субъекта преступления//СЮ. 1972. № 14. С. 13-14.

¹⁴² См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Уголовно-правовое значение «вины потерпевшего»// СЮ. 1967. № 11. С. 16-17.

¹⁴³ См. напр.: Красиков А.Н. Понятие «согласие потерпевшего» и его значение в уголовном праве //СЮ. 1972. № 22. С. 17-18; Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976, С. 44.

¹⁴⁴См. напр.: Рыбальская В.Я. Уголовное, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего //1975. № 3. С. 121-127.

¹⁴⁵ Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в Российском уголовном судопроизводстве: монография/И.М. Ибрагимов. - М.: Юриспруденция, 2008.

¹⁴⁶ См. напр.: Михеев Р.И. Личность потерпевшего и его поведение//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 56-81.

¹⁴⁷ См. напр.: Либус И.А. Охрана прав личности в уголовном процессе/ И.А. Либус. - Ташкент, 1975.

¹⁴⁸См. напр.: Афиногенов Ю.А. Личность потерпевшего и цели наказания//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 37-56.

законодательстве, должно основываться на положениях уголовного права, так как, определение того какое лицо является потерпевшим, недопустимо без применения норм материального права; уголовно-процессуальный статус потерпевшего должен быть соответствующим стадиям уголовного процесса, учитывать последствия, которые могут возникать от совершенного преступления¹⁴⁹. Б.С. Никифоров отмечал следующее: «Если основным политическим вопросом любой системы уголовного права является вопрос о том, какие интересы оно охраняет, то с названным вопросом органически связан и вопрос о том, чьи интересы охраняются этим правом»¹⁵⁰. Из приведенной цитаты можно сделать вывод о необходимости определения материально-правового статуса потерпевшего.

А.Н. Красиков, исследовавший понятие потерпевшего в уголовном праве указывал: «... понятие «потерпевший» связано с понятием «вред». Поэтому уголовное право должно быть основой для определения понятия «потерпевший»¹⁵¹. В.П. Божьев отстаивал позицию, согласно которой существуют два понятия потерпевшего – процессуальное и материальное¹⁵², которую развивал следующим образом: «Соглашаясь с уголовно-правовым происхождением понятия «потерпевший», считаю логичным дать определение термину «потерпевший» в уголовном законе. Это позволит убрать из уголовно-процессуального закона понятия, которые относятся к материальному праву»¹⁵³.

П.С. Дагель отстаивал двуединое понятие потерпевшего. Вышеуказанный ученый отмечал, что понятие «потерпевший» будучи

¹⁴⁹ Савинов В.Н. Потерпевший в уголовном процессе//Автореферат диссертации кандидата ю.н. Харьков, 1978. С.6.

¹⁵⁰ Никифоров Б.С. Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, М., 2010., С. 35.

¹⁵¹ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976 г. С. 43-45.

¹⁵² Божьев В.П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе: Учен. Зап. ВИЮН. Вып. 15. М., 1962. С. 152.

¹⁵³ Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии// Предварительное следствие в условиях правовой реформы/ Под ред. В.С. Шадрина. Волгоград, 1991. С. 95.

единым, обладает различным функциональным значением в уголовном и уголовно-процессуальном праве¹⁵⁴.

Советское уголовное право шло по пути постепенного развития и совершенствования уголовно-правового статуса потерпевшего. Именно в советский период времени начали активно изучаться криминологические, социальные и иные научные вопросы, связанные с личностью потерпевшего. В советский период времени произошло выделение уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Начиная с советского периода становления уголовного и уголовно-процессуального права, права потерпевших от преступления в основном регулировались Уголовно-процессуальным кодексом. Так, ст. 53 и ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса 1960 г. определяли понятия потерпевшего и гражданского истца, которые имеют очень схожие черты с современным пониманием потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе России. Потерпевший в советский период, являлся необходимым элементом для большинства составов преступлений. Однако права потерпевшего не являлись и не являются приоритетными ни в советском, ни в российском уголовном законодательстве.

Полагаем целесообразным проанализировать различные теоретические воззрения на уголовно-правовой статус потерпевшего, которые развивали ученые-правоведы как советского периода времени, так и постсоветского периода.

Подводя итог можно сделать вывод, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые наиболее полно унифицированы права потерпевших от преступлений. Законодательное закрепление послужило развитию теории уголовного, гражданского права и криминологии. В середине XIX в. юридическая наука стала уделять постепенное внимание не только преступнику, но и лицу, которому

¹⁵⁴Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления / Под ред. П.С. Дагеля. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974., С. 17-18.

преступлением был причинен вред. Таким образом, середину XIX в. можно считать основным периодом в котором законодательству и теории права был дан импульс для развития прав жертв преступлений. Однако становление института жертв преступлений произошло позднее в период развития не только материального, но и процессуального права, регулирующего права потерпевших.

В советский период времени, уголовная политика была направлена на искоренение преступности как социального явления. В этой связи правам жертв преступлений в теории права и законодательстве было уделено сравнительно мало внимания. Однако исследования отдельных ученых, посвященных криминологическим особенностям поведения потерпевших и их правам привнесли значительный вклад в различные отрасли юридической науки.

5§ Правовой статус потерпевшего в современной правовой науке и законодательстве России

В современном УК РФ не содержится определение потерпевшего и неясно раскрывается понятие потерпевшего через нормы особенной части Уголовного кодекса, что является явно недостаточным для определения материально-правового статуса потерпевшего.

Потерпевшие с их правами и интересами, по мнению многих ученых, находятся «на задворках уголовной юстиции»¹⁵⁵.

Согласно сведениям фонда поддержки пострадавших от преступлений, основанным на анализе статистических данных, в 2021 г. расследовано всего 1 030 708 уголовных дел (43%), 935 000 уголовных дел приостановлено, из них 916 000 приостановлены в связи с невозможностью установить лицо,

¹⁵⁵ Бойко А.И. Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его провоты.// Юридический вестник РГЭУ (РИПХ). 2003. Ш. С. 47.

совершившее преступление¹⁵⁶. Вместе с тем, проведенный фондом анализ, позволяет сделать вывод, что из 848 329 преступников, совершивших преступления в 2021 г., лишь незначительное количество способно возместить вред, причиненный преступлений в связи отсутствием финансовой возможности. Например, по данным фонда 543 965 лиц, совершивших преступление, не имеют постоянного источника дохода¹⁵⁷.

Больше половины изученных судебных актов судов кассационной инстанции различных округов позволяют сделать вывод, что жертвы преступлений не взыскивают компенсацию физического вреда в рамках уголовного процесса. Стоимость медицинских услуг, потраченных на лечение потерпевшего нередко взыскивается в пользу страховой компании в тех случаях когда минимальный объем медицинской помощи оказывается потерпевшему бесплатно¹⁵⁸. Заявленные требования о взыскании затрат на лечение за причинение тяжкого вреда здоровью в более 90% изученных судебных актов не превышающие ста тысяч рублей (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 № 77-546/2022, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2317/2021; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 77-2199/2021, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 № 77-25/2019, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 по делу № 77-754/2022, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 № 77-672/2022, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2021 по делу

¹⁵⁶ Официальный сайт фонда поддержки пострадавших от преступлений, <https://soprotivlenie.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostoyaniya-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij-2021-g/#view> (дата обращения: 29.03.2022)

¹⁵⁷ См. там же.

¹⁵⁸ См. например, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 №77-3243/2021 по делу о причинении тяжкого вреда здоровью суд указал, что пользу страховой компании взыскано 63350 рублей. В мотивировочной части определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2317/2021, подлежащая сумма взыскания в фонд обязательного медицинского страхования составила 26 408, 80 руб. Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2022).

№ 77-5317/2021, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 77-143/2022, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 № 77-720/2022, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 № 77-896/2022, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 № 77-372/2022)¹⁵⁹.

Вместе с тем, суммы возмещения морального вреда потерпевшему варьируются от одного четырех ста тысяч рублей до одного миллиона и выше (например, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 № 77-2232/2021, от 24.09.2020 № 77-1864/2020). При этом, определенных критериев оценки морального вреда за причинением тяжкого вреда здоровью или за причинение смерти не определено.

Например, в решении Замоскворецкого районного суда г. Москвы по делу №2-447/2018 из заявленной суммы компенсации в размере 4 млн. руб. за причинение смерти человеку, у которого на иждивении были мать и несовершеннолетняя дочь, суд удовлетворил всего лишь 150 000 руб. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) определением от 26.11.2019 № 5-КГ19-207¹⁶⁰ направил дело в суд на новое рассмотрение. Апелляционная коллегия судей определением от 16.01.2020, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела увеличила сумму компенсации до 500 000 руб¹⁶¹.

¹⁵⁹ Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2022 г.).

¹⁶⁰ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1837974&fbclid=IwAR3HKK0gBNNZOTXAjzrssG81tyV5zfWiSN52QnuTPqEcz8NE0k_Ymbjiw6w (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁶¹ Официальный сайт Мосгорсуда <https://mosgorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/civil/details/6e76a165-ae1e-4aae-b40d-8b25a0a39d44?caseNumber=2-447/2018> (дата обращения: 05.05.2022).

Критерии определения соразмерности морального вреда материальному эквиваленту, изложенные в указанном определении ВС РФ со ссылками на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» являются абстрактными и не позволяют нижестоящим судам придерживаться конкретных ориентиров размера компенсации морального вреда.

Проведенный опрос среди 600 респондентов показал, что разумной считают компенсацию от 2,55 млн до 17,11 млн руб. за моральный вред, причиненный преступлениями против личности различной степени тяжести¹⁶². Компенсация морального вреда за изнасилование, по мнению опрошенных респондентов должна составлять не менее 1 млн. руб¹⁶³.

Согласно приведенной А.Г. Карапетовым и И.А. Фастом статистики судебных дел¹⁶⁴ компенсация морального вреда за тяжкое причинение вреда здоровью в среднем составляет 500 000 – 700 000 тыс. руб.

Существенным для обеспечения прав потерпевших является принятие Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о защите потерпевших).

Закон о защите потерпевших состоит из 7 глав, включающих 29 статей. Основной целью указанного Закона является защита потерпевших,

¹⁶² <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyane-nazvali-spravedlivyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-ushcherba-za-vred-zdorovyu-ili-poteryu-blizkikh/> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁶³ <https://www.advgazeta.ru/novosti/yuristy-nazvali-spravedlivyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-vreda-pri-prichinenii-vreda-zhizni-ili-zdorovyu/> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁶⁴ https://m-logos.ru/wp-content/uploads/2019/11/spravka-po-razmeram-kompensaczij-za-polnyj-paralich-za-rubezhom-i-v-rossii-a.-karapetov-i.-fast.pdf?fbclid=IwAR11f3p5YUqRklRoozKSvT_ayhwADh-I1TCMSlrv6gUq7Dz3PihNk9H7eOU (дата обращения: 05.04.2022)

свидетелей и иных участников судопроизводства. Таким образом, защита осуществляется лишь в случае опасности жизни и здоровья лиц, поименованных в Законе о защите потерпевших. Порядок и основания осуществления гражданской защиты установлены в гл. 3 Закона о защите потерпевших. Виды государственной защиты предусмотрены в гл. 2 рассматриваемого Закона.

Вместе с тем, правоохранительные органы не обязаны информировать потерпевших о том, что у них есть право на меры государственной защиты, предусмотренные Законом о защите потерпевших. В этой связи отсутствие в УПК РФ установленной обязанности информировать потерпевших о своих правах является существенным законодательным пробелом.

Согласно статистике, приведенной Е.Ф. Мельниковой меры защиты потерпевших, предусмотренные Законом о защите потерпевших, осуществляются в 35,54% в сравнении с другими категориями лиц¹⁶⁵.

Мерами социальной поддержки в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» являются единовременные компенсации. Например, за смерть человека каждый член семьи, за исключением детей, достигших совершеннолетия и обучающихся на очной форме обучения до 23 лет, получает единовременную выплату, не превышающую ста тысяч рублей. Единовременные выплаты выплачиваются исключительно в отношении лиц, в отношении которых принято решение об осуществлении государственной защиты в установленном порядке.

Закон о защите потерпевших является серьезным прогрессом в области правовой защиты потерпевших. Однако в подавляющем количестве случаев

¹⁶⁵ Мельникова Е.Ф., Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства, Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской Академии МДВ России, 3(43), 2018, С. 256.

меры защиты, предусмотренные рассматриваемым Законом, осуществляются после возбуждения уголовного дела. При этом, статистика о том, какие конкретно меры защиты применяются правоохранительными органами в официальных открытых источниках отсутствует.

Нельзя назвать эффективными и достаточными мерами социальной поддержки, которые заключаются в единовременной компенсации причиненного вреда или смерти. Меры социальной поддержки могут быть существенно расширены посредством включения в положения Закона о защите потерпевших положений, закрепляющих право на психологическую помощь, переобучение, социальную и профессиональную адаптацию в случае получения увечий т.д.

Изложенное является недостатками Закона о защите потерпевших, что однако не может нивелировать его высокую значимость.

Проблематика правового статуса потерпевшего в современной правовой науке рассматривалась в работах И.В. Жеребятьева¹⁶⁶, М.В. Таганцева, Н.Г. Стойко¹⁶⁷, С.П. Щерба, О.А. Зайцева¹⁶⁸, Н.Э. Мартыненко¹⁶⁹, Н.В. Ахмедшина¹⁷⁰ и др. Вопросы государственной компенсации вреда рассматривали такие видные ученые, как, например, О.Н. Ведерникова¹⁷¹, В.В. Дубровин¹⁷², А.В. Суслин¹⁷³.

Понятие «потерпевший» является понятием материального права. По мнению С.В. Анощенковой, «материально-правовая природа этого понятия

¹⁶⁶ См. напр.: Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.

¹⁶⁷ См. напр.: Таганцев М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации, Красноярск, 2003, С. 26-28.

¹⁶⁸ См. напр.: Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: науч.-практ. пособие. М., 1996.

¹⁶⁹ Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : монография / Н. Э. Мартыненко. - М. : Юрлитинформ, 2015.

¹⁷⁰ Ахмедшина Н.В., О потерпевших от преступлений, Вестник Восточного государственного университета 1(3)б 2015.

¹⁷¹ См. напр.: Ведерникова О.Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11. С. 25–28.

¹⁷² См. напр.: Дубровин В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) //Международное уголовное право и международная юстиция. -2010 - № 3. - С. 15 – 19.

¹⁷³ Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

обусловлена тем, что преступление причиняет потерпевшему вред определенного характера, т.е. с уголовным правом он связан через категории «преступление» и вред»¹⁷⁴. Понятие «потерпевший» подразумевает право на восстановление того правового положения, в котором потерпевший находился до момента совершения преступления, а также некоторые другие права, установленные уголовным законом¹⁷⁵. Ю.В. Трунцевский, основываясь на позиции Н.Э. Мартыненко исходит из того, что понятие «потерпевший» является уголовно-процессуальным¹⁷⁶. При этом, значение потерпевшего в уголовном праве имеет существенное значение¹⁷⁷.

По мнению современных правоведов важно соблюсти баланс интересов потерпевшего и лица виновного в совершении преступления¹⁷⁸. Однако как видно из истории отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства современной России, потерпевший остается вспомогательной фигурой, которая является необходимым элементом для наказания преступника.

Традиционно центральное направление исследований в науке уголовного права сконцентрировано на лицо, совершившее преступление. Именно лицо, совершившее преступление, является предметом изучения уголовно-правовой науки и объектом уголовно-правового воздействия. США и страны западной Европы, уделяли существенное внимание на уравнение прав жертв преступлений с правами лиц, совершивших преступление, что подвигло отечественных правоведов к актуализации внимания уголовно-правового статуса потерпевшего.

По мнению некоторых ученых, уголовно-правовое положение потерпевшего является частью уголовно-правовой науки, а именно ее

¹⁷⁴Анощенкова С.В. Уголовное-правовое учение о потерпевшем, ВолтерсКлувер, Москва, 2006, С. IV.

¹⁷⁵ См. там же.

¹⁷⁶ Есаян А.К., Виктимология: *corrige praetertum, praesens rege, cerne futurum*: монография / А. К. Есаян, Ю. В. Трунцевский. — Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021, С. 51.

¹⁷⁷ См. там же.

¹⁷⁸ Мальцев В. Гуманизм в уголовном законодательстве// РЮ. 2002, № 7, С. 52; Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права, М., 1998. С. 123-124.

подразделом¹⁷⁹. Однако, несмотря на обширные исследования советских и некоторых российских ученых, отечественные правоведы не пришли к единому пониманию дефиниции потерпевшего в уголовном праве.

Отдельно необходимо осветить проблему дифференциации уголовно-правового и процессуального статуса потерпевшего.

Большое внимание разграничению уголовно-процессуального и уголовно-правового статуса потерпевшего уделяют современные ученые правоведы. Г.П. Новоселов отмечает: «...поскольку преступление и преступный вред являются уголовно-правовыми категориями, то понятие «потерпевший» также является уголовно-правовым»¹⁸⁰. Аналогичную позицию относительно материально-правового статуса потерпевшего отстаивал Н.В. Сенаторов¹⁸¹. А. Э. Жалинский, рассматривая отдельные свойства объекта преступления отмечал: «личность является уникальным объектом, имеющим различные проявления, к которым, в частности, относятся физическое, биологическое существование, здоровье и свобода как возможность выбора поведения»¹⁸². Некоторые ученые-правоведы отмечают прямую корреляцию между уголовным и уголовно-процессуальным правом в области прав потерпевших¹⁸³. П.С. Яни подчеркивал, что «Уголовно-процессуальное понятие потерпевшего, прежде всего, связано с его материально-правовой сущностью. И эту «сущность», необходимо, следует

¹⁷⁹ Анощенкова С.В. Уголовное-правовое учение о потерпевшем, Волтерс Клувер, Москва, 2006, С. 7; Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Уч. пособ. Хабаровск, 2001 г.

¹⁸⁰ Новоселов Г.П. Объект преступления// Уголовное право. Общая часть: Учебник/ Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 135.

¹⁸¹ Сенаторов Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления//Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ.им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003., С. 325.

¹⁸² Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т./сост. К.А. Барышева, О.Н. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015, С. 245.

¹⁸³ См. напр.: Пикуров Н.И., Шикун И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015., С. 15.; Юношев С. В., Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением //Lex Russica. -2014. - № 8. - С. 920 – 927.

отразить в уголовном законодательстве...»¹⁸⁴. Л.В. Франк также отмечал междисциплинарность понятия «потерпевший»¹⁸⁵. Э.Л. Сидоренко утверждала: «... по логике вещей, процессуальная фигура потерпевшего производна от его материально-правового статуса»¹⁸⁶.

Разграничение материально-правового и процессуального статуса потерпевшего нашло свое отражение в правоприменительной практике. Например, в определении Конституционного суда от 18.01.2005 г. № 131-О о проверке конституционности части восьмой статьи 42 УПК РФ отмечается, следующее: «... По буквальному смыслу данной нормы, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 119-О по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР и в определении от 22 января 2004 г. по жалобе гражданки Л.М. Семеновы на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав»¹⁸⁷. Из приведенного следует, что потерпевший от преступления, обладает определенными

¹⁸⁴ См. там же.

¹⁸⁵ Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии// Потерпевший от преступления: (Тематический сборник). Владивосток, 1974., С. 8.

¹⁸⁶ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 13.

¹⁸⁷ Российская газета 15 июня 2005 г. № 3795 <http://rg.ru/2005/06/15/opredelenie-ks-dok.html> (дата обращения: 23.09.2022)

правами не только потому, что признается потерпевшим, а на том основании, что в отношении потерпевшего было совершено преступление и данное лицо нуждается в защите.

Исследуя вопросы материального права, нельзя не затронуть процессуальное право, закрепляющее уголовно-процессуальный статус потерпевшего от преступлений.

В ст. 42 УПК РФ установлено понятие «потерпевший» - «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»¹⁸⁸. Согласно указанной статье, решение о признании потерпевшего принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Э.Л. Сидоренко, анализируя материальный и процессуальный статус потерпевшего, отмечала следующее: «Конфликт уголовно-правового и процессуального определений потерпевшего выразился в коллизии ст. 42 и 20 УПК РФ. Статья 42 УПК РФ связывает его появление с вынесением соответствующего постановления дознавателя, следователя или суда, в то время как ст. 20 закрепляется право потерпевшего на обращение с заявлением о возбуждении уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения еще задолго до вынесения соответствующего постановления»¹⁸⁹. Из вышеприведенного, указанный ученый-правовед, делает, по нашему мнению, обоснованный вывод о материальной природе потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения¹⁹⁰.

Н.Н. Василенко, исследуя уголовно-процессуальный статус потерпевшего, ссылаясь на позицию М.С. Строговича¹⁹¹, считал, что потерпевшим следует считать лиц, в отношении которых имелась угроза

¹⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.01.2016 г.).

¹⁸⁹ Сидоренко Э.Л., О статусе потерпевшего в уголовном праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. №4. 2011. Доступ из справочной системы правовой системы «Гарант».

¹⁹⁰ См. там же.

¹⁹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство Наука, 1968., С. 253.

причинения физического или имущественного вреда¹⁹². Однако данная позиция вызывает сомнения, так как угроза причинения физического вреда в большинстве случаев не влечет уголовно-правовых последствий для лица, высказавшего такие угрозы. Поэтому потерпевшим нельзя считать лицо, в отношении которого были высказаны угрозы, не обладающие признаками деяния, предусмотренного, например, ст. 119 УК РФ.

Статья 42 УПК РФ наделяет потерпевшего следующими правами:

- 1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- 2) давать показания;
- 3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен в УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания потерпевший должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) иметь представителя;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;

¹⁹² Василенко Н.Н., Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук : М., 2005, С. 52.

12) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;

13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

15) выступать в судебных прениях;

16) поддерживать обвинение;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

- 19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- 20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- 21) ходатайствовать о применении мер безопасности;
- 22) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- 23) Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя¹⁹³.

Л.В. Головки выделяет следующие критерии государственной компенсации вреда жертвам преступлений: 1) государство должно компенсировать вред наиболее уязвимым категориям жертв преступлений; 2) должны быть определены преступления, преступный вред которых подлежит компенсации жертвам преступлений; 3) порядок определения компенсации вреда¹⁹⁴.

Одним из основных прав потерпевших, установленных в УПК РФ, является право участвовать в уголовном преследовании (ст. 22 УПК РФ).

¹⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.01.2021 г.).

¹⁹⁴ Курс уголовного процесса/Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016, справочная система Консультант Плюс.

Указанная статья обладает взаимосвязью со ст. 20 УПК РФ, в которой установлено, что по делам частно-публичного и частного порядка уголовные дела возбуждаются по заявлениям потерпевших. Таким образом, можно сделать вывод о наличии существенных диспозитивных прав у потерпевших, которые заключаются в выборе способа реагирования на основании субъективной оценки совершенного в отношении потерпевшего деяния (подача заявления о возбуждении уголовного дела или отказ от подачи такого заявления).

Н.И. Пикуров, анализируя права потерпевших в контексте корреляции материального и процессуального считает, что наличие у потерпевших прав диспозитивного характера является существенным расширением прав потерпевших¹⁹⁵. Аналогичной позиции придерживается В.П. Кашепов, считая, что потерпевшему в уголовном процессе предоставлены широкие права¹⁹⁶. Э.Л. Сидоренко отмечала: «Оставление за частным лицом «права решающего голоса» в инициализации уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения гарантирует неприкосновенность его прав и интересов как со стороны третьих лиц, так и государства»¹⁹⁷. Соглашаясь с позицией указанных ученых, полагаем правильным считать, что потерпевший, обладающий правом подачи заявления о возбуждении уголовного дела по определенной категории дел, а также правом примирения с лицом, совершившим преступление (ст. 76 УК РФ) реализует свои диспозитивные права.

В этой связи несомненный интерес для исследования представляют нормы главы 11 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности).

¹⁹⁵ Пикуров Н.И., Шикула И.Р., Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015., С. 42.

¹⁹⁶ Кашепов В.П. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. С. 204.

¹⁹⁷ Сидоренко Э.Л., Институт частного и частно-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства / Э.Л.Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1913 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / ответ. ред. докт. юрид. наук проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 208.

Статьей 76 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред¹⁹⁸. Приведенная дефиниция позволяет сделать вывод о том, что законодатель исходил не столько из общественного интереса, сколько из интересов потерпевших, которым преступлением был причинен физический, материальный и моральный вред. Такая позиция законодателя представляется нам целесообразной и правильной, так как преступления небольшой и средней тяжести ввиду отсутствия высокой общественной опасности затрагивают, прежде всего, потерпевших от преступлений.

Отдельно необходимо отметить, что потерпевшим в контексте ст. 76 УК РФ некоторые правоведы считают исключительно физическое лицо¹⁹⁹. Данную позицию П.В. Коробов обосновывал посредством анализа эволюции российского уголовного и уголовно-процессуального права, считая, что термин «потерпевший» (ст. 76 УК РФ) коррелирует с понятием «потерпевший», под которым понималось только физическое лицо (ст. 53 УПК РСФСР 1960 г.). По мнению указанного автора, именно из дефиниции ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. исходили создатели УК РФ 1996 г.²⁰⁰ Указанная позиция, по нашему мнению, является достаточно аргументированной и обоснованной.

Важным правом потерпевшего является и право подачи гражданского иска в уголовном процессе. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, по нашему мнению, во многом обусловлено, наличием доказательств, релевантных как для уголовного, так и для гражданского процесса. Кроме того, для вынесения приговора и для принятия решения по гражданскому иску необходимо установить одни и те же факты. Глава 59 ГК

¹⁹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации, Справочная система правовая «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.01.2021 г.).

¹⁹⁹ Коробов П., О понятии потерпевший в ст. 76 УК РФ // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2010, № 5. - С. 36.

²⁰⁰ См. там же.

РФ содержит нормы, устанавливающие гражданско-правовую ответственность за причиненный вред. Например, в § 1 гл. 59 ГК РФ установлены общие основания ответственности за причинение вреда, в § 2 гл. 59 ГК РФ подробно регламентирован порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью человека. Моральный вред подлежит компенсации, в порядке, предусмотренном §3 указанной главы ГК РФ²⁰¹. Понятие морального вреда достаточно развернуто и емко было разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В п. 2 указанного Постановления Верховный Суд РФ разъяснил, что под моральным вредом понимаются, прежде всего, физические и нравственные страдания, причиненные действиями или бездействиями, посягающими на нематериальные блага или нематериальные права²⁰². Моральный вред также может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений и т.д.²⁰³ Одним из важнейших критериев наступления ответственности за причинение морального вреда является наличие вины причинителя, что также было разъяснено указанным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ.

В уголовно-процессуальном законодательстве возможность предъявления гражданского иска в уголовном процессе предусмотрена в ст. 44 УПК РФ. В указанной статье установлен перечень прав, которыми обладает гражданский истец.

Однако среди ученых-правоведов существуют разные позиции относительно целесообразности гражданского иска в уголовном процессе.

²⁰¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.01.2016 г.).

²⁰² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.01.2021 г.).

²⁰³ См. там же.

Так, например, И. Оськина и А. Лупу в статье, посвященной гражданскому иску в уголовном процессе, считают неправильной позицию В. Бозрова, которая в основном сводится к противоречию принципов по разрешению гражданско-правовых споров и уголовного судопроизводства (например, принцип диспозитивности в гражданском праве и принцип публичности в уголовно-процессуальном праве)²⁰⁴. С позицией авторов указанной статьи необходимо согласиться, так как нормы гражданско-процессуального права должны применяться лишь тогда, когда отсутствует уголовно-процессуальное регулирование.

Рассматривая положительные аспекты уголовно-процессуального регулирования прав потерпевших, необходимо также отметить наличие определенных пробелов, которые некоторые ученые справедливо усматривают в гл. 40.1. УПК РФ²⁰⁵. Основанная концепция института досудебного соглашения о сотрудничестве, урегулированного гл. 40.1. УПК РФ, сводится к тому, что если обвиняемый на стадии предварительного следствия заключит с прокурором соглашение о сотрудничестве, то мера наказания при наличии смягчающих обстоятельств не может превышать половины максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. По мнению Быкова В.М., единоличное принятие прокурором решения о заключении досудебного соглашения существенным образом нарушает права потерпевших, которым может быть безразлично, какое наказание будет назначено преступнику и поэтому досудебное соглашение должно заключаться только после получения согласия от потерпевшего.²⁰⁶

Несмотря на вышеуказанные недостатки, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство в области защиты прав потерпевших является достаточно хорошо разработанным.

²⁰⁴ Оськина И., Лупу А. Гражданский иск в уголовном процессе, ЭЖ-Юрист, 2014, N 11, Справочная система правовая «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.01.2016 г.).

²⁰⁵ См. напр.: Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России Российская юстиция, 2015, № 7, Справочная система правовая «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.01.2016 г.).

²⁰⁶ См. там же.

Также необходимо отдельно рассмотреть вопрос компенсации ущерба потерпевшим от преступления в Российской Федерации. Компенсация ущерба потерпевшим от преступлений закреплена ст. 52 Конституции Российской Федерации, а также нормами Уголовно-процессуального кодекса и некоторых других законах. Однако, большинство правоведов сходятся во мнении, что компенсация потерпевшим физического, морального и имущественного вреда по разным причинам функционирует очень слабо²⁰⁷. На стадии предварительного следствия, как утверждают многие практические работники следственных органов и органов прокуратуры, часто не удается осуществить возмещение ущерба ввиду отсутствия реальной возможности возмещения вреда и это по мнению многих сотрудников правоохранительных органов подрывает доверие к правоохранительным органам²⁰⁸. Одними из основных причин проблемы возмещения вреда на стадии предварительного следствия, по мнению О.Н. Селедниковой, являются:

- Объективные причины, которые не зависят от качества работы правоохранительных органов;
- Субъективные причины, которые обусловлены недостатками работы правоохранительных органов²⁰⁹.

Кроме того, многие подозреваемые и обвиняемые, особенно по преступлениям корыстной и насильственной направленности, не имеют финансовых средств для возмещения вреда²¹⁰. Также очень часто не возмещается вред по преступлениям экономической направленности, так как лица, совершившие подобные преступления, успевают потратить все

²⁰⁷См. напр.: Селедникова О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования //Административное и муниципальное право.-2012. - № 8. - С. 82; Прокофьева, С. М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве //Юридический мир . -2012. - № 8. - С. 49.

²⁰⁸Клещина Е.Н. О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему // Преступность и общество. М., 2009. С. 107.

²⁰⁹Селедникова О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования //Административное и муниципальное право.-2012. - № 8., С. 83.

²¹⁰См. там же.

средства добытые преступным путем, на личные нужды²¹¹. Кроме того, при расследовании уголовных дел не осуществляются мероприятия направленные на розыск похищенного имущества. Пренебрегается возможность наложения ареста на имущество, хотя наложение ареста позволяет сохранить разысканное имущество²¹².

По мнению уполномоченного по правам человека В.П. Лукина, нарушения прав потерпевших на компенсацию вреда зачастую носят латентный характер, что связано с отсутствием информированности потерпевших о возможности получения компенсации вреда, а также с нежеланием потерпевших проходить через долгую процедуру судебных тяжб²¹³. По статистике, приведенной уполномоченным по правам человека, материальный ущерб от преступлений, определенный по приговорам и решениям судов, в 2009 году составил 17,5 млрд рублей (в 2008 году - 11,2 млрд рублей). При этом, как отмечает В.П. Лукин, из присужденных сумм ущерба реально взыскивается только одна треть. Раскрываемость корыстных и насильственных преступлений на фоне ежегодного увеличения числа преступлений, причинивших крупный ущерб (28,9 процента в 2009 году, 18,6 процента за январь - май 2008 года), составляет около 60 процентов²¹⁴. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации только за период с января по октябрь 2013 г. было возбуждено 1482,8 тыс. уголовных дел. В результате преступных посягательств погибло 30,2 тыс. человек, здоровью 43,1 тыс. человек причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по приостановленным и оконченным уголовным делам) составил 291,98 млрд руб., что на 41,4% больше аналогичного показателя прошлого года. Две трети ущерба (63,9%) приходится на преступления, зарегистрированные в

²¹¹Селедникова О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования //Административное и муниципальное право.-2012. - № 8., С. 84.

²¹² См. там же.

²¹³См. доклад уполномоченного по правам человека В.П. Лукина <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html> (дата обращения: 21.11. 2015 г.)

²¹⁴См. там же.

центрах субъектов Российской Федерации²¹⁵. Также необходимо учитывать, что многие преступления не раскрываются вообще. Очевидно, что осуществление в полном объеме компенсационных выплат жертвам преступлений, даже если компенсационные выплаты будут осуществляться только потерпевшим которым причинен физический вред очень затруднительно. У лиц, совершивших преступления, в большинстве случаев нет средств для осуществления компенсационных выплат. Кроме того, приведенные данные официальной статистики вряд ли отражают объективную цифру совершенных преступлений и сумму компенсационных выплат, которая должна быть выплачена потерпевшим. Отсутствие реального механизма компенсации вреда потерпевшим от преступлений подрывает доверие граждан к правоохранительным органам и органам судебной власти.

Компенсация материального вреда представляет определенные трудности, которые обусловлены объективными причинами. К числу таких причин можно отнести, то обстоятельство, что медицинская помощь в Российской Федерации является бесплатной. Очевидно, что если лечение потерпевшего осуществлялось за границей, то взыскать компенсацию за такое лечение очень сложно ввиду того, что потерпевший может воспользоваться аналогичным лечением в Российской Федерации с меньшими финансовыми затратами. Кроме того, как было указано выше, корыстные и насильственные преступления в большинстве случаев совершаются преступниками неспособными возместить в полном объеме физический вред причиненный потерпевшему. Некоторые потерпевшие не хотят пользоваться правом гражданского иска ввиду психологических проблем, связанных с совершенным преступлением и нежеланием вступать в еще один судебный процесс, который может быть очень длительным и не привести к желаемому

²¹⁵Статистические данные МВД РФ, <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1317409/> (дата обращения: 22.11. 2015 г.)

результату ввиду неспособности лица виновного в совершении преступления, выплатить компенсацию.

Как справедливо отмечает М.А. Мусаев, законодательство Российской Федерации, регулирующее потерпевшим компенсацию причиненного вреда, ориентировано лишь на бесплатную медицинскую помощь (которая бывает недостаточно качественной и своевременной), оплату больничных листов, выплату пенсий по инвалидности, что является недостаточным²¹⁶. В особом положении находятся потерпевшие от террористических актов, которым выплачиваются единовременные пособия. Однако размер данных пособий потерпевшим от террористических актов определяется произвольно, иногда без учета реально причиненного вреда²¹⁷. Качество медицинской помощи в Российской Федерации не позволяет рассчитывать на достаточную медицинскую помощь потерпевшим с серьезными травмами, которые явились следствием совершенного преступления, поэтому часто потерпевшие стараются получать платную медицинскую помощь. Например, если потерпевшему требуется сложная пластическая операция или донорская замена органа, то для осуществления подобных операций за счет бюджета необходимо чтобы потерпевший ожидал выделения средств, а также своей очереди, что иногда занимает очень продолжительное время.

Определенная работа по защите прав потерпевших от преступлений проводилась в постсоветский период. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.05.1996 № 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996 - 1997 годы» было определено, что Министерство юстиции и Министерство экономики России, а также правоохранительные ведомства должны были

²¹⁶Мусаев, М. А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства, //Современное право. Новое в российском законодательстве. -2012. - № 1. - С. 104.

²¹⁷Постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.1996 N 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996 - 1997 годы», Сборник Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 22, С. 2696.

разработать программу по комплексной защите потерпевших от преступлений²¹⁸.

В настоящее время в Государственной думе Российской Федерации находится Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» № 173958-6, который не был принят в третьем чтении²¹⁹. Указанный проект федерального закона содержит 14 статей, которые отражают основные принципы и условия предоставления компенсации вреда. Однако проект федерального закона «О потерпевших от преступлений», на наш взгляд, является плохо разработанным и приведет к большим проблемам в практике правоприменения²²⁰. Например, в ст. 3 проекта федерального закона установлены следующие принципы, которые по нашему мнению должны быть отнесены к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Российской Федерации: 4) неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступления; 5) доступности правосудия²²¹. Принцип неотвратимости уголовной ответственности должен быть закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации, так как согласно уголовно-правовой доктрине данный принцип является уголовно-правовым²²². Принцип доступности правосудия является принципом уголовно-процессуального права. В ст. 4 декларированы права потерпевших на получение социальной и правовой помощи, а также обеспечение безопасности своей, близких родственников, родственников и близких лиц. Однако порядок предоставления социальной и правовой помощи и обеспечение безопасности указанных лиц не определены.

Кроме того, не ясно как обеспечение безопасности лиц, указанных выше, коррелируется с Федеральным законом Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших,

²¹⁸См. там же.

²¹⁹<http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 22.11. 2018)

²²⁰ См. там же.

²²¹<http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=2979> (дата обращения 14.12. 2018 г.)

²²²См. напр.: Фефелов, П. А. Неотвратимость наказания - важнейший принцип советского уголовного права :Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Свердловск, 1965; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права, «Наука», Москва, 1988 г.

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²²³. Не определены суммы компенсации, а также нелогичным является перечень лиц, которым должны осуществляться выплаты. Например, в ст. 7 проекта федерального закона установлено, что право на получение компенсации имеют лица, получившие тяжкий вред здоровью или заразившиеся ВИЧ-инфекцией; получившие вред здоровью любой степени тяжести, если преступление было совершено близким родственником потерпевшего, от которого он находится в материальной зависимости; если потерпевшая стала жертвой сексуального насилия и др. Не ясно, почему компенсации подлежат только определенный вред, причиненный здоровью потерпевшего. В проекте федерального закона не установлен минимальный размер компенсации за изнасилование.

Однако в п. 2 ст. 8 проекта федерального закона в перечисленных механизмах формирования компенсационного фонда разумно указана конфискация имущества, добытого преступным путем.

Приведенные примеры показывают недостаточную разработанность и неправильное использование юридической техники. Рассмотренный проект федерального закона требует существенной доработки с учетом опыта зарубежных стран.

Реальные улучшения защиты прав потерпевших наметились лишь в области осуществления компенсационных выплат жертвам террористических актов. На федеральном и региональном уровне суммы компенсационных выплат потерпевшим от террористических актов постоянно растут.

В Определении Конституционного суда Российской Федерации от 27.12.2005 № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О

²²³Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»// Российская газета 25 августа 2004 г., Спецвыпуск №3559.

борьбе с терроризмом» Конституционный суд Российской Федерации отметил: «Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах»²²⁴. В.В. Батуев справедливо отмечал: «Поскольку при совершении преступления и причинения вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, не обеспечившего для граждан безопасность, следует признать, что потерпевший вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства. Если преступление не было предотвращено, должен действовать принцип государственной ответственности за его совершение. Государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности. Потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных»²²⁵. Соглашаясь с позицией В.В. Батуева считаем, что позиция Конституционного суда Российской Федерации является неприемлемой. Если у граждан Российской Федерации есть обязательство по уплате налогов, за счет которых в том числе содержится аппарат правоохранительных органов, то государство взяв на себя обязательство по охране правопорядка обязано выполнить данное обязательство, в противном случае государство должно нести ответственность, которая должна проявляться в осуществлении компенсационных выплат. На наш взгляд, такая позиция является логичной и правильной. Права потерпевших от преступления основываются также на международном праве. Так Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая была принята 29 ноября 1985 г., устанавливает, что жертвы преступлений имеют право на

²²⁴Российская газета 19 апреля 2008 г. - Федеральный выпуск №4643

²²⁵ Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 27.

доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за причиненный ущерб в соответствии с национальным законодательством²²⁶. Как отмечает С.В. Мамичева международно-правовые акты отражают право жертв преступлений на доступ к правосудию; на возмещение вреда его причинителем (или третьими лицами); на получение социальной помощи; на финансовую компенсацию причиненного вреда за счет государства²²⁷. Однако, как было показано выше, компенсация причиненного вреда за счет государства не осуществляется в Российской Федерации, что по нашему мнению является существенным пробелом. Механизм компенсации вреда в рамках гражданского права является слабым потому, что взыскать компенсацию во многих случаях представляется просто невозможным. Следовательно, государство обязано компенсировать вред, причиненный преступлением, и в дальнейшем осуществлять попытки взыскания суммы компенсации с преступника в порядке регресса.

Также одной из основных проблем осуществления компенсационных выплат является отсутствие критериев определения размеров компенсационных выплат. Критерии определения размеров компенсационных выплат должны быть переменными и четкими. Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство здравоохранения на основании установленных этими министерствами методик вполне могут выработать критерии определения размеров компенсационных выплат.

Подводя итог настоящему параграфу можно сделать вывод, что не смотря на существенное развитие института жертв преступлений основным недостатком можно считать отсутствие государственной компенсации вреда всем категориям лиц в отношении которых были совершены преступления. Государственная компенсация вреда в Российской Федерации

²²⁶ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН)// Советская юстиция. 1992. № 9-10., С. 39.

²²⁷ Мамичева С.В. Права жертв преступлений // Журнал российского права. 2001. № 7.С. 102.

распространяется только на жертв террористических актов. Гражданское право, регулирующие компенсацию вреда потерпевшим от лиц, виновных в совершении преступления на практике функционируют лишь частично, так как у преступников не всегда существует финансовая возможность компенсации вреда. Ввиду изложенного необходимы новые доктринальные и законодательные подходы к проблеме защиты прав потерпевших. Поэтому целесообразным является рецепция законодательства зарубежных стран с учетом национально-исторических особенностей Российской Федерации.

Исследование и последующее заимствование зарубежных правовых доктрин и законодательства о государственной компенсации вреда существенно обогатит отечественную теорию права и институт жертв преступлений.

Глава II Особенности правовой защиты жертв преступлений в законодательстве стран романо-германской правовой семьи

§1 Правовая защита жертв преступлений по законодательству Франции

В основе французской правовой системы лежит классическое юридическое мировоззрение, которое имеет богатую историю, поэтому французское законодательство, посвященное жертвам преступлений и соответствующие доктринальные идеи представляют теоретический и практический интерес для российского права и его доктрины. Кроме того, определенная схожесть правовых систем, безусловно с учетом национальных особенностей, позволяет положительно воспринимать доктрину судебной защиты жертв преступлений во данном государстве.

Французское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения «жертва преступления»²²⁸. Понятие жертвы преступления определяется через толкование положений гражданского законодательства Франции в соответствии с которым жертвой преступления является любое лицо, которому преступлением непосредственно причинен физический или моральный вред²²⁹. Изложенная доктрина содержания понятия «жертва преступления» не вызывает сколько-нибудь значимых споров среди правоведов.

Согласно статистическому отчету Министерства юстиции Франции в 2021 совершено 2 343 240 преступлений²³⁰. При этом, не смотря на ситуацию, связанную с распространением covid-19 количество совершенных преступлений растет²³¹. Проанализированные в открытом доступе на сайте Верховного Суда Франции дела суда апелляционной инстанций позволяют

²²⁸ официальный сайт программы имплементации реформ, направленных на защиту прав жертв преступлений уголовно-правовой системы европейского союза https://www.apav.pt/ivor/images/ivor/PDFs/Fact_sheet_france.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

²²⁹ Официальный сайт министерства юстиции, доклад «Оценка статуса жертвы преступления» http://www.justice.gouv.fr/publication/evvi_guide_en.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

²³⁰ Официальный сайт Министерства юстиции Франции <https://www.interieur.gouv.fr/Interstats/La-mesure-statistique-de-la-delinquance> (дата обращения: 02.04.2022)

²³¹ См. там же.

сделать вывод, что возмещение вреда жертвам преступлений не превышает 10 000 евро (17 novembre 2021 - Cour de cassation - Pourvoi n° 19-15.033, 26 janvier 2022 - Cour de cassation - Pourvoi n° 18-23.578, 22 février 2022 - Cour de cassation - Pourvoi n° 20-86.233, 21 novembre 2018 - Cour de cassation - Pourvoi n° 17-81.096, 11 septembre 2018 - Cour de cassation - Pourvoi n° 16-84.059, 14 avril 2015 - Cour de cassation - Pourvoi n° 14-85.333, 10 décembre 2013 - Cour de cassation - Pourvoi n° 13-80.954, 20 novembre 2012 - Cour de cassation - Pourvoi n° 11-87.531, 16 octobre 2007 - Cour de cassation - Pourvoi n° 07-80.066, 14 février 2007 - Cour de cassation - Pourvoi n° 06-81.017, 21 septembre 2005 - Cour de cassation - Pourvoi n° 04-85.056, 5 mai 2004 - Cour de cassation - Pourvoi n° 03-85.130)²³².

Исторически сложилось, что применяемое судами законодательство, защищающее права жертв преступлений, закреплялось в уголовно-правовых нормах. Суды, исследуя совокупность обстоятельств, изложенных в материалах дела применяли нормы права, защищающие жертв преступлений. В этой связи уместно проанализировать хотя бы в общих чертах применяемого судами законодательства, защищающего права жертв преступлений.

В течение долгого периода времени основным уголовным законом Франции был Уголовный кодекс 1810 года. Созданный под руководством Наполеона Бонапарта документ действовал более 180 лет. Уголовный кодекс представлял собой классический труд французской школы уголовного права, что позволило ему просуществовать столь продолжительное время²³³. Кроме того, уголовный кодекс 1810 года полностью соответствовал политической и социальной ситуации во Франции на протяжении долгих лет.

Основным средством восстановления прав жертв преступлений в XIX в. было уголовное наказание преступника. Уголовное наказание являлось и

²³² Официальный сайт Верховного Суда Франции <https://www.courdecassation.fr/> (дата обращения: 02.04.2022).

²³³ Уголовный Кодекс Франции 1810 года// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Новое и новейшее время.- М.: Юрайт, 1999, С. 556.

является средством восстановления социальной справедливости. Однако, в отличие от современного уголовного законодательства Франции, в котором уголовное наказание является одним из элементов, направленных на восстановление социальной справедливости, кодекс Наполеона устанавливал наказание, фактически в качестве единственного механизма компенсирующего жертвам преступлений причиненный вред, посредством соразмерности и восстановления социальной справедливости.

Компенсация физического вреда жертвам преступлений не основывалась на рецепции римского права, так как, по мнению И.Б. Новицкого, вопрос о компенсации неимущественного вреда в римском праве остается спорным²³⁴. Такой же позиции придерживаются некоторые французские ученые, отмечая, что компенсация физического вреда не основывалась на традициях римского права, которые распространялись, главным образом на компенсацию имущественного вреда²³⁵. Компенсация физического вреда жертвам преступлений во Франции в первой половине XIX в. была малораспространенной ввиду того, что большое количество насильственных преступлений совершалось лицами неспособными соразмерно компенсировать вред, причиненный здоровью.

Ввиду изложенного, уголовное наказание, посредством восстановления социальной справедливости и назначения соразмерного наказания, являлось средством моральной компенсации для жертв преступлений. Принцип восстановления социальной справедливости заключается также в том, что преступник должен был претерпевать страдания, связанные с лишением свободы²³⁶. Развитие французского законодательства во второй половине XIX в. постепенно ввело понятие компенсации физического вреда жертвам преступлений, которое, как и компенсация имущественного вреда, регулировалось нормами гражданского права²³⁷. Однако, под компенсацией

²³⁴Новицкий И.Б. Римское право. Учебник для вузов. – М.: ИКД Зерцало-М, 2016, С. 154.

²³⁵Bongert Y. Histoire du droit penal, Pantheon Assas, 2012, P. 254.

²³⁶См. там же.

²³⁷Bongert Y. Histoire du droit penal, Pantheon Assas, 2012, P. 255.

понимались прежде всего финансовые выплаты, осуществляемые преступником за причиненный имущественный или физический вред. Компенсация должна была выплачиваться на основании судебного решения, вынесенного в рамках гражданского процесса.

Защита прав жертв преступлений также заключается в своевременной криминализации деяний, которые *de facto* являются преступлениями, так как содержат признаки общественной опасности. Количество криминализированных деяний возросло в кодексе Наполеона по сравнению с Уголовным кодексом 1791 г. в 1,5 раза²³⁸. Это свидетельствует о том, что права и свободы человека и гражданина, после революции стали охраняться более строго. Например, смертная казнь предусматривалась в 30 случаях, пожизненная каторга предусматривалась в 15 случаях²³⁹.

Идеи социальной защиты путем устрашения через наказание превалировали в правовой доктрине Франции. По мнению правоведа XIX в. Р. Гарро «Идеи справедливости занимали законодателя только в ограниченной мере, выражаясь в заботе установить известное юридическое соответствие между наказанием и преступным деянием»²⁴⁰. Таким образом, наказание являлось фактически единственным компенсаторным звеном между преступником и жертвой преступления, которое заключалось в моральной компенсации за совершенное преступление.

Немаловажное значение в формировании уголовного законодательства Франции и уголовно-правовой теории о наказании, в частности, имели философские воззрения немецкого философа И. Канта. Взаимобусловленность французского и немецкого уголовного права определяется схожестью правовых систем и географической близостью. Поэтому многие доктринальные правовые позиции были заимствованы французами в немецкой философии и теории права. Основным принципом

²³⁸См. напр.: Code Pénal Du 25 Septembre 1791: Publié Par Arrêté Des Représentans Du Peuple (French Edition), Nabu Press (September 23, 2011).

²³⁹Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции, СПАРК, М., 1996, С.27.

²⁴⁰Garraud R. Traite the oriqueetpratique du droit penal francais, 1989, t.I., P. 135.

наказания согласно теории И. Канта было: «Воздаяние равным за равное», ибо все остальные принципы не имеют под собой достаточной основательности. Только возмездие может служить выражением чистой и строгой справедливости.²⁴¹ Равное причиненному злу воздаяние (*justalionis*) — является мерилем наказуемости.

Однако принцип воздания не должен пониматься в буквальном смысле. Если наказание за преступление будет достаточно соразмерным для виновного в совершении преступления, то наказание достигает своей цели. «Наказание внешне тождественно преступлению, потому, что в случае совершения преступления не может быть иного возмездия как наказание»²⁴². Аналогично понятие наказание как удовлетворение справедливости рассматривали Тертулиан, св. Августин, Иоанн Златоуст²⁴³.

Теоретические подходы к вопросу наказания имеют одинаковые корни, основанные на доктрине немецкого и французского права. Российские правоведы также имели схожие с немецкими и французскими правоведами воззрения на теорию наказания, что позволяет выделить некоторые универсальные взгляды на теорию наказания. Наказание за совершенное преступление являлось основным средством компенсации (главным образом морального удовлетворения, посредством восстановления социальной справедливости) для жертв преступлений. А. Богдановский отмечает, что «процесс образования идеи наказания у всех народов одинаковый: везде совершается он по одним и тем же как будто непреложным, логическим законам. Везде первой формой, в которую выливается понятие о наказании как возмездии за зло, является так называемая месть в обширном значении этого слова, - самоуправство. Рано или поздно эта форма сменяется другой, более правильной, менее неопределенной, так называемой системой выкупов (*juscompositionis*). Идея наказания в этой форме живет обыкновенно в

²⁴¹Kant I Rechtslehre, Tugendlehre Und Erziehungslehre., Nabu Press, 2014, P. 195

²⁴²См. там же.

²⁴³Чучаев А.И. Lex Russica, Научные труды Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, №3, 2011 г., Jus Puniendi (исторический очерк), С. 393.

народном праве чрезвычайно долго, и тогда является в новой форме, когда является в народе сознание о государстве как о едином и живом организме, и о преступлении как действии, во всяком случае враждебному этому организму»²⁴⁴.

Уголовный кодекс Наполеона воспринял основные философские идеи о наказании, которые были основаны на равном воздаянии преступнику за совершенное преступление. Криминализация многих деяний, нашедших свое отражение в Уголовном кодексе 1810 года, позволяет сделать вывод о расширении уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан. Согласно доктринальной позиции кодекса Наполеона, наказание за совершенное преступление являлось главным элементом восстанавливающим (посредством принципа восстановления справедливости) права жертв преступлений. В целом Уголовный кодекс 1810 года был ориентирован на решение иных уголовно-правовых задач, которые с точки зрения руководства страны того времени являлись более важными, чем фундаментальное развитие прав жертв преступлений.

Жертвы преступлений во Франции долгое время представляли второстепенное значение, необходимое для конструкции состава преступления. Жертва преступления, выполнив свою вышеуказанную функцию, теряла какое-либо значение для судебного процесса во Франции до середины XX в. Поэтому наказание, назначенное судом за совершенное преступление выполняло компенсаторную функцию, позволяющую жертве преступления видеть восстановление социальной справедливости, которая являлась одним из центральных элементов доктрины уголовного наказания во Франции до середины XX в.²⁴⁵.

Современный Уголовный кодекс Франции не содержит определения наказания. Существуют разные доктринальные трактовки наказания, так, например, в теории современного неоклассицизма наказание направленно на

²⁴⁴Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857, С. 5.

²⁴⁵Bongert Y. Histoire du droit penal, Pantheon Assas, 2012, P. 256.

воздаяние и устрашение. Лицо, виновное в совершении преступления, обязано искупить свою вину. Исходя из этого наказание должно быть тягостно, болезненно для преступника²⁴⁶.

Согласно теории новой социальной защиты, основными целями уголовного наказания являются исправление и ресоциализация преступника, а также предупреждение новых преступлений. По мнению одного из приверженцев данной теории М. Анселя, «основной целью наказания должно являться социализация лица, отбывшего наказание. Основной сутью уголовного наказания должно быть лишения преступника тех благ, которыми он обладал»²⁴⁷.

Анализ санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Франции позволяет сделать вывод, что в Особенной части отражены позиции обеих теорий. С одной стороны, законодатель предусматривает достаточно суровые наказания, тем самым стремясь к «возданию» и восстановлению социальной справедливости, что в определенной степени компенсирует вред причиненный жертве преступления посредством морального удовлетворения. Так, например, наказание в виде пожизненного заключения назначается за квалифицированное убийство, а также применение пыток сопряженное с изнасилованием, равно как и применение пыток или акты жестокости, сопряженные с другим преступлением²⁴⁸. Семью годами лишения свободы наказывается оставление ребенка на улице или другом месте. Также в Уголовном кодексе Франции помимо длительных сроков лишения свободы, установлены штрафы за преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности²⁴⁹.

²⁴⁶Rassat M.-L. Op. cit., 2012., P. 506-508.

²⁴⁷Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). – М.: прогресс, 1981. С. 187-203.

²⁴⁸Статья 764-6 Уголовного кодекса Франции https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

²⁴⁹Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции, СПАРК, М., 1996, С.67.

Однако в Уголовном кодексе Франции предусмотрено большое количество наказаний, направленных на сокращение назначения тюремного наказания небольшой продолжительности. Этими наказаниями являются: лишение определенных прав или их ограничение (например, осуществление профессиональной или общественной деятельности, охотничьи и водительские права, право на ношение оружия и др.)²⁵⁰.

Из вышеприведенного следует, что уголовные наказания по-прежнему являются важным элементом, компенсирующим посредством восстановления социальной справедливости, причиненные жертвам преступлений страдания. По мере развития политической, социальной и экономической жизни французского общества развивалось и законодательство, и, в частности, институт прав жертв преступлений.

Государство, запретив личную месть, взяло на себя функцию защиты граждан от преступных посягательств и в случае совершения преступления в отношении гражданина, государство обязано компенсировать вред причиненный преступлением.

До начала становления института прав жертв преступлений, которое началось во Франции в 70-х годах XIX в., компенсация вреда полностью зависела от правового статуса и финансового состояния преступника. Если преступник был пойман и в отношении его был вынесен обвинительный приговор, жертва преступления имела право подать иск о взыскании материального и морального вреда, но порядок компенсации регулировался гражданским законодательством. Если преступник скрылся от правосудия, то жертва преступления оставалась без компенсации. Таким образом, жертва преступления полностью зависела от того, пойман ли преступник и имеет ли он финансовую возможность компенсировать вред. Финансовое положение многих осужденных зачастую не позволяло компенсировать вред, причиненный преступлением не только в полном объеме, но даже частично.

²⁵⁰Уголовный кодекс Франции
https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

Вот почему государственный механизм компенсации вреда жертвам преступлений является столь важным. Поэтому французский законодатель стал постепенно развивать институт прав жертв преступлений, основой которого является материальная компенсация вреда, причиненного преступлением²⁵¹.

Существенную функцию в обеспечении прав жертв преступлений выполняет суд. Суд может наложить на преступника определенные ограничения с целью выплаты компенсации вреда за причинный вред. Например, суд вправе обязать преступника выплатить компенсацию вреда и отложить исполнение приговора по некоторой категории преступлений. Судья принимает решение относительно режима содержания преступника и других условий, учитывая, в том числе, возможности компенсации вреда преступником²⁵². Однако суд нередко сталкивается с ситуацией финансовой несостоятельности преступника. При этом, суд вправе сделать запрос в полицию о предоставлении информации о финансовом положении преступника. Суд обладает существенными дискреционными полномочиями, позволяющими мотивировать преступника на компенсацию причиненного вреда. К таким мерам можно отнести досрочное освобождение под условием выплаты всей суммы компенсации до рассмотрения вопроса о досрочном освобождении²⁵³. Вместе с тем, полную компенсацию причиненного вреда жертвы преступлений получают лишь в 11% случаев²⁵⁴. В случае, если преступник не установлен или уголовное преследование по каким-либо причинам невозможно государство компенсирует вред жертве.

Одним из первых законов, принятых в защиту жертв преступлений во Франции является Закон № 77-5 от 03.01.1977 года «О возмещении ущерба за

²⁵¹ Marc Renneville, «Exploring the History of French Criminology (1885-1939): the Case of the Archives de l'Anthropologie Criminelle.», *Criminocorpus*, 10(2014), 4-5, <https://journals.openedition.org/criminocorpus/2753> (дата обращения: 05.04.2022)

²⁵² Marion E. Brienen, Ernestine H. Hoegen, *Victims of Crime in 22 European Criminal Justice Systems: The Implementation of Recommendation (85) 11 of the Council of Europe on the Position of the Victim in the Framework of Criminal Law and Procedure*, 2000, P. 307

²⁵³ См. там же, С. 336.

²⁵⁴ См. там же.

телесный вред, причиненный преступлением потерпевшему» (далее – Закон)²⁵⁵. В этом законе впервые во Франции установлено право на компенсацию за причиненный преступлением вред, что послужило фундаментом для дальнейшего развития прав жертв преступлений. Закон закрепил обязанность государства компенсировать причиненный вред до того момента, когда преступник предстанет перед судом²⁵⁶. Суд, наряду с основным приговором, обязан вынести решение о возмещении вреда.

Французский ученый-правовед Пьер Куврат писал, что с принятием данного закона и последующих законов, закрепляющих права жертв преступлений, увеличились обязанности государства перед жертвами преступлений. Государство, посредством судебной защиты жертв преступлений, в определенных случаях (например, при вынесении судом оправдательного приговора о телесных повреждениях или неосторожных убийствах, отсутствия у обвиняемого возможности компенсировать вред причиненный преступлением и др.) выступает должником перед жертвами преступлений²⁵⁷.

Главной новацией Закона явилась новелла – государственная компенсация вреда жертвам преступлений. Государство признало, что оно несет непосредственную ответственность за невозможность обеспечения безопасности граждан, и что неспособность государства защитить граждан своей страны от преступных посягательств влечет обязательную компенсацию со стороны государства²⁵⁸. Именно признание государством своей вины за совершенные в отношении граждан преступления, является одной из самых главных основ, закрепляющих права жертв преступлений.

²⁵⁵Официальный сайт Министерства юстиции Франции, <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704552/> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁵⁶ Электронная онлайн библиотека, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1468-2230.1958.tb00483.x> (дата обращения: 02.04.2022)

²⁵⁷Couvrat P. La protection des victimes d'infractions. Essai d'un bilan // Revue de science criminelle et de droit penal compae. 1983. № 4. P. 592.

²⁵⁸ Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4, С 159.

В УПК Франции установлено право заявить гражданский иск в уголовном процессе. В соответствии со ст. 85 УПК Франции каждое лицо, которому преступлением причинен вред вправе подать заявление чтобы стать гражданским истцом в уголовном процессе.

Условиями, при которых становится возможным компенсация вреда, причиненного преступлением изложены в ст. 706-3 УПК Франции²⁵⁹.

Однако жертве преступления может быть отказано в компенсации вреда, причиненного преступлением полностью или частично в случае, если жертва сама спровоцировала совершение преступления²⁶⁰.

Заявление о выплате компенсаций, согласно Закону № 77-5 от 03.01.1977 года «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный преступлением потерпевшему», рассматривалось комиссией, которая работает при суде первой инстанции. Данная комиссия является единственной инстанцией в вопросах выплаты компенсаций жертвам преступлений. В состав комиссии, устанавливающей компенсацию вреда входят два судьи и гражданин Франции обладающий полными правами и зарекомендовавший себя в качестве специалиста в области прав жертв преступлений, а также работник прокуратуры (ст. 706-4 УПК)²⁶¹.

В ст. 706-15 УПК Франции установлено, что при вынесении судебного акта о компенсации преступником причиненного вреда, суд обязан уведомить жертву о возможности передачи дела в комиссию, рассматривающую вопросы возмещения вреда²⁶².

Рассмотрение вопроса о назначении компенсации специально уполномоченной комиссией, явилось наиболее правильным и сбалансированным решением, так как большое количество различных обстоятельств, от провоцирования жертвой совершения преступления до

²⁵⁹ https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/fra/2006/code_of_criminal_procedure_en_html/France_Code_of_criminal_procedure_EN.pdf (дата обращения 23.08.2022.)

²⁶⁰ См. там же.

²⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

²⁶² См. там же.

отсутствия у жертвы преступления финансовой необходимости в компенсации вреда, не позволяют Закону охватить все многообразие обстоятельств. Закон являлся лишь ориентиром, при помощи которого члены комиссии решали стоящие перед ними вопросы о компенсации вреда. Кроме того, немаловажным было то, что в состав этой комиссии входили профессиональные судьи и прокурор, которые квалифицированно применяли нормы права, регулирующие компенсацию вреда жертвам преступлений.

Закон Франции 1981 г. «Об усилении безопасности и защиты граждан»²⁶³ усовершенствовал правовое положение жертв преступлений в части механизма выплаты компенсаций причиненного преступлением вреда. Положения данного Закона были направлены на изменения норм некоторых статей Уголовно-процессуального кодекса, которые касались выплат компенсаций²⁶⁴.

В Уголовно-процессуальный кодекс Франции были введены также статьи 706-14 и 706-15, которые существенно расширили круг лиц, имеющих право на получение компенсации. Кроме того, введение данных норм установило возможность компенсации за юридическую помощь, оказываемую жертвам преступлений. Согласно статье 706-14, право на компенсацию также имеют лица, в отношении которых была совершена кража, злоупотребление доверием или мошенничество, и которые находятся в тяжелом материальном положении. В таком случае, государство, на основании решения суда, оказывает им материальную помощь в размере трехкратного ежемесячного дохода. Выплаты осуществляются на тех же основаниях, что и жертвам насильственных преступлений.

Французский законодатель определяет, что почти во всех случаях ущерб должен заключаться в убытках, причиненных преступлением, увеличении затрат на медицинское обслуживание, наступления

²⁶³Recueil Dalloz. 1981. № 8. P. 86.

²⁶⁴<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1468-2230.1958.tb00483.x> (дата обращения: 02.04.2022)

профессиональной нетрудоспособности, а также лицо должно быть в трудном материальном положении²⁶⁵.

Однако компенсацию за причиненный преступлением вред, согласно статье 706-15 Уголовно-процессуального кодекса Франции, могут получить только граждане Франции и подданные других государств, с которыми Франция заключила договор о выплате компенсаций жертвам преступлений²⁶⁶. Эта оговорка является существенной, так как уровень преступности во Франции сравнительно высокий, и количество преступлений, совершаемых в отношении иностранцев, во многом превышает количество преступлений в отношении иностранцев в других европейских странах. Поэтому, если бы законодательство о компенсации вреда жертвам преступлений распространялось абсолютно на всех лиц, в отношении которых было совершено преступление, то выплаты были бы значительными для бюджета Франции. Законодательная оговорка позволила сузить круг лиц, имеющих право на компенсацию вреда. Стоит отметить, что исходя из того, что государство должно нести ответственность за совершенное преступление, так как не смогло обеспечить безопасность лиц, находящихся на территории Франции, государство должно компенсировать вред жертвам преступлений независимо от того, к подданству какого государства они принадлежат. Французский законодатель при принятии Закона учитывал, прежде всего, национальные интересы, что с одной стороны является логичным, с другой стороны противоречит принципу ответственности государства за совершенное преступление, который закладывался в уголовно-правовую доктрину компенсации вреда жертвам преступлений.

Глава 6 Закона 1983 года существенно расширила права жертв преступлений. Данная глава называлась «Положения, касающиеся

²⁶⁵ http://www.justice.gouv.fr/art_pix/indemnisat... (дата обращения: 10.11.2021 г.)

²⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Франции
https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

возмещения ущерба потерпевшим от уголовных преступлений, исполнитель которых неизвестен или неплатежеспособен»²⁶⁷ Глава 6 Закона 1983 года внесла некоторые изменения в статьи 706-3 – 706-6, а также в статьи 706-10 и статью 706-11 Уголовно-процессуального кодекса Франции²⁶⁸. Эти изменения касались условий выплаты компенсаций, ранее перечисленных в статье 706-3 Уголовно-процессуального кодекса Франции. Пункт 2 данной статьи был дополнен указанием, что компенсация должна выплачиваться не только пострадавшим от преступления лицам, но и иным лицам, которым преступлением был причинен физический или моральный вред. Кроме того, новая редакция пункта 3 статьи 706-3 Уголовно-процессуального кодекса более не относала трудное материальное положение жертвы преступления к обязательным условиям выплаты компенсации. Закон 1983 года также расширял перечень лиц, имеющих право на компенсацию вреда.

Помимо этого, Закон 1983 изменил порядок функционирования комиссий, которые занимались вопросами выплат компенсаций жертвам. Ранее комиссии работали при каждом апелляционном суде; после принятия вышеуказанного Закона, комиссии должны были работать при каждом трибунале большой инстанции. Поменялся и состав членов, входящих в данную комиссию. Комиссия, согласно положениям нового Закона, состояла из двух судей и представителя потерпевшего. Прокурор был исключен из состава комиссии. Члены комиссий назначались на три года, в течение которых они осуществляли свои полномочия²⁶⁹.

Особое место в законодательстве, посвященного правам жертв преступлений, занимают Закон от 9 сентября 1986 года № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» и

²⁶⁷Recueil Dalloz. 1983 № 28. P. 351.

²⁶⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Франции https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

²⁶⁹ Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4, С 161.

Декрет № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами»²⁷⁰.

К концу 80-х годов возрастающая динамика совершения преступлений террористической направленности привела к необходимости принятия ряда жестких, законодательных мер. В новом законодательстве, направленном против терроризма, существенное положение занимали права жертв преступлений и право на компенсацию жертв, пострадавших от террористических актов. Так как данная категория преступлений имеет повышенную общественную опасность, законодатель предусмотрел особый порядок компенсаций жертвам террористических актов. Например, Декретом № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами» была установлена специальная процедура возмещения вреда, которая существенным образом отличается от компенсации вреда жертвам общеуголовных преступлений²⁷¹. Помимо этого, данным Декретом устанавливался специальный орган, обязанностью которого являлась выплата компенсации жертвам преступлений террористической направленности. С 1986 года выплатами компенсаций жертвам террористических преступлений занимается Гарантийный фонд. Гарантийный фонд производит выплаты только лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Франции и французским гражданам, пострадавшим от террористических актов на территории иностранного государства. В состав управления Гарантийного фонда, который назначался министром экономики и финансов совместно с министром юстиции, входили председатель фонда, назначаемый из числа почетных или работающих членов Государственного совета, три члена, представляющих интересы потерпевшего, шесть членов, представляющих интересы страховых компаний. Из вышеизложенного следует, что в составе управления

²⁷⁰Recueil Dalloz. 1983 № 28. P. 511.

²⁷¹<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006065235/2021-05-09> (дата обращения: 05.05.2022).

Гарантийного фонда были как представители государственных структур, так и частные лица.

Деятельность гарантийного фонда осуществляется под контролем министра экономики и финансов. Непосредственный надзор осуществляет правительственный комиссар, который может присутствовать на любом проводимом заседании Гарантийного фонда. Правительственный комиссар также имеет право на осуществление проверки всех финансовых документов Гарантийного фонда.

Финансирование фонда производится за счет ежемесячных отчислений, выплачиваемых страховыми агентствами и обществами из суммы взносов по договорам страхования имущества. Суммы, перечисляемые в фонд, ежегодно пересматриваются министром экономики и финансов. Декретом № 86-1111 «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных им террористическими актами» также был предусмотрен срок, в течение которого жертва террористического акта могла подать заявление о выплате компенсации. Этот срок был равен трем месяцам с момента обнаружения вреда.

Помимо этого, вышеуказанным Декретом предусматривались другие существенные условия, без которых выплата компенсаций жертвам террористических преступлений была невозможна. Данными условиями являлись: 1) обязательное предоставление в Гарантийный фонд доказательств, подтверждающих причиненный террористическим актом ущерб, а также доказательства, что положение жертвы преступления соответствует условиям, предусмотренным ст. 9-1 Законом от 9 сентября 1986 года № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» (например условие, что террористический акт совершен на французской территории, и, что потерпевший является французским гражданином и т.д.); 2) по требованию Гарантийного фонда, потерпевший в течении двух недель обязан пройти медицинское освидетельствование.

По результатам медицинского исследования, а также на основании иных обстоятельств, административный совет Гарантийного фонда обязан принять решение о компенсации вреда жертве террористического акта. В течении двух недель со дня принятия решения Гарантийный фонд обязан известить потерпевшего о принятом решении. В течении трех месяцев Гарантийный фонд обязан выплатить потерпевшему или его правопреемнику компенсацию. Срок исковой давности по данной категории дел, согласно Гражданскому кодексу Франции, равен десяти годам²⁷².

Стоит отметить, что несмотря на то, что преступления террористической направленности являются особо опасными, выделение потерпевших от террористических актов в отдельную категорию является нелогичным, так как последствия причиненного вреда жертвам других, например, насильственных преступлений, могут быть идентичны последствиям от террористических актов. Из этого следует, что компенсация причиненного вреда должна быть одинаковой как для жертв преступлений террористической направленности, так и для жертв иных преступлений при условии, что вред, причиненный жертвам иных преступлений, является одинаковым с вредом, причиненным жертвам террористических актов. Однако рассмотренные выше законодательные акты уже являются существенным фундаментом, закрепляющим права жертв преступлений во Франции.

Помимо судебной защиты жертв преступлений, которая основывается на вышеперечисленном законодательстве, необходимо отдельно сказать о иных общественных организациях, которые оказывают различную помощь жертвам преступлений. Помощь может заключаться в оказании материальной помощи, социальной, психологической, юридической. Также подобные организации могут предоставлять временные убежища жертвам насильственных преступлений.

²⁷²Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4, С 164.

Первые организации помощи жертвам преступлений стали создаваться в 1983 году. В 1984 году по инициативе Министерства юстиции Франции был создан Национальный институт помощи жертвам преступлений. В состав Института входят 150 обществ и отделов, финансовую поддержку которым оказывает как государство, так и органы муниципалитета. Ежегодные обращения в организации, занимающиеся оказанием помощи жертвам преступлением, составляют 75 тысяч, что является показателем доверия граждан к подобным организациям²⁷³.

Организации, оказывающие помощь жертвам преступлений помогают им реализовывать свои права. Государство обязано не только компенсировать вред жертвам преступлений, но и оказывать им всестороннюю помощь, так как психологические проблемы, социальная адаптация потерпевших может продолжаться довольно долгий период времени. Восстановление физического, психологического и социального состояния жертвы преступления, должно являться одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики. Если государство рассматривает ресоциализацию преступника через призму уголовно-исполнительного права, то восстановление социального состояния жертвы преступления, которое было до совершения преступления, должно также являться предметом уголовного права.

Французский законодатель не относит физическое, психологическое и социальное восстановление жертв преступлений к области уголовного права. Однако, создавая организации помощи жертвам преступлений государство, признает права потерпевших на оказание всесторонней помощи, что является существенным прогрессом.

Подводя итог стоит отметить, что история развития правовой защиты жертв преступлений во Франции не является эволюционирующей, так как изначально права жертв преступлений в основном заключались в назначении

²⁷³Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции, // Журнал российского права. 1999 г., № 3/4, С 164.

соразмерного наказания и восстановлении социальной справедливости, то есть в наказании преступника. Кардинальные изменения в области уголовно-правовой защиты жертв преступлений, произошли во Франции лишь в XX в., и это являлось определенным прорывом. На современном этапе права жертв преступлений во Франции продолжают эволюционировать, что несомненно один из показателей развитой правовой системы.

Эволюция прав жертв преступлений во Франции заключается не только в создании организаций, направленных на разностороннюю помощь жертвам преступлений, но также и в расширении государственно - правовой охраны потерпевших, которая заключается в признании государством ответственности за совершение преступлений в отношении граждан и выплате компенсаций за причиненный преступлением вред. Однако необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Франции жертва преступления является лишь факультативной фигурой, которая необходима для квалификации совершенного преступления. Лишь в ст. 133-8 Уголовного кодекса Франции установлено, что несмотря на прощение жертвой преступника, компенсации подлежит ущерб причиненный преступлением²⁷⁴. Исходя из смысла данной статьи можно сделать вывод о том, что компенсацию должен выплачивать преступник и только за причиненный ущерб. Указанная статья является недостаточной чтобы констатировать наличие закрепленного материально-правового статуса в Уголовном кодексе Франции.

Анализ института жертв преступлений во Франции представляет интерес с точки зрения возможных перспектив восприятия российским правом доктринального обоснования данного института, а также опыта государственной компенсации вреда, причиненного жертвам преступлений, что может послужить стимулом для дальнейшего развития системы правовой защиты жертв преступлении в Российской Федерации.

²⁷⁴Уголовный кодекс Франции, <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 06.12.2021)

§2 Правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии

Судебная защита жертв преступлений в Германии представляет интерес с позиции имплементации правовых доктрин и институтов ввиду схожести правовых систем Германии и России.

Система немецкого права, основываясь на философии И. Канта, Г. Гегеля, П. Фейербаха, Р. Иеринга воззрениях других немецких правоведов, а также достижениях таких наук, как социология, психология, криминалистика, криминология и т.д., представляет собой одну из наиболее рациональных уголовно-правовых систем современности.

В российской правовой науке вопросам судебной защиты жертв преступлений в Германии внимание практически не уделялось, несмотря на схожесть немецкой и российской правовых систем. Сравнительные исследования и заимствование некоторых доктринальных позиций немецкого права нередко, тем более что, актуальность данной проблемы в Европе и развитость законодательства европейских стран в области защиты жертв преступлений не вызывает сомнений.

Судебная защита жертв преступлений в процессе своего становления нуждалась в теоретическом фундаменте. В этой связи уместно привести позицию теории Р. Иеринга, которую он изложил в своем труде «Борьба за право». Основной идеей данной работы является исследование категоричной борьбы граждан за свои права²⁷⁵.

С.В. Королев, анализируя указанный труд немецкого ученого, дает следующий перевод основного тезиса указанной работы: «Каждый должен бороться за свое право и недозволительно трусливо уступать даже в

²⁷⁵ См. например: Иеринг Р. Борьба за право. - С-Пб. Издательство Вестника знания, перевод В.И. Лойко, 1912.

мелочах»²⁷⁶. В этой связи изучение становления судебной защиты жертв преступлений в Германии является актуальным предметом для исследования.

Немецкое уголовное право основывается на идеях свободы воли, а также на понятиях теории психологической вины, с концепцией наказания как возмездия за зло, с учетом объективных оснований уголовной ответственности за причинение вреда охраняемому правовому благу²⁷⁷.

Следует учитывать и взаимное влияние правовой доктрины Франции и Германии на законодательство этих государств. Испытывая влияние французского уголовного права, «история уголовного права Германии эволюционировала от частного к публичному наказанию. Поэтому первоначально немецкое уголовное право было, прежде всего, частным уголовным правом».²⁷⁸ Из этого следует, что права жертв преступлений должны были защищать сами жертвы. Развитие германского института прав жертв преступлений следовало теми же путями, какими эволюционировали аналогичные институты большинства европейских государств, а именно: наказание преступника за совершенное преступление было в интересах прежде всего жертвы преступления, так как практически только в уголовном наказании жертва преступления могла защитить свои права посредством восстановления социальной справедливости (через назначение соразмерного наказания).

При попытке осуществления принципа талиона в уголовном праве, исходя из позиций немецкого философа Г. Гегеля, возникают трудности. Г. Гегель полагал, что при этом «возникает не только непреодолимая трудность определения меры и характера наказаний (в особенности, когда психология еще привлечет к рассмотрению величину чувственных побуждений и связанную с этим слишком большую силу злой воли или, если

²⁷⁶ Королев С.В. Действие основных прав по горизонтали и отказ от основных прав.// Конституция: сравнительно-правовое исследование//Труды института государства и права РАН, №6/2008. С. 78.

²⁷⁷Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательства и правоприменительная практика). М. 2003. С. 55.

²⁷⁸Halh F. Staufrecht, allgemeiner Teil: eine Einführung für Anfangs semester.-8. Aulf.Munchen, 1998.S. 10.

угодно, слишком слабую силу и свободу воли вообще), но очень легко также изобразить возмездие в наказании как абсурд (как воровство за воровство, грабеж за грабеж, глаз за глаз, зуб за зуб, причем в конце концов ведь можно представить преступника одноглазым или беззубым), с которым, однако, понятие не имеет ничего общего, абсурд, который всецело должен быть поставлен за счет привнесенного специфического равенства»²⁷⁹.

Материальное возмездие или специфическое равенство в теории уголовного наказания, по мнению Г. Гегеля, теоретически неверны потому, что материальное возмездие или специфическое равенство не принимает во внимание природы конечного, конкретно-эмпирического мира. Г. Гегель полагал, что абсолютные дефиниции невозможны в данной сфере. Равенство между преступлением и наказанием, которое вытекает из понятия преступления и понятия наказания, должно существовать в такой форме, в какой оно может служить главным принципом для количественного и качественного определения равенства между преступлением и наказанием в законодательстве²⁸⁰. Г. Гегель считал, что равенство между преступлением и наказанием должно достигаться посредством определения ценностных критериев: «Это зиждущееся на понятии «тождество» есть равенство не в специфическом характере нарушении, а в его в себе сущем характере, есть равенство ценности»²⁸¹. Используя критерий ценности можно сравнивать понятия, которые по своим сущностным характеристикам являются различными. Преступление и наказание «могут быть сравнимы лишь по своей внутренней ценности, по их способности выступать в качестве нарушения благ личности»²⁸².

Наказание, как видно из вышеприведенного, было одним из центральных предметов исследования науки философии и уголовного права

²⁷⁹Гегель Философия права, Мысль, М., 1990 г., С. 120.

²⁸⁰ Пионтковский А.А., Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория, Государственное издательство юридической литературы, М., 1963, С. 154.

²⁸¹Гегель Философия права, Мысль, М., 1990 г., С. 122.

²⁸² Пионтковский А.А., Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория, Государственное издательство юридической литературы, М., 1963, С. 154.

в Германии середины XIX в. Связь жертвы преступления и наказания за совершенное преступление является очевидной для доктрины немецкого уголовного права. Восстановление социальной справедливости является центральным в теории уголовного наказания Германии. Уголовное наказание в середине XIX в. являлось основным средством компенсации, посредством восстановления социальной справедливости, которая позволяла, главным образом, морально компенсировать жертве преступления нарушенные права.

Преступления корыстной направленности, совершались преимущественно бедными слоями населения Германии. Малоимущий преступник не мог выплатить соответствующую компенсацию и поэтому, в основном, компенсацией вреда служило наказание. Компенсация вреда в материальном выражении была нечастым явлением в уголовном правосудии Германии середины XIX в. именно ввиду отсутствия финансовой возможности компенсировать причиненный вред, поэтому наказание являлось практически единственным средством компенсации²⁸³. Механизм компенсации физического вреда стал применяться во второй половине XIX в. и регулировался нормами гражданского права. Однако, как указывалось, компенсация вреда взыскивалась нечасто ввиду того, что большинство лиц, совершавших насильственные преступления, не обладали финансовой возможностью компенсировать потерпевшему физический или иной вред, причиненный преступлением²⁸⁴.

В Германии сформировался отличный от российского уголовного права понятийный аппарат, который представляет интерес с точки зрения обозначенной тематики исследования. В немецкой доктрине уголовного права объект деяния (Tatobjekt) и защищаемое благо (Rechtsgut) не разделяются. «Объект – это то противостоящее предметно субъекту, что является необходимой целью его активности, необходимой для

²⁸³ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022)

²⁸⁴ Hugo HugoHalschner, Das preussische Strafrecht: Geschichte des brandenburgisch-preussischen Strafrechts - System des preussischen Strafrechts, ScientiaVerlag, 1975, P. 678.

осуществления состава деяния»²⁸⁵. В уголовном праве Германии отсутствуют дефиниции объекта и социального блага.

Многие основные понятия немецкого уголовного права формируются доктринальным толкованием, под которым понимается совокупность научной мысли и судебной практики. Отождествление объекта преступления с социальным благом является важным аспектом в теории уголовного наказания Германии. Например, если рассматривать физический вред причиненный преступлением, не как абстрактную категорию «благо», а рассматривать как конкретное причинение вреда здоровью определенной степени тяжести, то вопрос о соразмерности наказания является, в данном контексте, наиболее важным. Исходя из вышесказанного, личность жертвы преступления (предмет преступления), в определенных случаях, может соотноситься с объектом преступления²⁸⁶.

В немецкой доктрине предмет преступления тождествен с объектом преступления, особенно в контексте причинения физического вреда здоровью человека. Исследуя понятие «жертва» преступления как объект, которому причинен физический вред, уголовно-правовая доктрина Германии определяет ценность прав и свобод человека и гражданина, так как рассматривает личность не как некую абстрактную категорию «общественные отношения в сфере...», а как конкретную личность, которой причинен вред. Поэтому суд, назначая наказание за совершенное преступление, видит прежде всего не абстрактные общественные отношения, которым причинен вред, а человека, который пострадал от преступления, которой необходимо восстановление социальной справедливости посредством назначения соразмерного наказания.

Помимо И. Канта и Г. Гегеля соразмерность причиненного преступлением вреда и наказания писал известный немецкий правовед Пауль Иоганн Ансельм Фейербах. П. Фейербах считал, что одной из целей

²⁸⁵Schmidn R. Op. cit. S. 45.

²⁸⁶https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

наказания должно быть устрашение²⁸⁷. Устрашение, по мнению П. Фейербаха, должно достигаться посредством ужесточения наказания. Через ужесточение наказания достигалось также восстановление социальной справедливости. Помимо этого, суровое наказание преступника позволяло жертве видеть возмездие, что являлось моральной компенсацией причиненного вреда. П. Фейербах в своем труде определял как одну из целей наказания «нравственное возмездие»²⁸⁸.

Некоторые идеи П. Фейербаха нашли свое отражение в уголовном уложении Северо-Германского союза 1870 года. Санкции Северо-Германского кодекса 1870 года были сравнительно жесткими²⁸⁹. Достаточно отметить, что в данном Законе сохранялась смертная казнь, которая осуществлялась через отрубание головы, в качестве альтернативы смертной казни предусматривалось пожизненное заключение в крепости, нижние и верхние пределы наказания связанного с лишением свободы варьировались от одного дня до пятнадцати лет.

Необходимо отметить преемственность концептуальных идей, которые возникали и развивались учеными-правоведами и которые нашли свое отражение в уголовном законодательстве Германии XIX в. Развитие уголовного права и прав жертв преступлений, в частности, заключается в преемственности уголовного права. Только постепенная эволюция институтов уголовного права смогла создать столь совершенную систему уголовного законодательства, которой сейчас является современный Уголовный кодекс Германии.

Правовая охрана основных прав и свобод граждан начинает действовать только в момент нарушения законодательного запрета. То есть, правовая защита осуществляется в отношении лиц, которые уже являются жертвами преступления, и заключается в восстановлении социальной

²⁸⁷ Уголовное право Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. Санкт-Петербург. Медицинская типография, 1810 г., С. 16.

²⁸⁸См. там же, С. 18.

²⁸⁹ Уголовное уложение для Северо-Германского Союза от 31 мая 1870 г., Издание Министерства Юстиции, Санкт-Петербург, Напечатано в типографии Правительствующего Сената, 1871 г., С. 5.

справедливости и материальном возмещении вреда. В случае отсутствия уголовно-правовой нормы, регулирующей определенные общественные отношения, посягательство на которые соответствуют понятиям общественной опасности и виновности деяния, следует признать, что отсутствие данного регулирования является пробелом в праве. Иными словами, *de facto* гражданин может являться жертвой преступления, так как в отношении него совершено деяние, соответствующее признакам общественной опасности и виновности, но *de jure* гражданин не является жертвой преступления в случае отсутствия уголовно-правового запрета.

Таким образом, максимальная охрана важных общественных отношений и прав граждан посредством установления уголовно-правовых запретов является важной правовой гарантией для лиц, в отношении которых совершено деяние, которое, исходя из доктринальных позиций теории уголовного права, может быть отнесено к преступлению.

Криминализация деяний, посягающих на наиболее важные общественные сферы, является наиважнейшей гарантией прав человека и гражданина, так как личность, в отношении которой совершено преступление, нуждается в максимальном восстановлении своих прав, в том числе посредством восстановления социальной справедливости, через назначение соразмерного деянию наказания.

В отношении криминализации деяний немецкое уголовное право развивалось логично и постепенно. Однако случались в истории немецкого уголовного права казусы, которые не соответствовали доктринальным позициям уголовного права. Так, Законом от 28 июня 1935 года в § 2 Уголовного кодекса Германии были внесены изменения, которые предполагали, что осужденным может быть любое лицо, которое заслуживает наказание за совершенное деяние. «Наказывается тот, кто совершит деяние, которое закон объявил наказуемым, или кто по основному смыслу уголовного закона и по здоровому народному чувству заслуживает наказания. Если ни один уголовный неприменим к деянию, то оно

наказывается по тому закону, смысл которого к нему лучше всего подходит»²⁹⁰.

В нацистской Германии законодательство служило интересам правящей партии, и законодатель намеренно расширил возможность произвольного, вне законного осуждения лица, которое, исходя из интересов политической партии и общества, должно наказываться за деяния, которые заслуживают уголовного наказания, несмотря на отсутствие уголовно-правовой нормы. Это было обусловлено необходимостью борьбы с противниками правящей партии, которая определяла интересы всего немецкого общества этого времени. Наказание за деяние, которое не являлось уголовно-наказуемым, но являлось опасным для существовавшей политической системы, не требовало введения новых норм в уголовный Закон. Таким образом, уголовно-правовая доктрина нацистской Германии охраняла те общественные институты, которые фактически не были охраняемы уголовным законодательством Германии.

Такое новшество, введенное правящей партией нацистской Германии безусловно нельзя признать обоснованным, так как уголовная политика Германии того периода была ориентирована на достижение политических целей, а общественные интересы охранялись уголовным законодательством лишь в той степени, в которой они соответствовали интересам правящей партии. После окончания Второй мировой войны большинство уголовных законов, принятых в период 1935-1945 гг., были отменены в соответствии со статьей 4 Потсдамского соглашения 1945 г.

Стремительное развитие уголовного права и правовой защиты жертв преступлений началось лишь в середине XX в. и отличалось существенным разнообразием принятых в этой связи Законов. Однако эти документы не относились к уголовному праву. Такого плана уголовно-правовые нормы, содержались в законодательстве иных отраслей права Германии, которые принято считать дополнительным уголовным правом (*Nebenstatrecht*).

²⁹⁰Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право, Проспект, М., 2006 г., С. 69.

Например, некоторые вопросы компенсации вреда причиненного преступлением были закреплены в социальном кодексе Германии²⁹¹. Также нормы, касающиеся прав жертв преступлений, отражены в ювенальном уголовном праве (Jugendtrafrecht). Помимо вышеупомянутых правовых сфер, нормы, посвященные правам жертв преступлений, также закреплены и в других нормативно-правовых актах Германии.

В современной Германии немецкий законодатель уделил большое внимание компенсации вреда жертвам преступлений, их социальной реабилитации, закрепив данные права в материальном праве.

Государственная компенсация вреда назначается только судом и является одним из основных элементов судебной защиты жертв преступлений. В этой связи необходимо исследовать законодательные акты и правовые доктрины, на основании которых суд выносит решение о назначении государственной компенсации.

Только в 2020 году полиция зарегистрировала 1,011,462 преступлений²⁹². Исходя из сведений тридцати пяти изученных дел, представленных в открытом доступе на сайте Верховного Суда Германии компенсация вреда жертвам преступлений со стороны государства в среднем не превышает 10 000 евро²⁹³.

Современное законодательство Германии исходит из той позиции, что вред, причиненный преступлением, регулируется положениями специального Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия»²⁹⁴. Однако, возмещение вреда может рассматриваться в уголовном процессе после предъявления

²⁹¹Erstes Buch Sozialgesetzbuch–Allgemeiner Teil - (Artikel 1 des Gesetzes vom 11. Dezember 1975, BGBl I. S. 3015), das zuletzt durch Artikel 7 Absatz 5 des Gesetzes vom 8. Juli 2012 (BGBl. I. S. 1707) geändert worden ist [Electronic resource] // http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_1/BJNR030150975.html. (дата обращения 18.04.2021 г.)

²⁹² <https://www.statista.com/statistics/1101271/crime-victims-numbers-recorded-criminal-offence-groups/> (дата обращения: 05.04.2022)

²⁹³ Официальный сайт Верховного Суда Германии <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/list.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=59e37eeaba085c4e8e5e5544e270cf8c> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁹⁴ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

обвиняемому имущественно-правового требования²⁹⁵. Данное положение закреплено в главе 3 книги 5 Уголовно-процессуального кодекса Германии. Несмотря на это, немецкий законодатель также предусмотрел возможность гражданского иска по делам о причинении вреда в результате совершения преступления (Handlungen). Однако немало требований о компенсации вреда, причиненного в результате совершенного преступления, разрешается в рамках уголовного судопроизводства. Для компенсации вреда жертвам преступлений может быть также использовано конфискованное у преступника имущество. В общем разделе Уголовного кодекса Германии установлен раздел третий «Правовые последствия деяния». В книге седьмой (§73-76) определяется, какое имущество подлежит конфискации²⁹⁶. Однако на практике иск в уголовном процессе встречается не часто ввиду того, что большинство лиц, совершивших преступление, не имеет достаточных средств для выплаты компенсации жертвам преступлений²⁹⁷. Поэтому потерпевшие обращаются в специальные муниципальные или федеральные органы с целью получения компенсации. В свою очередь указанные органы взыскивают (если это возможно) сумму компенсации в порядке регресса с лица, совершившего преступление²⁹⁸.

Гражданский иск в уголовном процессе регулируется статьями 403-406 УПК Германии. Заявление может быть подано как письменно, так и устно, непосредственно в судебном процессе, посредством фиксации устного заявления секретарем судебного заседания в протоколе²⁹⁹. При этом, гражданский иск может быть отозван до вынесения решения по делу.

²⁹⁵Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия, Международное уголовное право и международная юстиция, № 4, 2009 г. С.32.

²⁹⁶Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB). As promulgated on 13 November 1998 (Federal Law Gazette I, p. 945, p. 3322). <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StGB.htm> (дата обращения 18.03.2022 г.)

²⁹⁷Дубровин В.В., Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия, Международное уголовное право и международная юстиция, № 4, 2009 г. С.32.

²⁹⁸https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

²⁹⁹https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 26.08.2022).

Гражданский иск не может быть предъявлен в отношении несовершеннолетних преступников в соответствии с ювенальным законодательством³⁰⁰.

Анализируя процедуру гражданского иска в уголовном процессе Германии можно прийти к выводу, что данная процедура в Германии принципиально не отличается от аналогичной процедуры в уголовном процессе России.

Также же как в российском уголовном процессе жертва также может выступать на стороне обвинения в соответствии с ст. 395 УПК Германии. Согласно ст. 395 УПК Германии решение о допуске жертвы поддерживать обвинение принимается судом после заслушивания позиции прокурора по данному вопросу.

При этом, жертва, выступая на стороне обвинения обладает широкими правами в сравнении с правом, установленным в ст. 42 УПК РФ. Перечень прав жертвы, выступающей на стороне обвинения установлен в ст. 397 УПК Германии. Жертва может поддерживать обвинение в основном слушании, даже если является свидетелем по делу. Жертва может заявлять об отводе судье или эксперту, возражать против указаний судьи, вопросов, ходатайством о истребовании доказательств, делать заявления³⁰¹. Жертва, осуществляя функции обвинения заслушивается в равной степени, что и прокурор. Решения, принимаемые прокурором должны быть доведены до жертвы, выступающей на стороне обвинения.

Статьей 46а УК Германии установлен общий порядок медиации и компенсации вреда потерпевшему. При достижении соглашения о примирении между жертвой и преступником должен быть возмещен вред полностью или в существенной степени. В данной статье речь идет о

³⁰⁰ Brienen, M.E.I., Hoegen, E.H. (2000) Victims of Crime in 22 European Criminal Justice Systems. Nijmegen, NL: Wolf Legal Productions, P. 363.

³⁰¹ https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 26.08.2022).

преступлениях небольшой тяжести³⁰². При этом важно чтобы возмещение вреда осуществлялось лично лицом совершившим преступление³⁰³.

В случае применения института медиации суд вправе отказаться от назначения наказания, если преступник выполнил определенные условия: 1) виновный большей частью или полностью возместил вред 2) стремится к возмещению вреда 3) полностью или частично возместил вред жертве преступления³⁰⁴. Стороны могут обращаться к медиаторам для достижения соглашения. Однако институт медиации может применяться лишь в тех случаях, если за совершение преступления предусмотрена ответственность не свыше одного года или штраф в размере до 360 дневных ставок оплаты труда. Вместе с тем Верховный Суд Германии принял решение, ограничивающее практику применения § 46а Уголовного кодекса Германии. Так, при насильственных преступлениях и преступлениях против половой неприкосновенности требуется признание обвиняемым своей вины³⁰⁵.

В ст. 155а УПК РФ установлено, что на каждом этапе процесса прокуратуру и суд рассматривают вопрос о возможности заключения соглашения между обвиняемым и потерпевшим. Соглашение может быть достигнуто в определенных случаях при наличии воли жертвы преступления³⁰⁶.

Также в Уголовно-процессуальном кодексе Германии имеется институт отсрочки наказания, который имеет определенные особенности и направлен на восстановление нарушенных преступлением прав жертвы³⁰⁷. Данный институт урегулирован § 153а Уголовно-процессуального кодекса Германии. Суть указанного параграфа заключается в том, что прокурор с согласия суда и обвиняемого может временно отказаться от возбуждения публичного

³⁰² https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0255 (дата обращения 26.08.2022)

³⁰³ Площина Я.М., Правовая природа заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по российскому и германскому праву, Вестник СПбГУю Право. 2022. Т. 13, Вып. 2, С. 500.

³⁰⁴ См. там же.

³⁰⁵ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право, Проспект, М., 2006 г., С. 329-330.

³⁰⁶ https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 26.08.2022)

³⁰⁷ https://unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No63/No63_12VE_Frey2.pdf (дата обращения: 06.04.2022)

обвинения, одновременно обременив обвиняемого определенными обязанностями, которые заключаются в следующем:

- 1) возместить причиненный вред;
- 2) выполнить определенную работу, целью которой является заглаживание вреда причиненного преступлением;
- 3) выполнять общественно полезные работы;
- 4) внести определенную сумму денег в государственную казну или на счет бюджетного учреждения³⁰⁸.

Виновный обязан выполнить возложенные на него обязанности в установленный прокурором срок. В случае исполнения всех возложенных на виновного обязанностей, прокурор отказывается от возбуждения публичного обвинения³⁰⁹.

По юридико-технической конструкции вышеизложенный параграф Уголовно-процессуального кодекса Германии имеет элементы материального права и мог бы быть отнесен в равной степени к уголовному праву Германии.

Полагаем, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Германии отсутствует такое важное положение, как согласие потерпевшего на отказ от публичного обвинения со стороны прокурора. Потерпевший вправе ожидать наиболее строгого наказания в отношении обвиняемого, так как, если в некоторых ситуациях мягкость наказания зависит от примирения с потерпевшим, то строгость наказания также в определенных случаях должна зависеть от его воли.

Наибольший интерес с позиции исследования представляет Закон ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» (далее – Закон о компенсации), который был принят в 1976 году³¹⁰. Детально разработанный и охватывающий почти все возможные вариации обстоятельств, при которых должна выплачиваться

³⁰⁸ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

³⁰⁹ Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия, Международное уголовное право и международная юстиция, № 4, 2009 г. С.32

³¹⁰ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

компенсация за вред причинный преступлением, указанный документ является базисом, ибо на нем основана компенсации вреда жертвам преступлений. Закон о компенсации был принят с целью государственной компенсации вреда жертвам преступлений, так как иски в отношении лиц, виновных в совершении преступлений, часто бесперспективны ввиду отсутствия финансовой состоятельности лиц, совершивших преступления. Закон о компенсации распространяется абсолютно на всех лиц, (за исключениями прямо, указанных в Законе) проживающих на территории Германии, безотносительно того, имеют ли жертвы преступления государственное или частное страхование³¹¹. Чтобы понять значимость данного Закона для жертв преступлений, а также его высокую законодательную технику, необходимо проанализировать некоторые положения документа.

В части 1 раздела 1 Закона о компенсации устанавливается положение, согласно которому право на компенсацию вреда имеют все лица, в отношении которых было совершено преступление на территории Германии, а также воздушном, или плавательном судне, если лицам, пострадавшим от преступления, нанесен физический или экономический вред. Под экономическим вредом в данном случае понимается потеря дохода в связи с нетрудоспособностью³¹². Однако в части 4 раздела 1 указанного Закона конкретизируются положения части 1 и устанавливаются общие условия в отношении лиц, не являющихся гражданами Германии. Компенсация может быть выплачена иностранным гражданам если они: 1) являются членами Европейского союза; 2) если законодательством Европейского союза установлены аналогичные нормы, посвященные жертвам преступлений в отношении граждан Германии; 3) при взаимности гарантий с другими странами. Исходя из этого можно сделать вывод, что основной направленностью Закона о компенсации являются правовые и

³¹¹Waltermann Raimund Sozialrecht, Müller Jur. Vlg. C.F.; 9., neubearbeitete Auflage. edition (March 1, 2011), P. 432.

³¹²Gesetz Über Die Entschädigung Für Opfer Von Gewalttaten (Opferentschädigungsgesetz - OEG), Outlook Verlag (May 12, 2013), P. 297.

социальные гарантии прав жертв преступлений, которые являются гражданами Германии. Иностранцы, законно проживающие на территории Германии также имеют право на компенсацию в следующих случаях, урегулированных частью 5 раздела 1 рассматриваемого Закона:

- 1) если иностранный гражданин проживает на территории Германии меньше шести месяцев, но имея при этом право на постоянное проживание, то положения Закона о компенсации должны применяться к нему в полной мере;
- 2) иностранные граждане, проживающие на территории Германии не менее трех лет имеют право на компенсации в полном объеме;
- 3) иностранные граждане, депортация которых была приостановлена по правовым или иным основаниям, которые затрагивают общественные интересы, имеют право на компенсацию³¹³.

Также компенсация может быть предоставлена иностранным гражданам, являющимся жертвами преступлений, даже если данные граждане покинули Германию или, вернувшись в страну постоянного места жительства, не возвращались более на территорию Германии в течении шести месяцев. Для указанной категории иностранных граждан предусмотрена единовременная денежная выплата, которая может быть равной (в зависимости от тяжести причиненного вреда) трехкратной ежемесячной пенсии, но не более десятикратной ежемесячной базовой пенсии³¹⁴.

Государственная компенсация причиненного вреда позволяет сделать вывод об уровне ответственности и уровне социальных гарантий для лиц, в отношении которых совершено преступление³¹⁵. Эффективность правовой системы заключается не только в неотвратимой направленности карательной функции в отношении преступника, но и в социальных гарантиях жертвам преступлений. В этом смысле Закон ФРГ «О компенсациях жертвам

³¹³См. там же.

³¹⁴http://www.cgerli.org/fileadmin/user_upload/interne_Dokumente/Legislation/OEG_engl.pdf (дата обращения: 21.11.2021)

³¹⁵Kerschbaumer Judith, Ulrich Scheer, Bernd Westermann, Natalie Brall Sozialrecht, Bund-Verlag GmbH; 1.Auflage.edition (January 1, 2013), P. 536.

насилия» 1976 г. является одним из наиболее совершенных нормативно-правовых актов в данной сфере. Согласно указанному закону, даже если нападавший действовал в заблуждении, что его действия являются правомерными, жертва преступления все равно имеет право на компенсацию³¹⁶. К нападению приравнивается создание общественно-опасной ситуации, в результате которой могут наступить преступные последствия³¹⁷.

Отдельно стоит рассмотреть условия отказа от выплаты компенсации, которые строго определены в Закон о компенсации. Эти условия изложены в разделе 2 указанного закона, согласно которому в компенсации может быть отказано: 1) в случае, если травма не является следствием причиненного преступления; 2) если жертва спровоцировала преступление или если выплата компенсации вреда противоречит принципу справедливости; 3) если жертва принимала участие в политических конфликтах на территории земель Германии и причинный вред является следствием участия жертвы в этом конфликте; 4) если жертва принимала участие в вооруженном конфликте и причиненный вред является следствием участия жертвы в данном вооруженном конфликте; 5) если жертва являлась членом преступного сообщества или принимала участие в уголовном преступлении. Во всех изложенных случаях государство в лице уполномоченных органов имеет право отказать в выплате компенсации если жертва преступления не докажет свою непричастность³¹⁸.

Стойкая утрата здоровья имеет свою классификацию, которая определяет размер разовой выплаты жертвам преступлений:

1) 714 евро если причиненный вред здоровью составляет не менее 25%;

³¹⁶The Crime Victims Compensation Act-PA 223 of 1976, <http://www.bmas.de/EN/Our-Topics/Social-Security/outline-german-legislation-compensation-victims-violent-crimes.html> (дата посещения 21.03.2022).

³¹⁷Kerschbaumer Judith, Ulrich Scheer, Bernd Westermann, Natalie Brall, Sozialrecht, Bund-Verlag GmbH; 1.Auflage.edition (January 1, 2013), P. 536.

³¹⁸См. там же.

- 2) 1,428 евро если причиненный вред здоровью составляет 30-40%;
- 3) 5,256 евро если причиненный вред здоровью составляет 50-60%;
- 4) 9,192 евро если причиненный вред здоровью составляет 70-90%;
- 5) 14,976 евро если причиненный вред здоровью составляет 100%.

Процентное соотношение определяется врачебной комиссией. Если жертва в результате совершенного преступления потеряла несколько конечностей в сочетании с поражением органов чувств или в комбинации с поражением головного мозга или в случае тяжелого ожога или полной потери функции более чем одной конечности, размер выплаты составит 25,632 евро³¹⁹.

Степень причиненного вреда устанавливается в медицинских учреждениях. После установления степени причиненного вреда дается медицинское заключение, на основании которого суд принимает решение о выплате компенсации³²⁰. Однако данный вид компенсации является малораспространенным, так как лицо, получившее такую компенсацию, утрачивает право на бесплатную медицинскую помощь, предоставляемую для лечения вреда, причиненного жертвам преступлений³²¹.

В немецком законодательстве и доктрине права под компенсацией понимается денежные выплаты, которые равны 80% от среднемесячной зарплаты жертвы преступления. Указанные выплаты регулируются §16а Федерального закона «О помощи жертвам войны» (Gesetz über die Versorgung der Opfer des Krieges – BVG), который также распространяется на потерпевших³²². Помимо выплаты компенсации, связанной с потерей дохода, жертве оплачивается лечение в полном объеме за счет средств муниципального или федерального бюджета, даже если это лечение является дорогостоящим (§10 Федерального закона «О помощи жертвам войны»). Если потерпевший является безработным, то за счет средств муниципального

³¹⁹См. там же.

³²⁰Fichte Wolfgang Sozialrecht, Heymanns Verlag GmbH (December 31, 2007), P. 389.

³²¹См. там же.

³²²<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/bvg/gesamt.pdf> (дата обращения: 28.03.2022)

бюджета выделяется ежемесячное пособие в период нетрудоспособности в размере 345 евро в месяц и полную оплату коммунальных расходов и расходов, связанных с проживанием (например, аренда жилья). Однако подобная социальная выплата возможна лишь в случае, если потерпевший был социально активен до совершения преступления и состояла на очереди в службе занятости³²³. Указанное выше положение регулируется §19 частью 2 ст. 20¹ Социального кодекса Германии³²⁴.

Следует обратить внимание на проблему дифференциации между компенсацией вреда и пенсией по инвалидности. В немецком праве лингвистически не различаются эти две дефиниции. Обе являются пенсией, то есть «доходами, без работы». В правовой доктрине Германии пенсии по инвалидности относятся к компенсациям по нетрудоспособности, т.е. по снижению дохода. Эта пенсия накапливается самим заинтересованным лицом (гражданин регулярно платит социальные взносы вносы). (§ 43 SGB VI - Социальный кодекс Германии)³²⁵. Согласно Закону ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. назначается пенсия по инвалидности, так называемая пенсия за вред, причиненный преступлением (§ 1 Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. и § 30 Федерального закона о помощи жертвам войны), которая по своей природе должна компенсировать физические, психологические и функциональные нарушения соответствующего лица. Эта пенсия не финансируется за счет социальных взносов и, таким образом, положена всем лицам, получившим физический вред здоровья. В дополнение к этим двум пенсиям, в случае целесообразности, потерпевший может подать иск о возмещении ущерба лицу, причинившему вред потерпевшему. В случае если жертва преступления отказывается от права на заявление (иск) в соответствии с § 5

³²³Fichte Wolfgang Sozialrecht, HeymannsVerlag GmbH (December 31, 2007), P. 458.

³²⁴http://www.gesetze-im-internet.de/rbek_2013/BJNR217500012.html (дата обращения: 28.03.2022)

³²⁵http://www.sozialgesetzbuch.de/gesetze/12/index.php?norm_ID=1200001(дата обращения: 28.03.2022)

«О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., то данное право переходит к субъекту, который платит компенсацию по закону, то есть к государству.

В действующем законодательстве Германии не содержится запретов, согласно которым лицо, являющееся потерпевшим, не может получать сразу несколько выплат (например, компенсацию вреда и пенсию по инвалидности)³²⁶.

В случае смерти потерпевшего, компенсация выплачивается родственникам. Помимо этого, государством преступления компенсируются расходы на погребение, выплата за потерю кормильца или потерю основного дохода – детям сиротам, вдовам, нетрудоспособным иждивенцам³²⁷.

Финансовое обеспечение компенсационных выплат жертвам преступлений происходит за счет средств федерального бюджета (40%), а также бюджетов федеральных земель (60%). Рассмотрение заявлений граждан, являющихся жертвами преступлений, осуществляют территориально – компетентные земельные ведомства (Landesversorgungsämter der Bundesrepublik Deutschland)³²⁸.

Пополнение компенсационных ресурсов бюджетов осуществляется за счет: 1) регрессивных требований к лицам, совершившим преступления; 2) за счет средств, выделяемых федеральным бюджетом и бюджетом земель; 3) за счет пожертвований юридических лиц и граждан, а также реализации различных социальных программ³²⁹.

Если органы исполнительной власти отказываются признавать факт причинения вреда преступлением или отказывают в компенсации по иным причинам, жертва преступления имеет право обратиться в социальный суд (§

³²⁶Kerschbaumer Judith, Ulrich Scheer, Bernd Westermann, Natalie Brall, Sozialrecht, Bund-Verlag GmbH; 1.Auflage.edition (January 1, 2013), P. 640.

³²⁷ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No70/No70_07VE_Loffelmann2.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

³²⁸Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия, Международное уголовное право и международная юстиция, № 4, 2009 г. С.33.

³²⁹См. там же.

7 Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия») Германии, в котором будет рассматриваться данное дело³³⁰.

В Германии с 1977 г. высокопоставленные религиозные деятели основали неправительственную организацию «Белое кольцо», которая существует по настоящий момент. Целью данной организации являлась психологическая, правовая, финансовая поддержка жертв преступлений. В течение 10 лет существования данной организации она стремительно развивалась и к концу 1988 г. насчитывала более двадцати тысяч членов, кроме того на достижение целей, поставленных перед организацией, регулярно направлялось около 2,5 млн. марок, которые представляют собой средства, полученными от членских взносов. Кроме того, с начала 80-х годов Христианско-Демократический Союз, Министерство здравоохранения и Министерство по делам женщин, семьи и молодежи активно продвигали законопроекты, выделяющие финансовые средства в поддержку жертв преступлений. Также в Германии активно создавались убежища для жертв насильственных преступлений. Большое распространение получили специализированные социальные службы, которые занимались профилактикой виктимности среди населения. Также по инициативе Всемирного Виктимологического Общества в Мёнхенгладбахе, в 1987 г. стала издаваться компьютерная библиография, которая отражает всю научную и практическую информацию о жертвах преступлений, что позволяет аккумулировать научно-правовые идеи в области защиты жертв преступлений.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что политика государства в отношении жертв преступлений является одним из приоритетных направлений в Германии. Процесс развития судебной защиты жертв преступлений в Германии развивался в контексте теории уголовного наказания. Именно наказание играло центральную роль в восстановлении

³³⁰Kerschbaumer Judith, Ulrich Scheer, Bernd Westermann, Natalie Brall, Sozialrecht, Bund-Verlag GmbH; 1.Auflage.edition (January 1, 2013), P. 607.

социальной справедливости посредством морального удовлетворения жертвы преступления. Наказание как возмездие за совершенное преступление и в настоящее время является одним из элементов компенсации причиненного вреда, так как жертва преступления в определенной степени субъективно оценивает воздействие уголовно-правовых санкций на преступника, и, если применимые санкции удовлетворяют жертву, в отношении которой было совершено преступление, то это позволяет жертве непосредственно видеть принцип восстановления социальной справедливости в действии.

Постепенно развиваясь, немецкая уголовно-правовая политика уделяла правам жертв преступлений все больше и больше внимания. Как видно из вышеприведенных примеров, законодательные новеллы, затрагивающие права жертв преступлений, противоречили правовым принципам, как, например, в период правления нацистской партии. Однако в целом уголовно-правовая защита жертв преступлений в Германии следовала общеевропейским тенденциям, активно развиваясь лишь с середины XX в. Вопрос законодательного регулирования уголовно-правового статуса жертв преступлений актуализировался к началу 70-х годов XX в. В Законе о компенсации был детально разработан механизм и условия компенсации вреда жертвам преступлений. С юридико-технической точки зрения данный закон не может вызывать нареканий. Необходимо отметить гармоничность специального законодательства, посвященного жертвам преступлений и социального законодательства. Социальное законодательство также направленно на максимально возможное материальное обеспечение жертвы преступления, которое заключается в различного рода выплатах на медицинскую помощь, оплату коммунальных услуг и т.д.

Одним из основных выводов, является тот факт, что немецкое государство компенсирует жертвам преступления все расходы связанные с медицинским лечением, реабилитацией, утратой работы и т.д. Это означает, что до тех пор, пока жертва преступления не вернется к нормальной

социальной жизни, как было до совершения преступления, государство в лице муниципальных или федеральных органов будет нести бремя материальной поддержки, которая будет соответствовать тяжести последствий совершенного преступления, а также объема реабилитации жертвы преступления. Система судебной защиты жертв преступлений в Германии является одной из самых совершенных в мире, что, безусловно, свидетельствует о ее эффективности.

§3 Правовая защита жертв преступлений в Швеции

Права жертв преступлений в Швеции, как и в Европе в целом, получили развитие в середине XX в. В Швеции права жертв преступлений и их судебная защита являются одними из приоритетных направлений внутренней политики данного государства. Виктимология, как наука в Европе, активно стала развиваться в конце XIX в. - начале XX вв. Однако только в 1970 г. в шведское законодательство было введено понятие «жертва преступления» (brottsoffer)³³¹. Шведские ученые считают очень важным вопрос: кого можно относить к категории «жертва преступления»?³³² Законодательная дефиниция «жертва преступления» позволяет относить лиц, в отношении которых было совершено уголовно наказуемое деяние, к жертвам преступлений. Жертвы преступлений имеют право на государственную компенсацию вреда, медицинскую, социальную и психологическую помощь. Однако в действующем законодательстве Швеции не раскрывается, что понимается под дефиницией «жертва преступления»³³³. Понятие «жертва преступления» широко используется в действующем законодательстве Швеции без конкретизации³³⁴. Так, дефиниция «жертва

³³¹Osterberg Eva, Fran part I malet till brottsoffer – Det modernasallets framvaxt. In Brottsoffer I forskningen. Umea, Sweden: Brottsoffermyndigheten, 1997, P. 43.

³³²Magnus Lindren, Karl-Ake Pettersson, Bo Hägglund, Victims of crime Theory and Practice, Stockholm 2005, P. 25.

³³³См. там же.

³³⁴Osterberg Eva, Fran part I malet till brottsoffer – Det moderna sallets framvaxt. In Brottsoffer I forskningen. Umea, Sweden: Brottsoffermyndigheten, 1997, P. 43.

преступления» употребляется в одном из основных законов, который закрепляет права жертв преступлений - Законе «О фонде компенсации вреда причиненного преступлением»³³⁵. Уголовно-процессуальный кодекс Швеции определяет жертву преступления через дефиницию «истец»³³⁶. В некоторых других нормативно-правовых актах жертва преступления определяется посредством такого признака, как причинение вреда (*skadelidande*). В шведской правовой доктрине лицо, которому преступлением причинен вред, является жертвой преступления³³⁷. Однако по мнению некоторых шведских правоведов, наиболее распространенное определение жертвы преступления устанавливается через ответ на вопрос: кому преступлением непосредственно причинен вред? Таким образом, из понятия «жертва преступления» исключаются иные лица, которым преступлением не причиняется непосредственный вред³³⁸. Другими словами, жертвами преступлений не могут быть муж изнасилованной жены, ребенок, который рос в криминальной среде и т.д.

До 1970 г. основное направление криминологии, уголовного права и уголовной политики в Швеции было сконцентрировано на проблемах, связанных с преступником³³⁹. Вред, причиненный жертве преступления, решался в рамках частного права. Государство ограничивалось оказанием медицинской помощи. Жертвы преступлений могли также получить страховые выплаты. Однако обладателями страховых полисов были далеко не все жертвы преступлений³⁴⁰. Начиная с 1970 г., преступник более не является жертвой шведского социума. Преступник рассматривается с позиций восполнения понесенных жертвой преступления затрат на лечение и

³³⁵<http://www.government.se/sb/d/584> (дата обращения: 26.09.2021 г.)

³³⁶Flyghed J., *Brottsbekampning – mellan effektivitet och integritet. Kriminologiska perspektiv pa polismetoder och personlig integritet*. Studentlitteratur, Lund, 2000, P. 378.

³³⁷См. там же.

³³⁸Diesen C., *Brottsoffret och omvarlden*, I. C. Diesen (red.), *Brottsoffrets ratt*, Juristforlaget, Stockholm, 1995, P 27.

³³⁹Tham Henrik, Anita Rönnelind, Lise-Lotte Rytterbro *Crime and Justice in Scandinavia – The emergence of the crime victim: Sweden in a Scandinavian context*, The University of Chicago, 2011, P. 555.

³⁴⁰См. там же.

восстановления психологической травмы. Цели уголовного наказания были переориентированы с ресоциализации преступника на демонстрацию серьезности совершенного преступления посредством ужесточения наказания, что коррелировало с правами жертв преступлений³⁴¹. Однако, как отмечает большинство шведских ученых, актуализация прав потерпевших развивалась постепенно, посредством планомерного развития уголовной политики, которую лоббировали парламентские партии Швеции³⁴².

В 1978 г. в Швеции был создан Департамент компенсации вреда, единственной целью которого были финансовые выплаты жертвам преступлений за причиненный физический вред, которые осуществляются на основании решения суда³⁴³. В 1994 г. Департамент компенсации вреда был заменен на агентство Компенсации вреда жертвам и оказания помощи, которое обладает более широкими полномочиями. В частности, часть средств данного агентства расходовалась не только на компенсацию вреда жертвам преступлений, но и на другие цели, такие, как реабилитация жертв преступлений, а также изучение проблем жертв преступлений в период прохождения этапов уголовного процесса, проблем жертв в посткриминальный период и их адаптация к социальной среде³⁴⁴.

Большой вклад в развитие прав жертв преступлений в Швеции внесли различные волонтерские организации. В период с 1970 г. по 1980 г. были созданы следующие организации помощи жертвам преступлений:

- Шведская организация помощи жертвам;
- Национальная организация по предоставлению убежища женщинам и девушкам, подвергшимся насилию в Швеции;
- Шведская ассоциация предоставления убежищ для женщин;

³⁴¹Tham Henrik, From Treatment to Just Deserts in a Changing Welfare In Beware of Punishment: On the Unity and Futility of Criminal law, edited by Annika Snare. Scandinavian Studies in Criminology, vol. 14. Oslo: Pax., 1995, P 126.

³⁴²Demker Maria, Duus-Otterström Göran, Realigning Criminal Policy: Offender and Victim in the Swedish Party System over time, *Intertional Rewiew of Sociology* 19:273-96, 2009, P. 18.

³⁴³Tham Henrik, Anita Rönneling, lise-LotteRytterbro, *Crime and Justice in Scandinavia – The emergence of the crime victim: Sweden in a Scandinavian context*, The University of Chicago, 2011, P. 556.

³⁴⁴Regeringskansliet Regleringsbrev for budgetaret 2010 avseende Brottsoffermyndigheten 2010, P 2.

- Национальная ассоциация прав детей в обществе;
- Шведская национальная ассоциация помощи жертвам мужчинам;
- Ассоциация «Отважься защитить другого»;
- Шведская национальная организация пассажиров подвергшихся насилию;
- Ассоциация жертв преступлений;
- Национальная организация родственников жертв, убитых в результате преступлений³⁴⁵.

В период 1980 г. по 2000 г. в Швеции было создано свыше 100 организаций помощи жертвам преступлений. Главные направления работы таких организаций формулировались в вопросах: «Что было сделано?», «Что должно быть сделано?»³⁴⁶. С 1988 г. Шведская организация помощи жертвам преступлений издает журнал «Жертвы преступлений»³⁴⁷. Подобные организации и регулярная публикация журнала, равно как и освещение проблем жертв преступлений на телевидении и в прессе, оказывали существенное влияние на формирование уголовной политики.

Женские организации жертв сексуального насилия оказывали наиболее серьезное влияние на формирование уголовно-правовой политики. В 1974 г. правительственная комиссия по депенализации и декриминализации уголовных преступлений сексуальной направленности предложила разделить все сексуальные преступления на три вида тяжести. При этом за менее тяжкое сексуальное преступление, совершенное в отношении женщины, предлагалось назначать штраф³⁴⁸. Однако женские организации помощи жертвам сексуальных преступлений оказали значительное влияние на комиссию, и проект закона о смягчении уголовного наказания преступлений

³⁴⁵Tham Henrik, Anita Rönneling, lise-Lotte Rytterbro, Crime and Justice in Scandinavia – The emergence of the crime victim: Sweden in a Scandinavian context, The University of Chicago, 2011, P. 558.

³⁴⁶Justitiedepartementet, Sexuella övergrepp (Report of the commission on sexual crimes). Betänkande avgivet av Sexualbrottsutredningen. SOU, Stockholm: Liber, 1998, P. 95.

³⁴⁷Brottsförförernas Riksförbund, Handbok för stödpersoner och vittnesstöd, Stockholm Brottsförförernas Riksförbund, 2008, P. 435.

³⁴⁸Boëthius M-P., Skylla sig själv. En bok om våldtäkt, Liber Förlag, Stockholm, 1976, P.234.

сексуальной направленности не был принят³⁴⁹. В рассматриваемый период времени, женщина, как жертва сексуального преступления, рассматривалась прежде всего с позиций виновности в совершенном в отношении ее преступлении. Если женщина не оказывала преступнику достаточного сопротивления, оказалась в малолюдном, опасном месте, или была знакома с преступником, то жертва в определенном смысле рассматривалась как соучастник преступления³⁵⁰. Обращаясь в полицию и в другие общественные организации, женщины, ставшие жертвами сексуальных преступлений, не находили поддержки, а зачастую встречали порицание³⁵¹.

1 июля 1998 г. в Швеции был принят один из наиболее ожидаемых законов – Закон «Об охране женской неприкосновенности»³⁵². Закон ввел изменения в главы 3,4 и 6 Кодекса об уголовных наказаниях и установил ответственность за издевательства, сексуальное принуждение и другие действия, которые были совершены в отношении жертвы, являющейся близким человеком по отношению к правонарушителю, и которые повлекли за собой существенный ущерб психологическому состоянию жертвы³⁵³. Под защиту данного Закона подпадают не только женщины, но и дети и другие лица, которые являются близкими людьми лицу, совершившему в отношении них преступление. Закон «Об охране женской неприкосновенности» также внес существенные изменения в действующее уголовное законодательство в отношении понятия «изнасилование». В частности, некоторые виды преступных действий, которые прежде квалифицировались как сексуальное принуждение, с вступлением в силу Закона «Об охране женской неприкосновенности» были включены в понятие «изнасилование»³⁵⁴. Изложенный пример позволяет сделать вывод о неуклонной эволюции шведского уголовного законодательства, защищающего права жертв

³⁴⁹См. там же.

³⁵⁰Magnus Lindren, Karl-Ake Pettersson, Bo Hägglund Victims of crime Theory and Practice, Stockholm 2005, P. 59.

³⁵¹См. там же.

³⁵²<http://www.government.se/sb/d/678> (дата обращения: 26.09.2021)

³⁵³T. Bodström, Objektivitet. «I Tidningen Brottsoffer» Nr. 3, Brottsofferjourernas Riksförbund, Södertälje, 2001, P.147.

³⁵⁴См. там же.

преступлений. Активная позиция женщин – жертв преступлений - породила ряд фундаментальных исследований в отношении историко-правовой роли женщин в Швеции. Создававшиеся общественные организации жертв сексуального насилия, как отмечалось выше, оказали существенное влияние на формирование института прав жертв в целом.

Изложенные выше примеры позволяют сделать вывод о большой роли женских общественных организаций в формировании уголовно-правовой политики, и, соответственно судебной защите жертв преступлений. При этом финансирование общественных организаций осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета Швеции из чего следует вывод, что государство непосредственно заинтересованно в развитии прав жертв преступлений.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что разработка правовых мер защиты жертв преступлений в Швеции основана на всестороннем и глубоком анализе медицины, психиатрии, психологии, социологии, криминологии и других наук, изучающих проблемы жертв преступлений³⁵⁵. Научные исследования позволяют выявить те проблемы, которые являются неочевидными для законодателя и для правоведов и которые могут оказать существенное влияние на законодательный процесс в Швеции. В этой связи корреляция научных достижений разных наук приобретает одно из первостепенных значений для формирования действующего законодательства и успешной правоприменительной практики. Результаты научно-исследовательских программ, изучающих различные аспекты проблем жертв преступлений являются тем фундаментом, который использует законодатель для модернизации действующего шведского законодательства в отношении прав жертв преступлений. Помимо изложенного научно-исследовательские результаты таких наук, как медицина, психиатрия и психология непосредственным образом влияют на

³⁵⁵Magnus Lindren, Karl-Ake Pettersson, *Bo Hagglund Victims of crime Theory and Practice*, Stockholm 2005, P. 75.

определение размера компенсации вреда жертвам преступлений, что также показывает важность комплексного подхода к законодательному процессу.

Шведские правоведы и криминологи традиционно разделяют формирование правовой защиты жертв преступлений на уголовно-правовую защиту наиболее уязвимых групп (женщины и дети) и на правовую защиту остальных жертв преступлений³⁵⁶. Из приведенных выше законодательных актов видно, что правам жертв преступлений, которыми являются женщины и дети, уделяется наибольшее внимание, что в некоторой степени выделяет Швецию из других стран Европы.

Некоторые социологи, исследовавшие вопросы формирования уголовно-правовой политики в отношении защиты прав жертв преступлений, пришли к выводу, что борьба за права жертв преступлений является одним из направлений предвыборных программ многих политических партий³⁵⁷. Политические партии Швеции, лоббирующие интересы жертв преступлений, неизменно набирают стабильно высокий процент голосов избирателей. От исполнения партиями предвыборной программы во многом зависит будущее переизбрание, поэтому политические партии Швеции стараются следовать тому курсу, который был заложен в предвыборной программе³⁵⁸. Общество обязано помочь жертвам преступлений, которые имеют психологические, экономические и другие проблемы. Законодатель, выражая волю общества, обязан максимально уменьшить вред, причиненный преступлением, что является одним из приоритетных направлений шведской политики. Также одним из традиционных направлений уголовно-правовой политики Швеции является уголовная защита сексуальных и национальных меньшинств. Необходимо отметить, что в Швеции среди политических партий практически не бывает существенных разногласий в отношении прав

³⁵⁶Jansson Martina Brottsofferstöd – För vem och för vad? En analys av en skrift från Stödcentrum för unga brottsoffer i Stockholm. BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008, P. 163.

³⁵⁷Teune Henry, A logic of Comparative Policy Analysis. In Comparing Public Policies, edited by Douglas E. Ashford. Beverly Hills, CA: Sage, 1979, P. 102.

³⁵⁸См. там же.

жертв преступлений³⁵⁹.Единогласие по основным позициям формирования уголовно-правовой политики в отношении жертв преступлений обуславливает принятие большого количества нормативно-правовых актов по охране прав жертв преступлений.

Политическая доктрина нашла свое отражение в ежегодном принятии бюджета, который выделяет значительные средства на компенсацию вреда жертвам преступлений. Начиная со второй половины 1980 г. ежегодно принимается отдельный Закон «О бюджете для жертв преступлений»³⁶⁰. Стоит отметить, что ежегодно Закон «О бюджете для жертв преступлений» устанавливал все большие и большие ассигнования на компенсацию вреда жертвам преступлений, что также свидетельствует о неуклонном политическом внимании правам жертв преступлений³⁶¹.

Государственная компенсация вреда причиненного преступлением начинает выплачиваться после того, как другие механизмы компенсации вреда не были задействованы по разным причинам. Некоторые ученые, исследовав материалы судебных дел пришли к выводу, что компенсация вреда является недостаточной³⁶².

Первой ступенью компенсации вреда жертвам преступлений является компенсация вреда со стороны непосредственного причинителя вреда – преступника. Однако в большинстве случаев преступник является финансово несостоятельным и не может компенсировать вред, причиненный преступлением. В некоторых случаях полиция не может найти преступника³⁶³.

В случае невозможности компенсации вреда со стороны преступника, включается механизм второй ступени компенсации вреда, а именно

³⁵⁹Noden Elisabeth Brottsoffer I kriminalpolitiken: Ideologianalys av motioner och propositioner, BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008, P. 157.

³⁶⁰ Lindgren Magnus Brottsoffer I rättsprocessen: Om ideala brottsoffer och goda myndigheter. Stockholm: Jure, 2004, P. 111-112.

³⁶¹ См. там же.

³⁶² <https://www.regeringen.se/4a0cc8/contentassets/3fbe082f39114db5ae1dc6240c0c9883/ersattning-till-brottsoffer-sou-2021-64.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

³⁶³ <http://www.brottsoffermyndigheten.se/eng/compensation> (дата обращения: 07.10.2022 г.)

страховые выплаты. Страховые выплаты регулируются законодательством о страховании в Швеции. Однако страховые выплаты компенсационного характера могут быть выплачены только в том случае, если жертва преступления была застрахована³⁶⁴. Кроме того, страховая компенсация не выплачивается в случае, если жертва преступления проживает с преступником или в момент совершения преступления жертва находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения³⁶⁵.

В том случае, если все предыдущие механизмы не были задействованы по тем или иным причинам, тогда начинает действовать третья ступень – государственная компенсация вреда³⁶⁶. Таким образом, государственная компенсация вреда возможна лишь в случае, если жертве преступления не выплачена компенсация со стороны лица, совершившего преступления или страховой компании.

Приведенный шведскими учеными анализ судебных дел показывает, что компенсация в среднем не превышает 50 000 крон³⁶⁷.

В доктрине шведского права компенсация вреда является средством восстановления финансового положения жертвы преступления³⁶⁸. В перспективе рецепции шведской концепции компенсации вреда жертвам преступлений интерес представляет, прежде всего, государственная компенсация вреда. Государство должно нести ответственность за совершенные в отношении граждан преступления. Поэтому механизму государственной компенсации вреда необходимо уделить наиболее существенное внимание.

³⁶⁴Eriksson M, Hosman J & Leymann H, Psykiskareaktioner hos banktjänsteman efter bankran, Undersökningsrapport 12, Arbetarskyddsstyrelsen, Stockholm, 2011, P. 269.

³⁶⁵Mannelqvist, R., Ersättningar till brottsoffer – samverkanellekollision? In SvJT 2006, pp. 379-396.

³⁶⁶Lindgren Magnus, Brottsoffer I rattsprocessen: Om ideala brottsoffer och goda myndigheter. Stockholm: Jure, 2004, P. 152.

³⁶⁷ Granström Görel, Mannelqvist, Ruth, Brottsoffer: rättsliga perspektiv, Umeå universitet, Samhällsvetenskapliga fakulteten, Juridiska institutionen, 2021, P. 158.

³⁶⁸R. Mannelqvist, Scandinavian Studies in Law Volume 50 – What is Scandinavian Law?, Samlingsverk, 2007, P. 429.

Компенсация вреда регулируется положениями Закона «О компенсации вреда причиненного преступлением». Данный Закон был создан для осуществления компенсационных выплат из государственных фондов. Рассматриваемый Закон регулирует компенсационные выплаты жертвам за преступления, которые были совершены на территории Швеции или за границей в отношении граждан Швеции³⁶⁹. Чтобы обладать правом на государственную компенсацию вреда, жертва преступления обязана подать заявление в полицию о совершенном преступлении. Если преступник не известен, полиция обязана провести предварительное расследование и установить факт совершенного преступления³⁷⁰. Таким образом, жертвой преступления является лицо, в отношении которого было совершено преступление и которое заявило о совершенном преступлении в установленном законом порядке.

Согласно положениям Закона «О компенсации вреда причиненного преступлением», компенсация вреда может осуществляться в том случае, если жертве преступления причинен вред, который подразделяется на физический и психологический вред и который имеет прямую причинно-следственную связь с преступлением³⁷¹. Компенсации подлежат:

- медицинские расходы жертвы преступления;
- транспортные и другие расходы, связанные с причиненным вредом;
- болевые ощущения и психологические страдания;
- боль и страдания, такие как боль и дискомфорт в период реабилитационного периода;
- временная потеря постоянного дохода;
- постоянная нетрудоспособность, под которой могут пониматься в том числе рубцы на лице, потеря зубов, которая послужила ухудшению слуха, ухудшению зрения или обоняния;

³⁶⁹Lindren Magnus, Karl-Ake Pettersson, Bo Hägglund Victims of crime Theory and Practice, Stockholm 2005, P. 67.

³⁷⁰См. там же.

³⁷¹<http://www.government.se/sb/d/980> (дата обращения: 28.10.2022).

- общие неудобства, которые возникли вследствие причиненного преступлением вреда (значительные трудности на работе или в проведении досуга). Компенсация в данном случае выплачивается согласно таблице variability неудобств;

- рубцы и иные следы, оставшиеся на теле жертвы преступления;
- ухудшение слуха;
- ухудшение зрения³⁷².

В случае, если жертве преступления причинен настолько существенный вред здоровью, что жертва преступления не может обеспечить себя и свою семью, то Закон «О компенсации вреда причиненного преступлением» устанавливает возможность продолжения выплат компенсации вреда, которая коррелирует с размером пенсионных выплат по инвалидности. Существенным аспектом для определения размера компенсации вреда является умысел преступника (прямой умысел на совершение преступления). Однако компенсации также подлежит и непреднамеренный вред причиненный преступлением³⁷³.

Компенсации также подлежит неприкосновенность личности, под которой, в том числе, понимается неприкосновенность частной жизни, существенное нарушение человеческого достоинства. Большинство лиц, которые стали жертвам преступлений против личности, также требуют компенсацию за нарушение личной неприкосновенности³⁷⁴. Подача заявления на получение компенсации возможна лишь в течение трех лет с момента вступления приговора в законную силу или с момента, когда расследование уголовного дела было прекращено. Заявление на получение компенсации должно быть подано в департамент Компенсации вреда и

³⁷²Wikstrom P-O. H., Torstensson M. & Dolmen L. Lokala problem, brott och trygghet i Gavleborgs lan, Polishogskolan, Solna, 2010, P. 198.

³⁷³См. там же.

³⁷⁴Andersson Robert, Kriminalpolitikens vasen, PhD dissertation, Stockholm University, Department of Criminology, P. 168.

оказания помощи жертвам преступлений³⁷⁵. В дальнейшем компенсация, которая была выплачена государством, взыскивается с преступника в порядке регресса. Государство взимает ежемесячно с каждого осужденного к лишению свободы пятьсот крон в фонд компенсации вреда жертвам преступлений. В некоторых случаях преступники, не осужденные к лишению свободы, также выплачивают часть зарплаты в фонд компенсации вреда жертвам преступлений. Если государство выплатило часть компенсации, а у лица, совершившего преступление, появилась возможность выплатить другую часть компенсации, то дальнейшие компенсационные выплаты осуществляет лицо, совершившее преступление³⁷⁶.

Однако некоторые правоведы находят существенные изъяны в существующей системе компенсации вреда в Швеции. Профессор Умеоского университета Ruth Mannelqvist на следующем примере показывает недостатки существующей системы компенсации вреда.

В 2006 г. в результате нападения гражданина Н. на свою жену, последней был причинен физический и моральный вред. Преступник нанес удар ножом в область лица, оставив неизгладимый шрам на лице жертвы преступления. Немедленно после совершения преступления, жертва обратилась за помощью в специальную организацию, помогающую женщинам, подвергшимся домашнему насилию. Организация помощи жертвам домашнего насилия предоставила временное жилье и оказала необходимую психологическую и юридическую помощь жертве и ее детям. Также был ограничен доступ к получению информации о местонахождении жертвы. Преступник был приговорен к лишению свободы, а также должен был выплатить значительную компенсацию за физический и психологический вред причиненный жертве преступления. Однако осужденный не обладал достаточными финансовыми средствами для

³⁷⁵R. Mannelqvist, Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjersperspektiv. In Granström, G., Mannelqvist R., and Weinehall, K., Brottsoffer – ansvar och konsekvenser. Ett viktimologiskt forskningsseminarium i Umeå den 22 november 2005. Umeå Studies in Law No 12/2006 and Mannelqvist R., Ersättningar till brottsoffer – samverkan eller kollision? In SvJT 2006, pp. 379-396.

³⁷⁶См. там же.

выплаты компенсации. Жертва преступления подала заявление в агентство Компенсации вреда жертвам и оказания помощи жертвам преступлений с просьбой компенсировать физический и психологический вред причиненный преступлением. В момент подачи заявления жертва преступления не могла более находиться в убежище, предоставленном организацией помощи жертвам домашнего насилия, и поэтому снимала жилье, оплату за которое жертва преступления осуществляла в долг. Таким образом, жертва остро нуждалась в получении финансовой компенсации вреда. Однако ответ на заявление был получен лишь спустя восемь месяцев с момента обращения в агентство Компенсации вреда и оказания помощи жертвам преступлений. Агентство затребовало подтверждение отсутствия страхового полиса покрывающего вред причиненный преступлением. Жертва подтвердила отсутствие страхового полиса и через несколько месяцев получила официальное подтверждение того, что агентство частично выплатит жертве сумму, которая была определена судом. Из полученной суммы были вычтены затраты, которые оказывали социальные службы для жертвы преступления и ее детей³⁷⁷.

Изложенный пример, по мнению профессора Ruth Mannelqvist, является срезом, показывающим наличие недостатков в существующей системе компенсации вреда³⁷⁸. Развивая позицию профессора можно сделать вывод, что в Швеции существующая система компенсации вреда является недостаточно эффективной. Подобный вывод основывается, прежде всего, на необходимости первоочередного регулирования государством системы компенсации вреда, так как государство в первую очередь несет ответственность за свою неспособность выполнять взятую на себя функцию охраны правопорядка. Иными словами, именно государство должно брать на себя обязательства по выплате компенсации и оказании иной помощи в первую очередь, а потом уже взыскивать с преступника сумму выплаченной

³⁷⁷ Mannelqvist R. *Scandinavian Studies in Law Volume 50 – What is Scandinavian Law?*, Samlingsverk, 2007, P. 424

³⁷⁸См. там же.

компенсации. В Швеции, как было показано выше, государство сначала предоставляет другим субъектам осуществить механизм компенсации. Таким образом, государство в случае выплаты компенсации со стороны преступника или страховой компании остается в стороне и фактически не несет ответственности за совершенные в отношении граждан преступления. Между тем, именно государство должно нести ответственность за совершенные в отношении граждан преступления, вне зависимости от того выплатил ли преступник или страховая компания компенсацию.

Наиболее эффективным, по мнению некоторых шведских ученых, является механизм компенсации вреда, который заключается в изначальном участии государства в оказании компенсаторной помощи жертвам преступлений, а также оказании психологической, социальной и иной помощи. Государство, установив собственную ответственность перед обществом, должно быть центральным субъектом, оказывающим помощь и взыскивающим собственные расходы в порядке регресса с виновных в совершении преступления лиц³⁷⁹. Бюрократические механизмы получения компенсации вреда некоторыми учеными рассматриваются как одна из причин повторной виктиминализации, ввиду того, что жертва преступления должна указывать в разных документах, необходимых для получения компенсации, те обстоятельства, которые уже были установлены судом³⁸⁰.

Однако компенсация не выплачивается в случае, если жертва преступления каким-либо образом повлияла на степень и характер вреда (например, вовремя не обратилась за медицинской помощью). Также компенсация может быть уменьшена, если жертва преступления ведет образ жизни, который сделал возможным совершение преступления в отношении

³⁷⁹ Mannelqvist R. Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjersperspektiv. In Granström, G., Mannelqvist R., and Weinehall, K., Brottsoffer – ansvar och konsekvenser. Ett viktinologiskt forskningsseminarium i Umeå den 22 november 2005. Umeå Studies in Law No 12/2006 and Mannelqvist R., Ersättningar till brottsoffer – samverkan eller kollision? In SvJT 2006, pp. 379-396.

³⁸⁰ См. там же.

жертвы³⁸¹. Иными словами, если жертва преступления сама подвергала себя риску совершения уголовно-наказуемого деяния, то размер государственной компенсации может быть существенно уменьшен³⁸². Жертва преступления, находившаяся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, также не вправе рассчитывать на компенсацию вреда в полном объеме, так как интоксикация также рассматривается как криминологический фактор, провоцирующий преступление³⁸³. Шведская правовая доктрина исходит из того, что жертва преступления должна быть не должна провоцировать своим поведением совершение преступления³⁸⁴. Концепция «идеальной» жертвы преступления подразумевает, прежде всего, что жертва преступления должна быть достаточно слабой, и поведение жертвы преступления должно соответствовать общественным представлениям и взглядам на то, какой должна быть жертва преступления³⁸⁵. Кроме того, жертва должна была предпринять все возможные действия, чтобы избежать совершение преступления в отношении нее. Также жертва преступления преимущественно воспринимается через призму наиболее уязвимых групп, а именно женщин и детей³⁸⁶. Подобные правовые воззрения имеют непосредственное влияние на формирование уголовной политики. Как было показано выше, компенсация вреда жертве преступления, которая спровоцировала преступление своим поведением, недостаточной осторожностью или порочащим образом жизни, приведшим к совершению преступления, может быть существенно уменьшена. Многие ученые-правоведы отмечают, что концепция «идеальной» жертвы преступления, которая превалирует в шведской правовой доктрине и законодательной

³⁸¹ Mannelqvist R. *Scandinavian Studies in Law Volume 50 – What is Scandinavian Law?*, Samlingsverk, 2007, P. 429.

³⁸² Criminal Injuries Compensation Act, 9 § 2 section.

³⁸³ Government Bills 1977/78:126 and 1998/99:41 (Ändringaribrottskadelagen).

³⁸⁴ Heber A. Good versus Evil? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish Crime Policy Bills. *The European Journal of Criminology*, 2014, 11 (4), P. 411.

³⁸⁵ Miers D. Positivist victimology: A critique part 2: Critical victimology, *International Review of Victimology*, 1990, 1(3):P. 220.

³⁸⁶ Pettersson T. Veld som iscensättning av femininitet? In: Lander I, Pettersson T. and Tiby E. (eds) *Femininiteter, maskuliniteter och kriminalitet*. Lund: Studentlitteratur, 2011, P 152.

деятельности, является неправильной. Жертва преступления, которая, например, возвращалась домой поздно вечером через парк или находилась в состоянии легкого опьянения, уже не может оцениваться обществом как «идеальная жертва»³⁸⁷. Однако само по себе состояние алкогольного опьянения или возвращение домой через парк поздним вечером не являются порочащими жертву преступления обстоятельствами, которые являлись виктимнологическими факторами и привели к совершению преступления³⁸⁸. Из этого следует, что нормативно-правовые акты, регулирующие размер и порядок компенсации вреда жертвам преступлений, определенным образом дискриминируют жертв преступлений. Шведские правоведы и криминологи осуществляют попытки изменить действующее законодательство и сформировавшиеся воззрения на «идеальную жертву» преступления. Такие факторы, как алкогольное, наркотическое опьянение, знакомство с преступником, порочащий образ жизни и т.д. не должны влиять на формирование уголовной политики в отношении жертв преступления. Эта позиция шведских и скандинавских ученых постепенно развивается в Швеции и находит отражение в некоторых предвыборных программах политических партий³⁸⁹.

Также некоторые шведские ученые отмечают отсутствие сколько-нибудь значимых исследований в отношении изучения последствий вреда, причиненного преступлением, которые могут возникнуть после вынесения приговора преступнику³⁹⁰. В частности, большое значение имеет психологическое состояние здоровья жертв преступлений, которое может время от времени ухудшаться. Посттравматический синдром, фобии, депрессии и некоторые другие заболевания могут развиваться в хронические

³⁸⁷См. напр.: A.Heber Good versus Evil? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish Crime Policy Bills. The European Journal of Criminology, 2014, 11 (4), P. 411.

³⁸⁸Goodey J. Victims and Victimology: Research, Policy and Practice. Harlow: Pearson Education Limited, 2005, P.438.

³⁸⁹Mannelqvist R. Ersättningar till brottsoffer – samverkanellerkollission? In SvJT, 2006, P. 379.

³⁹⁰Lindren Magnus, Karl-Ake Pettersson, Bo Hägglund Victims of crime Theory and Practice, Stockholm 2005, P. 123.

заболевания. Однако такие последствия преступлений, как описанные выше, практически не изучались в долгосрочной перспективе. Главной причинной отсутствия значительного внимания шведских ученых к проблеме последствий преступлений, которые могут появиться значительно позднее вынесенного приговора, считается общепринятая позиция, согласно которой преступление исчерпывается вынесенным в отношении преступника приговором и компенсацией вреда³⁹¹. Кроме психологического вреда, который может появиться намного позднее совершенного преступления, физический вред также может трансформироваться в другие заболевания, которые напрямую могут коррелировать с вредом причиненным преступлением. Однако, как было отмечено выше, данная сфера еще плохо изучена.

Большое количество нормативно-правовых актов принимается для защиты наиболее уязвимых групп – женщин и детей, что также вызывает существенную обеспокоенность шведских правоведов потому, что акцентированное внимание на уголовно-правовой защите женщин и детей приводит к тому, что другим категориям жертв преступления (например, пенсионерам и инвалидам) внимания уделяется сравнительно мало. По мнению шведских правоведов, выделение одной или нескольких групп жертв преступлений может дискриминировать другие группы жертв преступлений, что является неприемлемым³⁹².

Компенсация имущественного вреда в Швеции очень ограничена и выплачивается в основном непосредственно лицом, совершившим преступление. Если преступник не может компенсировать имущественный вред, государство в лице компетентных органов выплачивает компенсацию за имущественный ущерб лишь тогда, когда жертва преступления находится в тяжелом финансовом положении, причиной которого является ущерб

³⁹¹См. там же.

³⁹²Freckelton I. Compensation for Victims of Crime. In Kaptein, H. and Malsch M. (eds), Crime, Victims and Justice. Essays on Principle and Practice. Ashgate Publishing Limited 2004, P. 34.

причиненный имуществу жертвы³⁹³. Компенсации имущественного ущерба подлежат вред, причиненный имуществу, а также утрата имущества вследствие кражи. Как правило, компенсация имущественного вреда осуществляется в случае, если преступник не найден. Каждая выплата имущественного ущерба строго индивидуальна, поэтому жертвы преступлений обладают очень ограниченным количеством возможностей для получения компенсации имущественного ущерба³⁹⁴.

Особой категорией, которая подлежит компенсации, являются дети, которые стали свидетелями совершенного преступления. Однако существенным условием компенсационных выплат является тот факт, что преступление, свидетелем которого являлся ребенок, должно быть совершено в отношении человека, к которому ребенок имеет доверие и привязанность. Компенсация детям, ставшим свидетелями насилия, возможна лишь тогда, когда в отношении близких ребенка совершено тяжкое преступление³⁹⁵.

Другим важным направлением уголовно-правовой доктрины Швеции является оказание юридической помощи жертвам преступлений. В 1988 г. в Швеции был принят Закон «О юридической консультации жертв»³⁹⁶, который закрепил права определенной категории жертв преступлений (в основном насильственных) на оказание юридической помощи за счет государства. Юридическая помощь, согласно данному закону, должна осуществляться в период проведения расследования и судебного разбирательства³⁹⁷. Также юридическая помощь оказывается при подаче заявления о взыскании компенсации вреда с преступника. Адвокат жертвы преступления должен информировать жертву преступления о всех правилах и процедурах в период проведения расследования, а также судебного

³⁹³См. там же.

³⁹⁴Lindren Magnus, Karl-Ake Pettersson, Bo Hägglund, Victims of crime Theory and Practice, Stockholm 2005, P. 68.

³⁹⁵См. там же.

³⁹⁶<http://www.government.se/sb/d/189> (дата обращения: 28.10.2014)

³⁹⁷Renck B. Victims of Crime in a Public Health Perspective. Some Typologies and Tentative Explanatory Models, The Nordic school of Public Health, Karlstad, 1997, P. 193.

процесса. Адвокат должен следовать законным пожеланиям жертвы преступления (например, пожелание об увеличении размера компенсации) и помогать осуществлять эти пожелания посредством представления прав жертвы преступления перед различными органами власти³⁹⁸.

Адвокат назначается во всех уголовных делах против половой неприкосновенности, когда не очевидно, что потерпевшему нужна помощь³⁹⁹. Также адвокат может быть назначен в случае, если преступление совершенное преступником должно наказываться лишением свободы (например: ограбление, разбой), и жертва преступления была знакома с преступником. Основными критериями для назначения адвоката в защиту интересов потерпевшему являются тяжесть совершенного преступления и вред. Кроме того, существенным является состояние здоровья жертвы. Если лицо, в отношении которого совершено преступление находится в беспомощном состоянии, пребывает в депрессии или имеет другие физические или психологические проблемы, то в большинстве случаев назначается государственный адвокат, который оказывает всестороннюю юридическую помощь⁴⁰⁰.

Оказание юридической помощи является правом, которым жертвы преступления часто пользуются. После совершения преступления многие потерпевшие находятся в тяжелом психологическом состоянии и не могут до конца понимать все механизмы уголовно-правовой системы, которые могут быть релевантными в процессе получения компенсации. Кроме того, назначенный адвокат берет на себя часть бремени подачи заявлений и ходатайств, тем самым позволяя максимально минимизировать роль жертвы преступления в неприятном прохождении через этапы уголовного процесса.

³⁹⁸См. там же.

³⁹⁹Aromaа K. Notes on Victimization Experience Interviews with Victims of Violence. I G. Kaiser, H Kury & H.-J Albrecht (red.) Victims and Criminal Justice Part 1, 2005, P. 589.

⁴⁰⁰См. там же.

Профессиональная юридическая помощь, по мнению криминологов, помогает уменьшить риск повторной виктиминализации⁴⁰¹.

Помимо профессиональной юридической помощи, в некоторых случаях потерпевшего должен сопровождать человек, оказывающий психологическую помощь. Согласно главе 20 раздела 15 Уголовно-процессуального кодекса Швеции, в период проведения допроса прокурором, жертве преступления может быть назначено лицо, оказывающее психологическую помощь⁴⁰². Однако в отличие от адвоката, оказывающего юридическую помощь, лицо оказывающее психологическую помощь, не имеет права представлять интересы жертвы преступления где бы то ни было. Лицом, оказывающим психологическую помощь, может быть кто-нибудь из близких людей или лицо из убежища для жертв преступлений, которое оказывало помощь в период после совершения преступления. Специальное медицинское образование не является обязательным требованием для оказания психологической помощи в период судебного процесса. Выбор лица, которое будет оказывать психологическую помощь, находится всецело в компетенции потерпевшего в период проведения расследования или судебного процесса. Однако в период проведения расследования жертва преступления не имеет права на то, чтобы при допросах следователя присутствовало лицо, оказывающее психологическую помощь⁴⁰³. Законодательное закрепление права на оказание психологической помощи лицом, которое, по мнению потерпевшего может оказать такую помощь, направленно, прежде всего на скорейшую психологическую реабилитацию и желание избежать последствий повторной виктиминализации, которая может произойти вследствие переживания на судебном процессе всех обстоятельств дела, излагаемых перед судом.

⁴⁰¹Renck B. & P-G.Svensson The Reactions of women who have been assaulted and their efforts to gain redress, *Scandinavian Journal of Social Welfare*, 1997, P.248.

⁴⁰²Blomberg M. Bostadsinbottens offer – upplevelser, påverkamochkonsekvenser. *Institutionenförsociologi, Linköpingsuniversitet*, 2000, P. 243.

⁴⁰³См. Там же.

В конце 80-х - в начале 90-х в Швеции были приняты Закон, направленный на ограничение права потенциального правонарушителя приближаться к жертве преступления («Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления»), и Закон, который обеспечивает потерпевших правом сменить место проживания, имя, а также ограничить свободный доступ к информации о месте проживания («О защите адресов, номеров телефона и изменении персональных данных жертв преступлений»).

Законодательный акт «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» был принят в 1988 г. и позволил ограничить право определенных лиц навещать или каким-либо образом контактировать с потерпевшим или человеком, в отношении которого может быть совершено преступление⁴⁰⁴. Закон предусматривает ограничение расстояния, на которое потенциальный правонарушитель может приближаться к потенциальной жертве, а также месту проживания, работы и других мест, часто посещаемых потенциальной жертвой⁴⁰⁵. Основная цель рассматриваемого Закона заключается в предотвращении потенциально опасной ситуации. Изначально данный документ создавался для защиты женщин и детей, но позднее под действие этого Закона попали иные социально – уязвимые группы (например, пенсионеры, инвалиды и т.д.).

Оценка потенциальной опасности лица, в отношении которого принимается решение о наложении на него ограничительных мер зависит от того, какие преступления были совершены потенциально опасным лицом. Особенно важным фактором для наложения ограничительных мер, является неоднократность совершения преступлений потенциально опасным лицом.

Решение о наложении ограничительных мер принимается судом на основании заявления лица, которому может угрожать опасность. Если прокурор принимает решение о наложении ограничительных мер, то об этом

⁴⁰⁴Westfelt L. Brottochstraff I Sverigeoch Europa – enstudie I comparative kriminologi, PhD thesis, Stockholm University, Department of criminology, 2001, P. 89.

⁴⁰⁵<http://www.government.se/sb/d/489> (дата обращения: 28.10.2022).

решении немедленно уведомляются социальные службы того района, в котором проживает охраняемое лицо.

Ограничительные меры могут накладываться на срок не более одного года или быть отменены раньше срока, предусмотренного решением прокурора, в случае устранения потенциальной опасности со стороны лица, в отношении которого были наложены ограничительные меры. Минимальное наказание за нарушение ограничительных мер – арест, максимальное наказание – один год лишения свободы.

Изложенные ограничительные меры являются эффективными правовыми инструментами защиты жертв преступлений. В этой связи, ограничительные меры можно рассматривать с целью имплементации в российскую правовую систему.

Необходимо отметить, что указанные законы не подразумевают того, что потерпевший должен давать свидетельские показания. Таким образом, шведское законодательство в рассматриваемом направлении кардинально отличаются от действующего законодательства Российской Федерации⁴⁰⁶.

Закон «О защите адресов, номеров телефона и изменении персональных данных жертв преступлений» был принят в 1991 для защиты от угроз, насилия, преследования посредством удаления из общедоступных баз данных адресов, номеров телефонов и другой общедоступной информации о лице, которому угрожает опасность⁴⁰⁷. Закон позволяет сменить место жительства на три года в том случае, если лицо, которое угрожает жертве преступления или потенциальной жертве, знает о месте проживания охраняемого лица. Рассматриваемый закон также позволяет изменить имя и фамилию⁴⁰⁸. Изменение имени и фамилии возможно лишь в случае, если охраняемому законом лицу угрожает опасность жизни,

⁴⁰⁶ См. напр.: Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

⁴⁰⁷Hyden M. Brottsofferforskning i det sociala arbetets perspektiv (Crime Victim Research in the Perspective of Social Work) In: Brottsoffer I forskningen seminarierapport fra'n Brottsoffermyndigheten, 2007, P. 78.

⁴⁰⁸<http://www.government.se/sb/d/348> (датаобращения: 28.10.2022).

здоровью или свободе. Процедура принятия решения о защите адресов, номеров телефона и изменении персональных данных такая же, как при наложении ограничительных мер, которые были изложены выше⁴⁰⁹.

Шведское законодательство ориентировано на максимальное предотвращение криминальной ситуации и защиту жертв и потенциальных жертв преступлений от угроз, преследования и т.д. Подобного рода превентивные меры позволяют снизить риск возникновения криминальной ситуации. Немаловажным результатом применения указанных законов является восприятие гражданами своей собственной защищенности, которая особенно важна для жертв преступлений⁴¹⁰. Подобный психологический эффект в некоторой степени помогает жертве преступления психологически реабилитироваться, почувствовав себя в безопасности⁴¹¹.

Итак, можно сделать вывод о том, что шведская концепция уголовно-правовой защиты прав жертв преступлений развивалась в общеевропейском ключе с учетом исторических и социо-культурных особенностей, присущих Швеции. Как показано выше, одним из основных направлений шведской уголовно-правовой политики в отношении жертв преступлений является криминализация деяний в отношении наиболее уязвимых групп, таких, как женщины и дети. Своевременная криминализация деяний - один из главных инструментов защиты жертв преступлений в Швеции, который преобладает в уголовно-правовой политике жертв преступлений.

Также заслуживают внимания превентивные меры защиты, которые ограничивают права потенциальных правонарушителей на приближение к потенциальной жертве преступления. Вышеописанные меры, направленные на предотвращение опасных ситуаций, которые могут привести к совершению преступления, являются достаточно эффективными. Помимо изложенного, немаловажным является ограничение в доступе

⁴⁰⁹См. там же.

⁴¹⁰Lindgren Magnus, *Brottsoffer I rättsprocessen: Om ideala brottsoffer och goda myndigheter*. Stockholm: Jure, 2004, P. 125.

⁴¹¹См. там же.

неограниченному кругу лиц к телефонным адресам, а также возможность изменения имени и фамилии, временное переселение жертв преступлений и т.д. Указанные меры, составляющие наиболее важную часть шведской концепции прав жертв преступлений, являют собой базис, на котором выстраивается разветвленная система уголовно-правовой защиты жертв преступлений.

В отношении шведской модели компенсации вреда, причиненного преступлением, можно сделать вывод, что она (система компенсации вреда) является несовершенной ввиду того, что государство берет на себя ответственность за совершенное преступление лишь в последнюю очередь, когда попытки жертвы преступления взыскать компенсацию вреда с осужденного не увенчались успехом, а страхового полиса либо нет, либо страховая компания отказывается выплачивать компенсацию по тем или иным причинам. Государство, как отмечалось выше, взяв на себя обязанность охраны правопорядка, должно нести ответственность в случае невыполнения данной обязанности безотносительно того, выплатил ли компенсацию вреда преступник и страхования компания или нет. Из этого следует, что система государственной компенсации вреда жертвам преступлений в Швеции имеет существенный изъян. Кроме того, бюрократические барьеры, пример которых показан в настоящем исследовании, также являются существенным недостатком системы компенсации вреда в Швеции.

Особо стоит отметить государственное предоставление юридической помощи жертвам преступлений, которая позволяет максимально полно соблюсти права жертв преступлений. Кроме того, юридическая помощь позволяет наименее болезненно пройти через все этапы уголовного процесса.

§4 Перспективы имплементации правовых позиций и юридических положений защиты жертв преступлений стран романо-германской правовой семьи в систему права России

На основании изложенного можно сделать следующие выводы о достоинствах и недостатках правового регулирования прав жертв преступлений в исследованных странах романо-германской правовой семьи.

Наиболее характерной чертой, объединяющей рассмотренные страны романо-германской правовой семьи в контексте темы диссертационной работы, является государственная компенсация вреда жертвам преступлений.

Немецкая философия права оказала существенное влияние на Уголовный кодекс Франции 1810 г. и на Европейское уголовное право в целом. Принцип талиона нашел свое отражение в уголовных кодексах многих европейских государств. Об этом свидетельствует длительность и жестокость многих наказаний, которые применялись в Европе в XIX в. Таким образом, на основании исследования стран романо-германской правовой семьи можно сделать вывод о том, что жестокость уголовного наказания и длительность сроков лишения свободы являлись основными элементами, которые определяют схожесть уголовного наказания в Европейских государствах. Постепенно, под влиянием достижений философии, многие страны Европы стали осуществлять политику гуманизации уголовного наказания. Например, в качестве наказания некоторые Европейские государства начали применять ограничительные меры, как было на примере Швеции. Шведский опыт, равно как и история развития уголовного наказания в странах романо-германской правовой семьи может быть полезен в качестве рецепции в правовую систему Российской Федерации. В этой связи рецепция правовых доктрин в Российскую Федерацию является актуальной. Восприятие зарубежных правовых доктрин позволит развивать российский институт жертв преступлений.

Характерной чертой рассмотренных стран романо-германской правовой семьи является признание государством ответственности за совершенные в отношении граждан преступления. Во Франции, Германии и Швеции механизм государственной компенсации вреда является составной частью восстановительного правосудия (restorative justice). Рассмотренные правовые институты компенсации вреда жертвам преступлений соответствуют Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г., в части права жертвы преступления на доступ к правосудию и справедливое обращение, а также права жертв преступлений на реституцию, компенсацию. Право на социальную помощь, закрепленное в указанной Декларации, гарантируется лишь в законодательстве Германии и Швеции.

Франция минимизировала предоставление прав жертвам преступлений, в основном сводя все права жертв к лимитированной возможности государственной компенсации физического вреда и ущерба. Но перед тем как получить государственную компенсацию вреда, жертва преступления должна исчерпать все возможности взыскания вреда и/или ущерба с преступника⁴¹². Отсутствие специальных социальных гарантий, а также реабилитационных программ является недостатком французского института прав жертв преступлений. Кроме того, необходимо отметить, что во французском законодательстве отсутствует определение «жертва преступления». Поэтому понятие «жертвы преступления» можно вывести только посредством доктринального толкования, что в отсутствие фундаментально разработанной системы прав жертв преступлений является явным недостатком.

В Германии право жертв преступлений на государственную компенсацию регулирует специальный Закон «О компенсациях жертвам

⁴¹²Официальный сайт Министерства юстиции Франции, http://www.justice.gouv.fr/art_pix/indemnisat ion_victim e_an.pdf (дата обращения: 09.12.2022)

насилия», который детально регламентирует порядок компенсации жертвам преступлений. Помимо указанного Закона в Социальном кодексе ФРГ и других нормативных правовых актах содержатся нормы, посвященные правам жертв преступлений. Согласно немецкому законодательству, компенсируется 80% потерянной заработной платы, а также все медицинские расходы, даже если эти расходы должны покрыть трансплантацию органов. Высокие социальные гарантии, предоставляемые действующим законодательством, дают право жертвам преступлений на социальную реабилитацию, переобучение и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт прав жертв преступлений в Германии является одним из наиболее развитых и привлекательных с точки зрения рецепции.

В Швеции, как отмечалось, существует трехступенчатая система компенсации вреда, которая реализуется посредством взыскания жертвой преступления компенсации вреда и/или ущерба с преступника, в случае невозможности взыскания компенсацию должна выплачивать страховая компания, и лишь в случае, если жертва не была застрахована, компенсацию вреда осуществляет государство. В соответствии с шведским законодательством также установлены права жертв преступлений на правовую и социальную помощь. Однако при всей кажущейся гармоничности института прав жертв преступлений, государство старается переложить свою обязанность компенсации вреда сначала на преступника, а потом на страховые компании, что, по нашему мнению, является недостатком данного института преступлений в Швеции.

Шведский правовой опыт в области жертв преступлений может быть интересен для российской правовой системы в качестве рецепции. Некоторые элементы уголовно-правовой концепции жертв преступлений в Швеции, такие, как бесплатная юридическая помощь, определенные элементы компенсации вреда (например, компенсация физического и морального вреда), могут быть внедрены в законодательство, что является

чрезвычайно актуальным для российской правовой науки и правоприменительной практики.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о целесообразности рецепции некоторых правовых доктрин защиты прав жертв преступлений европейских стран, из числа рассмотренных выше. Интерес представляет, прежде всего, опыт Германии и Швеции, который с успехом может быть реализован в российской правовой системе.

Одним из перспективных направлений рецепции в области защиты прав жертв преступлений является законодательное закрепление ограничительных мер, которые направлены на ограничение права потенциального преступника приближаться к потенциальному потерпевшему на определенное расстояние. Такие ограничительные меры, как отмечалось, являются эффективными и включают в себя не только ограничения на приближение к месту жительства, к месту работы и другим часто посещаемым местам потенциального потерпевшего, но также возможность временного места жительства, ограничение к доступу к номерам телефонов и адресу потенциальной жертвы. В перспективе введение таких ограничительных мер поможет снизить уровень некоторых насильственных преступлений. Однако для рецепции подобных ограничительных мер необходимо дополнительно провести некоторые криминологические, социальные и психологические исследования, которые смогут показать эффективность или неэффективность таких ограничительных мер в Российской Федерации.

Далее необходимо исследовать вопрос рецепции доктрины и некоторых законодательных норм, посвященных компенсации вреда жертвам преступлений. На основании сравнительно – правового анализа, считаем, что с учетом историко-социологических и политических аспектов российское законодательство может воспринять нижеследующие положения.

В немецкой правовой доктрине, как отмечалось, существуют различные механизмы получения жертвами преступлений компенсационных

выплат. Однако, в 90% случаях, жертвы преступлений пользуются механизмами получения государственных компенсационных выплат, которые предоставляются государством в порядке, предусмотренным Законом ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г.⁴¹³.

Основой немецкой правовой доктрины является позиция, что компенсации подлежит только физический вред, причиненный преступлением, и этот физический вред подлежит компенсации посредством предоставления всеобъемлющей медицинской помощи, которая оплачивается из средств федерального бюджета или средств бюджета земель⁴¹⁴. Оплата из средств федерального бюджета происходит в том случае, если средств бюджета земель недостаточно на лечение жертвы преступления. Отдельно необходимо отметить, что из федерального бюджета или бюджета земель, финансирование выделяется независимо от того, насколько дорогостоящим является лечение жертвы преступления. Даже если понадобится трансплантация жизненно-важных органов, государство обеспечивает финансирование для обеспечения трансплантационными органами и проведение дорогостоящей операции⁴¹⁵. Однако, государство выделяет только необходимые денежные средства, получение трансплантируемых органов для осуществления операции жертве преступления происходит в порядке общей очереди.

Из вышеприведенного можно сделать вывод, что своевременность и качество предоставляемой медицинской помощи являются недостаточными. Поэтому рецептируя немецкую правовую доктрину компенсации вреда жертвам преступлений, необходимо учитывать социальные, экономические и политические тенденции, которые существуют в Российской Федерации. На наш взгляд, создание российского законодательства о компенсации вреда потерпевшим от преступлений должно следовать немецкой правовой

⁴¹³Judith Kerschbaumer, Ulrich Scheer, Bernd Westermann Natalie Brall Sozialrecht, Bund-Verlag GmbH; 1.Auflage.edition (January 1, 2013), P. 318.

⁴¹⁴Wolfgang Fichte Sozialrecht, HeymannsVerlag GmbH (December 31, 2007), P. 387.

⁴¹⁵Raimund Waltermann Sozialrecht, Müller Jur.Vlg.C. F.; 9.,neubearbeitete Auflage. edition (March 1, 2011), P. 443.

доктрине с учетом российских особенностей. В Российской Федерации предоставление качественной и своевременной медицинской помощи часто вызывает большие трудности, которые связаны в том числе и с государственным финансированием. Поэтому принимая немецкую модель компенсации вреда в качестве концепции, необходимо разработать механизм компенсации вреда потерпевшим от преступлений, основанный на немецкой правовой концепции, отвечающей социальной и экономической обстановке, которая сложилась в России.

Граждане, которым преступлением был причинен вред здоровью, являются особенной категорией для государства потому, что государство, не выполнив взятые на себя обязательства по охране правопорядка обязано быстро и качественно обеспечить реституцию нарушенных прав. С учетом вышеизложенных аргументов считаем, что потерпевший, которому преступлением был причинен вред здоровью, в некоторых случаях может самостоятельно оплатить необходимое лечение в том объеме и качестве, которое необходимо. Государство в лице компетентных органов (например, Министерства здравоохранения Российской Федерации), будет возвращать из средств специального фонда все средства, потраченные потерпевшим на лечение. При этом потерпевший должен будет обосновать невозможность менее дорогостоящего лечения (например, в связи отсутствием высокотехнологичной помощи в Российской Федерации). Иными словами, потерпевший от преступления самостоятельно будет выбирать наиболее эффективное лечение на основании заключений врачей и достижений медицинской науки. Оплата медицинских услуг будет осуществляться потерпевшим самостоятельно, а по окончании лечения компенсироваться в полном объеме из средств федерального бюджета или бюджета субъектов Российской Федерации. В случае, если потерпевший не сможет обосновать (основываясь на медицинских заключениях) невозможность более экономичного лечения, то из средств специально формируемых фондов будет компенсироваться разница между дорогостоящим и менее

дорогостоящим лечением. В случае если у потерпевшего не будет достаточных денежных средств на необходимое лечение, нужно разработать возможность создания специального государственного фонда, в котором потерпевший, обосновав расходы на медицинское лечение, получит необходимые денежные средства. Выделение денежных средств на лечение потерпевшего должно осуществляться в максимально короткий срок после обращения. Однако бюрократизм, который является объективным фактором многих государственных институтов в России, ставит под сомнение возможность предоставления денежной суммы сразу после обоснованного обращения потерпевшего. Обоснованность данного обращения должна заключаться в предоставлении медицинского заключения, в котором должны быть отражены рекомендации, содержащие объем, сроки и качество предоставления медицинской помощи, а также медицинские учреждения, способные предоставить такую медицинскую помощь.

Создание механизма осуществления компенсационных выплат существенно улучшит правовой статус потерпевших от преступлений. Однако одной из главных проблем предложенного механизма компенсационных выплат является экономическое обоснование. Концепцией развития здравоохранения Российской Федерации до 2010 г. декларировалась ответственность Правительства Российской Федерации за здоровье населения, обеспечение доступности и бесплатность гарантированных объемов медицинской помощи, а также ставилась задача повысить долю государственных расходов на здравоохранение до 5,5 % ВВП. На 2016 г. доля государственных расходов на здравоохранение составила 3,6% ВВП, что по мнению некоторых врачей явно недостаточно⁴¹⁶. Расходы Федерального бюджета на здравоохранение с 2015 по 2016 годы были снижены до 554,5⁴¹⁷. Расходы на систему здравоохранения в 2018 г. составили 3,3 % ВВП⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Моисеев В.С. Системный кризис//Медицинская газета. – 2016. – № 22.

⁴¹⁷<https://www.medvestnik.ru/content/news/Gosudarstvennye-rashody-na-zdravoohranenie-v-2016-godu-sostavyat-2-trln-813-mlrd-rublei.html> (дата обращения: 24.10. 2017 г.)

⁴¹⁸ <https://vademec.ru/news/2018/07/09/raskhody-federalnogo-byudzheta-na-zdravookhranenie-sokratyatsya-v-2019-godu/> (дата обращения 27.08.2019 г.)

Приведенные цифры показывают, что в системе здравоохранения существуют определенные проблемы с финансированием. Исходя из этого, осуществление компенсационных выплат потерпевшим от преступлений, которые полностью покрывали бы медицинские расходы, представляется проблематичным. Учитывая высокий уровень насильственных преступлений в России, при совершении которых причиняется существенный вред здоровью потерпевших, компенсационные выплаты за качественное и своевременное лечение могут достигать больших сумм.

Несмотря на экономические сложности, которые могут иметь место в связи с осуществлением компенсационных выплат, государство должно найти финансовую возможность для помощи потерпевшим от преступлений. Только комплексная защита прав потерпевших от преступлений сможет поднять права потерпевших от преступлений на качественно иной уровень.

Рассматривая право потерпевших на медицинскую помощь, необходимо отдельно проанализировать права потерпевших на социальную реабилитацию и переобучение, если таковое необходимо. В Российской Федерации не существует системы социальной реабилитации жертв преступлений. Главная задача российской медицины – лечение граждан. Проблемы социальной адаптации потерпевших от преступлений, после лечения, являются проблемами потерпевших. Особенно актуальна данная проблематика для потерпевших, которым преступлением причинен тяжкий вред здоровью. После длительного лечения жизнь жертвы может существенно измениться. В первую очередь может измениться качество жизни, которое связано с такими факторами, как социальная активность, потеря работы, обременение родственников заботами о здоровье потерпевшего и т.д. Кроме того, как было показано выше, на фоне низкого качества жизни у жертв могут возникать депрессии и некоторые другие заболевания. Создание психологических служб, ориентированных на социальную реабилитацию жертв преступлений должно быть одной из первоочередных задач уголовно-правовой политики государства,

направленной на защиту прав потерпевших. Аналогичные институты социальной реабилитации жертв преступлений давно функционируют в развитых странах, таких, как рассматриваемые выше. Полагаем, что слепое копирование стандартов, принятых в зарубежных странах, может негативно отразиться на законодательстве и практике правоприменения в Российской Федерации. Однако заимствование доктринальных позиций является необходимым.

Другим важным направлением защиты прав потерпевших является предоставление права на переобучение. Многие потерпевшие от преступлений (особенно преступлений, повлекших тяжкий вред здоровью) не могут работать на прежней работе ввиду плохого состояния здоровья, некоторые потерпевшие становятся инвалидами в результате совершенного преступления. Человек, переставая быть социально активной личностью, теряет свою социальную значимость. Это приводит к снижению качества жизни, которое также отражается на семье потерпевшего. Ввиду изложенного, необходимость предоставления права на переобучение потерпевшего является актуальной. В Германии предоставляется право на переобучение, при этом жертва преступления самостоятельно выбирает программу переобучения. Многие учебные программы специально ориентированы на граждан с ограниченными способностями, такие, как, например, инвалиды. Однако предоставление права на переобучение потерпевшего от преступления предполагает значительное выделение финансирования из бюджета. Учитывая статистические данные, приведенные выше, количество тяжких и особо тяжких преступлений является значительным, поэтому можно предположить, что многие потерпевшие захотят воспользоваться правом на переобучение. Бюджет Российской Федерации не может сравниться с бюджетом Германии, поэтому финансирование в Российской Федерации программ социальной реабилитации и переобучения вызывает сомнения. Однако данный вопрос

является предметом экономической науки и поэтому в настоящем исследовании рассматриваться не будет.

Уголовное право является важным регулятором общественных отношений. А. Э. Жалинский отмечал, что признаками кризиса уголовно-правовой науки являются отсутствие решения многих основополагающих проблем (например, проблемы декриминализации и криминализации деяний, социальная и психологическая роль современного уголовного наказания), а также низкий авторитет уголовно-правовой науки и ее оторванность от практики⁴¹⁹. Права потерпевших от преступлений и их судебной защиты являются одним из самых проблемных вопросов современного уголовного права и криминологии, поэтому уголовно-правовая защита потерпевших должна быть одним из приоритетных направлений уголовной политики Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что российское законодательство о защите жертв преступлений должно учитывать концептуальные идеи и доктринальные позиции зарубежных стран. Рецепция зарубежного опыта позволит существенно улучшить права жертв преступлений в Российской Федерации и установить высокие международные стандарты в области защиты жертв преступлений.

⁴¹⁹Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21—24.

Глава III Особенности правовой защиты жертв преступлений законодательству стран англо-американской правовой семьи

§1 Правовая защита жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии

Уголовно-правовая защита жертв преступлений в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания, Соединенное Королевство) развивалась под сильным влиянием аналогичного института в США. В.Е. Квашис и Л.В. Вавилова в монографии, посвященной зарубежному законодательству о защите жертв преступлений, указывают, что большое влияние на становление уголовно-правового статуса потерпевшего в странах Евросоюза оказала законодательная политика США. Именно США, по мнению данных авторов являются лидером в области развития прав потерпевшего.⁴²⁰ Принадлежность США и Великобритании к одной англо-американской правовой семье и их тесная взаимосвязь выразилась во взаимной рецепции в развитии прав жертв преступлений. Однако социологические, исторические и культурные особенности предопределили формирование и развитие общественно-политических движений в поддержку жертв преступлений в большей степени именно в США. Законодательство Великобритании восприняло многие доктринальные идеи и законодательные конструкции, которые были сформированы в США.

Историю развития уголовных наказаний в Соединенном Королевстве, которая рассматривается через призму восстановления социальной справедливости, как определенного эквивалента компенсации вреда жертвам преступлений, нельзя рассматривать в отрыве от формирования уголовного права в континентальной Европе, так как философские и некоторые правовые

⁴²⁰Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений.// Москва, М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. С. 20.

традиции были восприняты Соединенным Королевством и нашли свое отражение в теории уголовного наказания.

В Великобритании, следуя общеевропейскому пути, многие правоведы традиционно рассматривали уголовное наказание в корреляции с правами жертв преступлений посредством теории возмездия (*retributive justice*) и назначения соразмерного наказания (*proportionality of punishment*).

В связи с тем, что история развития уголовного наказания рассматривается в контексте защиты жертв преступлений, то в настоящем параграфе полагаем целесообразным исследовать наиболее характерные особенности, которые присущи уголовному наказанию в Великобритании.

В Соединенном Королевстве, в течение последних ста лет, судьи обладали большими дискреционными полномочиями, которые позволяли назначать большие сроки лишения свободы в отношении преступников, избравших преступление в качестве основного источника доходов⁴²¹. Понимая необходимость законодательного закрепления продолжительных сроков лишения свободы для лиц, неоднократно совершивших преступления, правительство в 1895 г. создало комитет (*The Gladstone Committee*). В 1908 г. комитет разработал Закон «О Превенции» (*Prevention Criminal act*). Согласно ему, судья имел право назначить дополнительное наказание преступнику - от 5 до 10 лет лишения свободы - при условии, что преступник достиг 16-летнего возраста⁴²². Основная задача данного закона заключалась в обеспечении охраны общества и потенциальных жертв от совершения преступлений посредством уголовного наказания. Изменения в правоприменительную практику Закона «О Превенции» внес Уинстон Черчилль, который посредством циркуляра, указал, что дополнительное наказание должно назначаться только в отношении наиболее опасных преступников.

⁴²¹ Ashworth Andrew, *Sentencing and Criminal Justice*, Fourth edition, 2005, P. 182.

⁴²² См. там же.

В 1948 г. был принят Закон «Об уголовном правосудии» (Criminal Justice Act), согласно которому неоднократно судимые преступники в возрасте от 30 лет должны были быть приговорены к лишению свободы от 5 до 14 лет. Такое наказание не было дополнительным, а назначалось вместо наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Назначение уголовного наказания указанной категории преступников не соответствовало принципам справедливости и назначения соразмерного наказания. В рассматриваемый период времени, приоритетной задачей государства в области уголовно-правовой политики являлась охрана общества и жертв от совершения новых преступлений. Таким образом, британский законодатель, отводя первостепенное значение охране общества и жертв преступлений, сознательно нивелировал значение указанных принципов уголовного права.

Для того, чтобы защитить общество от наиболее опасных преступников, законодательство, позволяющее лишать преступников свободы исходя из критерия «опасность» преступника, постепенно совершенствовалось. Закон «Об уголовном правосудии» 1991 г. позволял судьям назначать более длительные сроки, действуя в интересах общества и жертв преступлений, нарушая тем самым принцип соразмерности уголовного наказания⁴²³.

В Великобритании, как и в других странах англо-американской правовой семьи, принцип возмездия (retributive justice) является одним из основополагающих принципов уголовного права. Содержание принципа сводится к тому, что государство посредством уголовного наказания карает преступника за совершенное преступление, тем самым восстанавливая справедливость⁴²⁴ и таким образом коррелируя с правами жертв преступлений. Преступнику должно быть назначено то наказание, которое он заслужил⁴²⁵. Фундаментальной основной теории возмездия (retributive justice)

⁴²³ См. там же.

⁴²⁴ Никифоров Б.С. Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2010., С. 215.

⁴²⁵ Bruce A. Arrigo, *Encyclopedia of Criminal Justice Ethics*, SAGE Publications, 2014, P. 800.

являются философские воззрения И. Канта и Г. Гегеля, которые были рассмотрены в параграфах, посвященных романо-германской правовой семье⁴²⁶. Таким образом, можно сделать вывод о том, что фундаментальной основой уголовного наказания для стран романо-германской и англо-американской правовых семей является европейская философия (преимущественно немецкая).

В настоящее время теория возмездия переживает свое возрождение⁴²⁷. Некоторые британские ученые называют Великобританию «обществом наказания» (community punishment)⁴²⁸. За последние 25 лет сроки лишения свободы в Соединенном Королевстве стали более длительными⁴²⁹. В этой связи определенный интерес представляет одно из направлений восстановительного правосудия (restorative justice), согласно которому жертва преступления может выступить в суде с личным заявлением о том, какое наказание является наиболее соразмерным и должно быть назначено преступнику⁴³⁰. Потерпевший в своем заявлении указывает, как совершенное преступление повлияло на жизнь, здоровье и отношения в семье жертвы преступления⁴³¹. Таким образом, жертва преступления может просить суд о назначении того наказания, которое, по его мнению, наиболее соответствует тяжести совершенного преступления. Максимальное уравнение прав жертв преступлений с лицами, обвиняемыми в совершении преступлений, заключается, в том числе в праве жертвы преступления требовать назначения более сурового наказания.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в 65% дел заявлялись требования о компенсации вреда по делам связанных с причинением различной степени тяжести травм, явившихся результатом нападения с применением оружия или без применения; 25% дел - требования

⁴²⁶ См. там же.

⁴²⁷ Lacey Nicola and Pickard Hanna, To Blame or to Forgive? Reconciling Punishment and Forgiveness in Criminal Justice, Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 35, No. 4, 2015, P. 666.

⁴²⁸ Robinson Gwen, Fergus McNeill, Community punishment. European perspectives, 2015, P. 32.

⁴²⁹ См. там же.

⁴³⁰ Ashworth Andrew, Sentencing and Criminal Justice, Fourth edition, 2005, P. 88.

⁴³¹ William G. Doerner, Steven P. Lab Victimology 6th Edition, P.139.

о компенсации вреда заявлялись за причинения травм, полученных в результате сексуального насилия; 10% дел - иные травмы, полученные в результате совершенных преступлений⁴³².

Однако основным направлением восстановительного правосудия в Великобритании (равно как и в других странах англо-американской правовой семьи) является примирение потерпевшего с преступником. В основном, такое примирение возможно по преступлениям легкой и средней степени тяжести. В контексте восстановительного правосудия лежит идея готовности преступника осуществить ряд действий реституционного характера (например, вставить разбитые стекла, сделать ремонт, выплатить компенсацию и т.д.). Обсуждение условий примирения происходит при участии посредника, и, иногда, при участии представителя общественности. По достижении консенсуса о действиях реституционного характера, которые должен осуществить преступник, стороны подписывают соглашение⁴³³.

Общественные движения в поддержку жертв преступлений, которые активно формировались в континентальной Европе XX в., также начали формироваться и в Соединенном Королевстве. Такие организации помощи жертвам преступлений оказывали определенное влияние на политику, проводимую государством в отношении прав жертв преступлений, и развитие уголовного законодательства, ввиду того, что общественные организации в поддержку жертв преступлений активно привлекали общественное и политическое внимание к проблемам правового статуса жертв преступлений. Одной из крупнейших организаций, основанной в 1972 г., явилась организация «Помощь жертвам». Основателями этой организации являлась группа волонтеров из города Бристоль, которая включала в себя членов национальной ассоциации по попечению и переселению жертв преступлений от преступников, которые при участии полиции и службы пробации решили помогать жертвам преступлений,

⁴³²https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901140/cics-review-2020.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

⁴³³ См. там же.

оказывая помощь, прежде всего психологического характера. В 1974 г. году данная организация окончательно сформировалась и разрослась, оказывая влияние на другие аналогичные организации на всей территории Соединенного Королевства Великобритании⁴³⁴.

Помимо психологической поддержки, организации оказывали разностороннюю помощь по выплате материальных компенсаций и безвозмездного оказания юридических услуг. Психологическую консультацию и психологическую терапию организации помощи жертвам преступлений оказывали на стадии предварительного следствия и в судебных инстанциях, так как посткриминальный период жертв преступлений часто сопровождается сильным стрессом и другими легкими психическими расстройствами. Помощь на предварительном следствии и в судебных инстанциях заключалась не только в психологической поддержке, но и в оказании юридических услуг, таких, как разъяснение значимости различных юридических действий, помощь в написании заявлений и ходатайств. Помимо вышеизложенного, организации, помогающие жертвам преступлений, оказывают влияние на общественные организации и политические партии, тем самым влияя на формирование уголовной политики в Соединенном Королевстве⁴³⁵.

В целом, весь уголовно-правовой механизм был направлен лишь в отношении преступника, совершившего преступление. Жертвы преступлений являлись лишь факультативным элементом, который был необходим для правильной квалификации действий преступника. На конференции стран Восточной и Западной Европы по проблемам защиты жертв преступлений в 1991 г., которая проходила в Варшаве, британские юристы отметили, что если бы система уголовного права и уголовного правосудия реформировались в настоящее время, жертвам преступлений

⁴³⁴Reiner R. Crime Control in Britain 34 British Journal of Criminology, 2000, P 71.

⁴³⁵Shapland, J., Victims and the Criminal Process: A Public Service Ethos for Criminal Justice System in M Maguire and J Poiting (eds) Victims of Crime: A New Deal?, Milton Keynes, Open University Press, 1988, P. 125.

уделялось бы значительно большее внимание⁴³⁶. Именно поэтому активная общественно-политическая позиция общественных организаций в поддержку жертв преступлений являлась и является существенным стимулом для совершенствования уголовно-правовой политики в отношении прав жертв преступлений.

Первым фундаментальным нормативно-правовым актом, устанавливающим обязанность Соединенного Королевства выплачивать компенсацию вреда жертвам преступлений, стал Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями 1964 г. (The Criminal Injuries Compensation Scheme) В данном нормативно-правовом акте не было четких положений закрепляющих права жертв преступлений на компенсацию, однако ценность этого нормативно-правового акта в установлении принципа, согласно которому государство должно охранять своих граждан от преступлений, а в случае совершения в отношении граждан Соединенного Королевства преступлений, государство обязано выплатить компенсацию. В том же 1964 г. начала свою работу комиссия по выплате компенсаций жертвам преступлений⁴³⁷.

После принятия Порядка компенсаций за вред, причиненный преступлениями, 1964 г. законодательство Соединенного Королевства стало постепенно развиваться в направлении защиты жертв преступлений. Обязанность государства охранять граждан от преступлений более четко устанавливалась в Акте об уголовном правосудии 1988 г.⁴³⁸. Согласно данному нормативно-правовому акту, жертвы преступлений имели право на получение государственных компенсаций в размерах и порядке, определяемых специальным подзаконным актом. В 1990 г. в Соединенном

⁴³⁶Гелен Р., Жертвы преступлений в Англии и Уэльсе. Доклад на конференции стран Восточной и Западной Европы и проблемам защиты жертв преступлений. Варшава, 1991. Пер. С англ. М., Фонд ВНИИ МВД РФ, 1991. С. 7.

⁴³⁷ Criminal injury compensation: from B to A. The report of National Center for Biotechnology information. 1999. P. 43.

⁴³⁸ Criminal Justice Act 1988 // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/contents>. (дата обращения: 24.02.2023 г.)

Королевстве был принят Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями, который заменил собой документ 1964 г.

Положения этого нормативно-правового акта претерпели определенные изменения, направленные на улучшение правового статуса жертв преступлений в части порядка выплаты компенсаций причиненного вреда. В настоящее время «Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями» действует в редакции 2012 г. Данный нормативно-правовой акт распространяет свою юрисдикцию на три региона: Англия, Уэльс и Шотландия. На территории Северной Ирландии действуют другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы государственной компенсации вреда жертвам преступлений.

Указанный нормативно-правовой документ следует рассмотреть подробно, так как в нем закреплены наиболее существенные права жертв преступлений на компенсацию вреда, которые отражают правовую доктрину Великобритании в этом направлении.

Если сравнивать с Законом ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., то Порядок компенсаций за вред, причиненный преступлениями в редакции 2012 г., содержит положения, которые определяют лиц, имеющих право на компенсацию вреда. Однако в отличие от немецкого закона, в котором уже в первых статьях, раскрывающих основные положения, подробно определены лица, имеющие право на компенсацию, и лица, не имеющие право на компенсацию, нормативно-правовой акт Великобритании устанавливает лишь общие признаки, которыми должна обладать жертва преступления для подачи заявления о выплате компенсации. Например, в Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. четко определено, что в случае, если жертва преступления спровоцировала совершение преступления, то компенсация вреда не выплачивается. В Порядке компенсации за вред, причиненный преступлениями, не содержится

аналогичного положения, тем самым принятие решения отдается на усмотрение специальной комиссии⁴³⁹.

В Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями, четко определяет, в каких случаях лицо, проживающее на территории Великобритании, имеет право на подачу заявления о выдаче государственной компенсации за причиненный преступлением вред. Данные положения целесообразно изложить более подробно в настоящем исследовании, чтобы выявить общие и отличительные черты Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. и Порядка компенсации за вред, причиненный преступлениями, дабы на основании такого анализа выявить наиболее подходящие доктринальные позиции с целью рецепции в российское уголовное право.

В разделе, посвященном праву на компенсацию по территориальному признаку, Порядка компенсации за вред, причиненный преступлениями, устанавливаются критерии, согласно которым жертва преступления должна отвечать определенным территориальным требованиям, которые включают в себя следующее: «лицо, которому может быть предоставлена компенсация, имеет право на компенсацию в нижеследующих случаях⁴⁴⁰:»

1) если лицо проживает на территории Соединенного Королевства на дату совершения преступления, повлекшего уголовно-правовые последствия в виде причиненного вреда здоровью;

2) а) если лицо, являющееся жертвой преступления гражданин Великобритании; б) если жертва преступления является близким родственником гражданина Великобритании; в) если лицо, являющееся жертвой преступления, имеет гражданство страны Европейского союза или Европейского экономического пространства; г) лицо, которое имело право находиться в Великобритании в силу того, что оно является членом семьи

⁴³⁹Hester M. (2009) Making it though the Criminal Justice System: Attrition and Domestic Violence 5 Social Policy and Society 71, P. 689.

⁴⁴⁰<http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf>. (дата обращения 18.04.2023)

гражданина государства члена Европейского Союза или Европейского экономического пространства; д) гражданин государства-участника Конвенции Совета Европы о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений (CETS № 116, 1983); е) военнослужащий или близкий родственник, сопровождающий военнослужащего⁴⁴¹.

Также если лицо, которое является жертвой преступления сожительствовало с гражданином Великобритании, который является военнослужащим не менее двух лет, предшествовавших совершению преступления, оно имеет право на государственную компенсацию. Помимо этого, компенсация может выплачиваться ребенку до 18 лет, зависимому финансово и психологически⁴⁴² от гражданина Великобритании, который является военнослужащим.

Виды компенсаций определены в разделе «виды компенсаций», которые включают в себя выплату компенсаций за следующее:

а) компенсационные выплаты за вред, причиненный преступлением (конкретные обстоятельства, при которых возможна компенсация за указанный вред, определены в статьях 32-42 рассматриваемого нормативно-правового акта);

б) компенсационные выплаты за потерю трудового дохода;

в) специальные компенсационные выплаты на расходы (статьи 50-56 рассматриваемого нормативно-правового акта);

г) компенсационные выплаты за существенные потери (статьи 61-62 рассматриваемого нормативно-правового акта);

д) компенсационные выплаты на ребенка (статьи 63-66 рассматриваемого нормативно-правового акта);

е) компенсационные выплаты на иждивенцев (статьи 67-74 рассматриваемого нормативно-правового акта);

⁴⁴¹См. там же.

⁴⁴²См. там же.

ж) компенсационные выплаты на погребение (статьи 75-77 рассматриваемого нормативно-правового акта);

з) иные компенсационные выплаты за вред, который может наступить в будущем (статьи 78-84 рассматриваемого нормативно-правового акта)⁴⁴³.

Предельной суммой компенсационной выплаты является сумма в £500,000 фунтов стерлингов.

Далее, в указанных выше статьях подробным образом изложены положения, которые детально регламентируют порядок компенсационных выплат по вышеуказанным основаниям⁴⁴⁴.

Вред, причиненный преступлением, имеет четко определенный эквивалент, выраженный в денежной выплате. Размер денежных компенсаций закреплен в Руководстве по Порядку компенсации за вред, причинный преступлениями⁴⁴⁵. По сравнению с предыдущими редакциями данного руководства, из редакции 2012 г. были исключены компенсации за легкие повреждения, такие, как сломанный нос или рубцы на лице, которые по мнению многих английских юристов были незаслуженно исключены из списка компенсаций, так как являются существенным вредом, причиненным преступлением⁴⁴⁶. Также по сравнению с предыдущими редакциями рассматриваемого Руководства по Порядку компенсаций за вред, причиненный преступлениями, в настоящей редакции уменьшены суммы компенсаций по целому ряду категорий за причинение легкого вреда здоровью (с £1500 до £1000 и £1800 до £1500 за такой вред, как, например, потеря трудоспособности свыше двадцати дней.)⁴⁴⁷.

Сомнительным нововведением являются установленные сроки, в течение которых жертва преступления имеет право подать заявление о

⁴⁴³<http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/am-i-eligible/criminal-injuries-comp-scheme-2012.pdf>. (дата обращения 18.04.2013 г.)

⁴⁴⁴См. там же.

⁴⁴⁵<http://www.justice.gov.uk/downloads/victims-and-witnesses/cic-a/how-to-apply/cica-guide.pdf> (дата обращения 21.04.2013 г.)

⁴⁴⁶Antkowiak T. (2012) Truth as Right and Remedy in International Human Rights Experience 23 London Journal of International Law 977, P 76.

⁴⁴⁷Goodey J. (2012) Victims and Victimology: Research, Policy and Practice (Harlow, Pearson Longman), P 654.

выплате компенсации, так как жертва преступления часто в силу определенных обстоятельств не может подать заявление на выплату компенсаций в течение двух лет после совершения преступления. В качестве примера можно привести несовершеннолетних жертв сексуального насилия. Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних является распространенным преступлением в Великобритании. Однако жертвы таких преступлений зачастую обращаются с заявлением о выплате компенсаций намного позже, чем в срок - два года⁴⁴⁸. Рассмотрением заявлений о выдаче компенсационных выплат занимается Служба по компенсациям за вред, причиненный преступлениями. Данная служба проверяет обоснованность заявлений, а также все необходимые документы для выдачи компенсации. Сотрудники данной службы имеют право на мотивированное уменьшение компенсационной выплаты⁴⁴⁹. В случае обращения в данную службу, жертва преступления теряет право на взыскание с преступника компенсации в судебном порядке, а государство приобретает право взыскивать компенсацию с преступника в порядке регресса⁴⁵⁰. Решения, принимаемые службой по компенсациям за вред, причиненный преступлениями, могут быть обжалованы в специальные профильные трибуналы, а потом в суд.

Детализированность положений рассматриваемого нормативно-правового акта во много схожа с Закона ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. Как в и Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями, тщательно регулирует порядок предоставления права компенсационных выплат исходя из критериев гражданства и пребывания на территории Великобритании. В обоих нормативно-правовых актах предусматривается компенсация как за физический, так и за психологический вред здоровью,

⁴⁴⁸Hale C. (2012) Fear of crime: A review of the literature 4International Review of Victimology 79, P. 31.

⁴⁴⁹Hall D.J. (2008) Victim` Voices in Criminal Court: The Need for Restrain 29 England Criminal law Review 233, P. 325.

⁴⁵⁰Митин М.А. Право жертв насильственных преступлений на государственные компенсации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: история, текущее положение и перспективы развития, Журнал Закон, № 6, 2011, С. 161.

или за совокупность физического и психологического вреда. Хотя в отношении компенсации психологического вреда есть некоторые особенности, такие, как, например, выплата компенсации за страх, который испытывает жертва преступления за себя или за своих близких⁴⁵¹. Указанное положение не предусматривается Законом ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. Существенным отличием от немецкого Закона является то, что компенсация вреда, согласно положениям Порядка компенсаций за вред, причиненный преступлениями, выплачивается единовременно, даже если состояние здоровья жертвы преступления существенно ухудшилось. В данном случае в Великобритании начинают действовать нормы социального законодательства⁴⁵². В Законе ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г. отсутствует оговорка, не позволяющая получить повторную компенсацию вреда в случае ухудшения здоровья жертвы преступления.

В судебной практике Великобритании существуют проблемы, связанные с компенсационными выплатами детям, ибо традиционно возникают сложности в квалификации деяний, совершенных родителями в отношении детей⁴⁵³. В британских судах долгое время чрезвычайно острым являлся вопрос о компенсации вреда ребенку, которому вред причинен матерью в период вынашивания плода. Поводом послужило рассмотрение дела, в котором мать обвинялась в том, что в период своей беременности пренебрегала здоровьем будущего ребенка и употребляла алкоголь и наркотические средства, что явилось причиной возникновения у рожденного ребенка тяжелого алкогольного синдрома⁴⁵⁴. Заявление в суд было подано от органов опеки. Суд первой инстанции отклонил иск, основываясь на том, что деяние, совершенное матерью ребенка, не является преступным и, следовательно, компенсационная выплата не может быть присуждена

⁴⁵¹Miers D. (2011) *Compensation for Criminal Injuries* (London, Butterworths), P. 454.

⁴⁵²Hillenbrand S., and Smith B.E. (2008), *Victim Rights Legislation: An Assessment of its Impact on Criminal Justice Practitioners and Victims* (London Press), P. 875.

⁴⁵³Livingstone S.W., and Doak, J (2009) *Human Rights and Criminal Justice Report 14, Review of the Criminal Justice System in Northern Ireland* (London, HMSO), P 658.

⁴⁵⁴См. там же.

ребенку. Однако, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, мотивировав тем, что мать ребенка должна была знать о последствиях, которые могут наступить в отношении будущего ребенка, если она (мать) будет употреблять алкоголь и наркотики. В последней редакции Порядка компенсации за вред, причиненный преступными, действия матери, причинившей физический вред ребенку в период беременности, были исключены, а выплаты ребенку регулируются нормами социального законодательства, что, по мнению многих правоведов Великобритании, является существенным нарушением прав ребенка⁴⁵⁵. Аналогичные случаи в Германии рассматриваются через призму социального законодательства и не имеют никакого отношения к Закону ФРГ «О компенсациях жертвам насилия» 1976 г., так как указанное выше деяние не содержит признаков преступного деяния. По нашему мнению, причинение вреда выношенному плоду является общественно опасным деянием, и «будущая жизнь» человека должна быть охраняема нормами уголовного права, а не рожденный ребенок должен считаться жертвой преступления.

В 1990 году Великобритания приняла Хартию жертв преступлений, в которой декларируются основные принципы прав жертв преступлений. В данном нормативно-правовом акте отражены общие положения, закрепляющие права жертв преступления на правовую, медицинскую и социальную помощь⁴⁵⁶. В Хартии жертв преступлений большое внимание уделено базовым правовым категориям по защите жертв преступлений, которые в большинстве своем носят декларативный характер. Согласно положениям Хартии, жертва преступления может узнать, на какую помощь она может рассчитывать в случае совершения преступления, а также какие службы и в каком объеме обязаны оказывать помощь жертве преступления. Также в Хартии жертв преступлений отражены последние изменения в

⁴⁵⁵Halliday Sir J. (2012) Making Punishments Work-Report of a Review of the Sentencing Framework for England and Wales (London, Home Office), P. 189.

⁴⁵⁶Митин М.А. Право жертв насильственных преступлений на государственные компенсации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: история, текущее положение и перспективы развития, Журнал Закон, № 6, 2011, С. 161.

судебной практике и законодательстве, которые затрагивают вопросы социальной помощи и обеспечения безопасности для пострадавших от преступлений⁴⁵⁷.

В целом, Порядок компенсации за вред, причиненный преступлениями является фундаментальным нормативно-правовым актом, регулирующим выплату компенсации вреда жертвам преступлений. Юридико-технические характеристики рассматриваемого нормативно-правового акта также соответствуют высоким международным стандартам.

§2 Правовая защита жертв преступлений в США. Восстановительное правосудие

Судебная система США обладает рядом особенностей, к числу которых можно отнести разделение на федеральные суды и самостоятельные суды каждого из 50 штатов⁴⁵⁸. Также в США функционируют специализированные суды, такие как, например, ювенальный суд, претензионный суд, суд по делам о банкротстве и т.д.⁴⁵⁹. Федеральное законодательство, регулирующее права жертв преступлений обладает определенными особенностями, которые существенно отличают федеральное законодательство от законодательства отдельных штатов, которое дифференцируется от штата к штату⁴⁶⁰.

Большое влияние на развитие прав жертв преступлений оказал президент США Р. Рейган, который в 1982 г. опубликовал отчет о правах жертв преступлений, подготовленный созданной им рабочей группой. В резолютивной части указанного отчета были отражены социальные и политические воззрения на проблему прав жертв преступлений. В частности, этот отчет содержал в себе декларативные положения о том, что физический,

⁴⁵⁷См. там же.

⁴⁵⁸ Сумин А. А. Организационное обеспечение деятельности судов в США: общий обзор // Администратор суда. 2015. № 3. С. 53.

⁴⁵⁹ См. там же.

⁴⁶⁰ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие/А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016, С. 215.

эмоциональный вред, а также ущерб, причиненный имуществу или финансовому благосостоянию жертвы, не должен быть игнорируемым со стороны государства⁴⁶¹. Отчет содержал шестьдесят восемь рекомендаций для министерств и ведомств как федерального уровня, так и уровня штатов. Данные рекомендации в последствии нашли свое отражение во многих нормативно-правовых актах, которые также входят в систему правовой защиты жертв преступлений⁴⁶². В последующие годы правовая потерпевших в США стала более основательной и затрагивающей многие аспекты прав жертв преступлений, которые не были затронуты ранее. С 1975 по 1987 г. было издано более 1500 статутов, в той или иной мере касающихся прав жертв преступлений⁴⁶³. Начиная с 1982 г., в тридцати трех штатах были внесены изменения в конституции, которые затрагивали рассматриваемой категории лиц. После внесения изменений в конституции, изменилось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство некоторых штатов в отношении прав потерпевших. В том же 1982 г. Конгресс США начал разрабатывать федеральный закон, посвященный защите жертв преступлений и свидетелей. В 1984 г. был принят Федеральный закон «Закон о жертвах преступлений»⁴⁶⁴. Ровно через десять лет после принятия указанного закона, был принят Федеральный закон «Против насилия над женщинами»⁴⁶⁵. Вышеуказанные законы существенно улучшали права жертв преступлений, а именно была установлена система социальной и медицинской помощи жертвам преступлений, а также механизм компенсационных выплат и их размер, который варьировался исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого судом дела⁴⁶⁶. Помимо специальных федеральных законов, таких, например, «Против насилия над женщинами», в котором

⁴⁶¹Christopher Russell and Christopher Kathryn Criminal Law: Model Problems and Outstanding Answers (2011). Oxford University Press OUP. Book 7., P. 257.

⁴⁶²http://www.justice.gov/usa/eousa/vr/crime_victims.html (дата обращения: 23.09.2017).

⁴⁶³Gaines L., Kaune M., Miller R. «Criminal justice in action». Belmont, Wadsworth/ Thomson Learning. 2001. P. 49

⁴⁶⁴См. там же.

⁴⁶⁵<http://www.justice.gov/usa/gan/documents/federallaws.pdf> (дата обращения: 23.09.2017).

⁴⁶⁶Joel Samaha Criminal Law 10th Edition University of Minnesota, 2011, P. 358.

предусматривалась возможность компенсации вреда женщинам, подвергшимся насилию (не обязательно преступному), также был принят Федеральный закон «Фонд жертв преступлений»⁴⁶⁷. Финансирование фонда осуществлялось за счет преступников, с которых взыскивались компенсации государственными органами в порядке регресса, а также за счет конфискации средств, добытых преступным путем и штрафов. Размер фонда в среднем составляет четыре миллиарда долларов⁴⁶⁸.

Анализ судебных дел позволяет сделать вывод, что компенсация вреда жертвам преступлений, в отношении которых совершены федеральные преступления существенно выше по сравнению с компенсацией вреда жертвам преступлений отдельных штатов⁴⁶⁹.

Прежде чем перейти к рассмотрению доктринальных и законодательных положений, закрепляющих права жертв преступлений на компенсационные выплаты, необходимо проанализировать понятие «жертва преступления» в правовой доктрине и законодательстве США.

В законодательстве США отсутствует единое понятие «жертва преступления». Понятие «жертва преступления» отличается в зависимости от юрисдикции. Некоторые отличия имеет законодательное определение «жертва преступления» на федеральном уровне, которое отличается от аналогичных определений субъектов США. Каждый штат также устанавливает законодательное свое определение, которое обладает отличительными признаками от дефиниции, установленной федеральным законодательством. Большое значение также оказывает судебское толкование определения рассматриваемого определения, которое иногда существенным образом может изменять законодательный смысл дефиниции. На федеральном уровне определение «жертва преступления» установлено в Законе «О правах жертв преступлений» (Crime Victims' Rights Act (CVRA))⁴⁷⁰

⁴⁶⁷<http://www.justice.gov/usa/gan23/documents/federallaws.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴⁶⁸Robert A. Jerin, Laura J. Moriarty, «The Victims of Crime», Prentice Hall, 2010., P. 156.

⁴⁶⁹Michael Allen, Ian Edwards, Criminal Law, Sixteenth Edition, 23 April 2021, P. 523.

⁴⁷⁰<https://www.justice.gov/usao/resources/crime-victims-rights-ombudsman/victims-rights-act> (дата обращения: 23.09.2021).

и Законе «Об обязательной реституции жертв преступлений» (Mandatory Victim Restitution Act (MVRA))⁴⁷¹. Под жертвой преступления понимается лицо, которому преступлением причинен прямой или косвенный вред (18 U.S.C. § 3771(e) (CVRA); 18 U.S.C. §3663A(a)(2) (MVRA))⁴⁷². Указанное понятие широко интерпретируется судами, на основании сложившейся судебной практики, включает в себя как физический, так и имущественный вред (имущественный вред лишь по некоторым видам федеральных преступлений, таких, как, например, терроризм)⁴⁷³.

Законодательное определение «жертва преступления» на уровне субъектов США представляет большой научный интерес, так как является более разнообразным и используется намного чаще. В законодательстве многих субъектов США, таких как, например, Аляска и Висконсин (Alaska Stat. §12.61.900(3)); Wis. Stat. Ann. § 950.02(4)(a)), под определением «жертва преступления» понимается лицо, которому преступлением причинен вред, при этом за совершенное преступление виновное лицо должно быть приговорено к лишению свободы или штрафу (или к лишению свободы и штрафу)⁴⁷⁴. В других субъектах США, под определением «жертва преступления» понимается лицо, которому был причинен вред от любого преступления, независимо от степени тяжести⁴⁷⁵ (например, Калифорния (Cal. Penal Code § 679.01(a), (b))⁴⁷⁶. Однако во многих субъектах США жертвой преступления могут считаться лица, в отношении которых совершен определенный круг преступлений. Уголовный кодекс штата Алабама признает жертвой преступления лицо, которому преступлением был причинен физический вред или была осуществлена попытка физического вреда, равно как преступления против половой неприкосновенности, а также

⁴⁷¹<https://www.justice.gov/sites/default/files/usao-az/legacy/2006/09/26/restitut.pdf> (дата обращения: 23.09.2016).

⁴⁷²Karmen A. Crime Victims: An Introduction to Victimology, Wadsworth, Eighth Edition, 2013, P. 58.

⁴⁷³См. там же.

⁴⁷⁴Victim Law Bulletin, National Crime Victim Institute, 2011, P. 5.

⁴⁷⁵Schuster M.L., Proben A. D. Victim Advocacy in the Courtroom: Persuasive Practices in Domestic Violence and Child Protection Cases, Northeastern University Press, 2011, P. 145.

⁴⁷⁶Victim Law Bulletin, National Crime Victim Institute, 2011, P. 5.

преступления, связанные с супружеским насилием или насилием в семье (Ala. Code § 15-23-60(7), (19))⁴⁷⁷. Интересное определение содержится в Уголовном кодексе штата Арканзас. Под жертвой преступления в штате Арканзас понимается лицо, в отношении которого совершено сексуальное насилие, или несовершеннолетнее лицо, являющееся непосредственной жертвой преступления, а также лицо, в отношении которого совершено насильственное преступление (Ark. Code Ann. § 16-90-1101(8), (9))⁴⁷⁸. Уголовный кодекс штата Нью-Мексико определяет, что жертвой преступления является лицо в отношении которого совершено насильственное преступление, при этом перечень насильственных преступлений, при совершении которых лицо может быть признанным жертвой преступления, является закрытым (N.M. Stat. Ann. § 31-26-3(B), (F))⁴⁷⁹. Такими преступлениями, например, являются: убийство, похищение человека, небрежное обращение с огнем, повлекшее смерть человека или физический вред здоровью, нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть и т.д.⁴⁸⁰. Из вышеприведенного следует, что в большинстве субъектов США одним из главных условий того, чтобы лицо, в отношении которого было совершено преступление, подпадало под определение «жертва преступления», является условие причиненного физического вреда жертве преступления. По мнению Верховного суда США для того, чтобы лицо, в отношении которого было совершено преступление, признавалось жертвой преступления, необходимы два обстоятельства: 1) установление причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившими последствиями; 2) наличие причиненного вреда или ущерба, который подпадает под законодательное определение вреда или ущерба⁴⁸¹. Однако, как было показано выше, в некоторых субъектах США жертвой

⁴⁷⁷ См. там же, С. 6

⁴⁷⁸ Victim Law Bulletin, National Crime Victim Institute, 2011, P. 6.

⁴⁷⁹ См. там же, С. 6.

⁴⁸⁰ См. там же, С. 6.

⁴⁸¹ In re Fisher, 640 F.3d 645, 648, reconsideration denied, 649 F.3d 401 (5th Cir. 2011) (citing In re McNulty, 597 F.3d 344, 350 (6th Cir. 2010)), P. 79.

признается лицо, в отношении которого совершено преступление. По мнению многих американских правоведов, такая позиция является более правильной, так как, государство, взяв на себя правоохранительные функции и не выполнив их, обязано нести определенную ответственность перед лицом, в отношении которого совершено преступление⁴⁸². Еще одной особенностью федерального законодательства и законодательства субъектов является передача права осуществлять права потерпевших законным представителям в суде в том случае, если непосредственная жертва преступления является несовершеннолетней, недееспособной или умершей⁴⁸³. В некоторых субъектах США права жертв преступлений могут осуществлять члены их семей⁴⁸⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод, что единообразное определение «жертва преступления» установлено только в законодательстве федерального уровня. На уровне субъектов США данное определение отличается друг от друга, в некоторых случаях очень существенно. В некоторых субъектах США, определение «жертва преступления» закреплено в уголовном законодательстве, в других субъектах США рассматриваемое определение закреплено в специальных законодательных актах, регулирующих права жертв преступлений. В американской правовой доктрине, права потерпевших относятся к уголовному законодательству, так как права данной категории лиц образуются в результате совершения преступлений. Закрепление понятия «жертва преступления» на федеральном уровне и уровне субъектов США является важнейшей гарантией обеспечения прав жертв преступлений⁴⁸⁵.

Как отмечалось, более чем в 30 штатах поправки о правах лиц в отношении которых были совершены преступления, нашли свое отражение в конституции, а в некоторых штатах были приняты специальные билли. Но,

⁴⁸²Karmen A. Crime Victims: An Introduction to Victimology, Wadsworth, Eighth Edition, 2013, P. 104.

⁴⁸³ Singer R. G., LaFond J. Q. Examples & Explanations: Criminal Law, Wolters Kluwer, Sixth Edition, 2013, P. 457.

⁴⁸⁴John M. Scheb and John M. Scheb II Criminal law, Fifth edition, Wadsworth, 2008, P. 107.

⁴⁸⁵См. там же.

несмотря на существенный прогресс в области правовой защиты жертв преступлений, некоторые американские ученые-правоведы видели в улучшении правового статуса рассматриваемой группы лиц существенные недостатки. Например, А. Симистр и Г. Салэвен полагали, что наделение широкими правами жертв преступлений может привести к следующими негативным последствиям:

1) Подрываются некоторые права обвиняемого. В частности, жертва преступления всегда нацелена на максимально негативные последствия в отношении преступника, и расширение уголовно-правовых и процессуальных полномочий может привести к необъективности в рассмотрении уголовного дела;

2) Некоторые права жертв преступления будут напрямую посягать на прокурорские полномочия;

3) Широкие права жертв преступлений будут концентрироваться не на восстановлении социальной справедливости и назначении соразмерного наказания, а на мести и личных эмоциях, что, по мнению указанных авторов, будет нарушать принцип справедливости⁴⁸⁶. Однако попытки умерить, набирающую обороты, политическую линию США по наделению правами жертв преступлений не привели к успеху. Борьба за права жертв преступлений приобрела большой размах на федеральном уровне и отдельных штатах, где принимались и принимаются законы, которые наделяют потерпевших правами. В 2004 г. Конгресс принял ряд поправок в действующее законодательство, которые в качестве главы 237 были включены в раздел 18 Свода законов США. Данные поправки закрепляли помимо уголовно-процессуальных прав, следующие положения определяющие уголовно-правовое положение жертвы преступления: 1) право быть разумно защищенным от обвиняемого; 2) Право на своевременное уведомление о любом открытом судебном производстве, а также связанным с

⁴⁸⁶Simister A. and Sullivan G.R. Criminal law: Theory and Doctrine, Oxford, Hart Publishing, 2003, P. 456.

условно-досрочным освобождением, об освобождении или побеге обвиняемого; 3) Право на полную и своевременную реституцию, определяемую в соответствии с законом; 4) Право на справедливое и уважительное отношение к достоинству и частной жизни.⁴⁸⁷

Также правовой статус жертвы преступления получил свое развитие в отдельных штатах. Законодательство большинства штатов, предусматривает защиту жертвы преступления и свидетеля в судебном порядке от угроз, а также ущемления в области трудовых отношений.⁴⁸⁸ В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк предусмотрена ответственность за противоправное воздействие на жертву преступления или свидетеля. Суд назначает наказание исходя из степени воздействия на жертву⁴⁸⁹.

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что жертва преступления в законодательстве США имеет достаточно широкие права в области судебной защиты, так как только суд имеет право применять вышеуказанные нормы права.⁴⁹⁰

В этой связи необходимо исследовать систему компенсаций вреда жертвам преступлений, которую применяют суды в США. Система компенсации вреда в США подразделяется на выплаты штатов, как субъектов США и федеральные компенсационные выплаты. Федеральные компенсационные выплаты жертвам преступлений осуществляются судами за совершение федеральных преступлений. Размер и порядок компенсационных выплат в каждом отдельном штате может различаться, однако отличия не являются существенными. Например, в штате Техас заявление в суд на предоставление компенсационных выплат могут подаваться в следующих случаях:

⁴⁸⁷Wilson William Criminal Law Doctrine and Theory, Fourth Edition, 2011, P.319.

⁴⁸⁸Козочкин И.Д., Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США// Журнал Российского права, 2009 г., № 8, стр. 101

⁴⁸⁹http://ypdcrime.com/penal.law/index_compact.htm (дата обращения: 24.09.2013).

⁴⁹⁰Козочкин И.Д., Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США// Журнал Российского права, 2009 г., № 8, С. 102

- 1) если поведение жертвы не послужило поводом для совершения преступления;
- 2) ближайшие родственники если им необходима консультативная помощь (как правило услуги психолога).

Компенсация может покрывать следующие расходы:

- 1) оказание медицинской помощи в полном объеме (в том случае если медицинские расходы не покрывает страховка);
- 2) психиатрическая помощь и психологическая помощь;
- 3) потеря работы или иных источников доходов;
- 4) потеря зарплаты в результате участия в следственных действиях, судебном процессе;
- 5) расходы на отпевание и погребение;
- 6) Компенсационные выплаты за использование одежды и других вещей используемых в качестве вещественных доказательств и непригодных более для использования;
- 7) разумные расходы, связанные с оказанием юридической помощи жертвам преступлений;
- 8) расходы, связанные с переездом жертв сексуальных преступлений, если преступление было совершено в доме жертвы⁴⁹¹.

Размер компенсации в выше обозначенных случаях строго индивидуален и определяется судом, но не может превышать двадцати пяти тысяч долларов США. Однако, если физический вред причиненный жертве преступления не подлежит лечению, судом назначается пенсионное пособие. В случае, если жертва преступления утратила трудоспособность полностью, тexasское законодательство предусматривает единовременную компенсацию в размере семидесяти пяти тысяч долларов США, которая направлена на социальную реабилитацию жертв преступлений. Заявление на получение

⁴⁹¹Simister A. and Sullivan G.R. Criminal law: Theory and Doctrine, Oxford, Hart Publishing, 2003, P. 467.

компенсации жертвы преступления подают в суд штата. Компенсация предусматривается в следующих случаях:

- 1) Для покупки дома или автомобиля;
- 2) Профессиональной подготовки или профессиональной реабилитации;
- 3) Обучение по использованию специальных приспособлений;
- 4) Оказание медицинской помощи на дому;
- 5) Возмещение утраченного дохода⁴⁹².

Данная компенсационная выплата носит единовременный характер. Остальные расходы покрывает социальная страховка и пенсионные выплаты в связи с нетрудоспособностью. Компенсационные выплаты осуществляют специальные службы помощи жертвам преступлений, которые в зависимости от штата называются по-разному. Также, как и в других штатах, у жертвы преступления имеется возможность подать гражданский иск в отношении лица совершившего преступление.

На федеральном уровне, как отмечалось, права жертв преступлений регулируются «Законом о жертвах преступлений» («Crime Victims Rights Act» 18 USC 3771) и «Закон об обязательной реституции жертв преступлений» (Mandatory Victims Restitution Act (MVRA)). В первом из вышеуказанных Законов описываются общие положения закрепляющие как материальные, так и процессуальные права жертв преступлений, которые обязан применять суд. Например, к материальным правам относится утвержденное в подпункте 1 пункта «а» §3771 «Закона о жертвах преступлений», право на разумную защиту от обвиняемого. Также, согласно указанному выше подпункту 5, жертва имеет право на квалифицированную юридическую помощь, которую должен осуществлять государственный адвокат. В других статьях Закона установлено право на полное и своевременное возмещение вреда, право на равноправное обращение,

⁴⁹² См. там же, С. 468.

уважение достоинства и конфиденциальность и т.д.⁴⁹³. К процессуальным правам можно отнести положения, установленные подпунктами 4 и 5 пункта «а» §3771, согласно которым жертва преступления имеет право заявлять возражения против освобождения подозреваемого/обвиняемого из-стражи, право подавать заявления различного характера (в том числе о компенсации), право ходатайствовать о смягчении или ужесточении наказания.

Закон «Об обязательной реституции жертв преступлений» (Mandatory Victims Restitution Act (MVRA)) устанавливает порядок осуществления реституции, которая заключается в установлении факта причинения вреда жертве преступления, степени причинения вреда и порядка компенсации вреда. Данные обстоятельства устанавливаются судом на основании соответствующих экспертных заключений. Как и «Закон о жертвах преступлений» «Закон об обязательной реституции жертв преступлений» содержит нормы материального и процессуального права. Нормы процессуального права содержат механизм определения тяжести причиненного вреда и порядок выплаты компенсации, применяемые судами (Например п. «а» §3664 «Закона об обязательной реституции жертв преступлений»). Нормы материального права закрепляют право жертвы преступления на получение компенсации и случаи в которых компенсация может быть уменьшена (например, в случае если По мнению некоторых адвокатов, если бы компенсационные выплаты осуществлялись только на основании решений судов, то размер компенсационных выплат мог быть в несколько раз больше⁴⁹⁴. Жертвам экологической катастрофы в Мексиканском заливе была выплачена компенсация в размере свыше 15 миллиардов долларов США, и некоторые американские ученые-правоведы предполагают, что суммы компенсационных выплат будут расти в связи с тем, что последствия аварии могут быть долгосрочными⁴⁹⁵. Федеральное

⁴⁹³http://www.law.cornell.edu_uscode/text/18/3771 (дата обращения: 24.09.2018)

⁴⁹⁴Waller I. Rights for Victims of Crime: Rebalancing Justice, Rowman & Little field Publihers, Lanham, 2011, P 137.

⁴⁹⁵Bonacker T. Safferling C. Victims of International Crimes: An interdisciplinary Discourse, Springer, 2013, P. 291.

законодательство, закрепляющее права жертв преступлений, равно как и законодательство штатов, по мнению некоторых американских правоведов,⁴⁹⁶ носит смешанный характер, так как нормы уголовно-правовой направленности, регулирующие компенсацию вреда жертвам преступлений, содержат в себе неотъемлемые элементы, присущие гражданскому праву. Например, взыскание компенсации физического вреда регулируется как специальным законодательством о жертвах преступлений, которое носит уголовно-правовой характер, так и гражданским законодательством.

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что компенсационные выплаты, назначаемые жертвам преступлений, являются очень высокими. Кроме того, если после осуществления компенсационных выплат будут выявлены иные последствия, которые не были и не могли быть установлены судом до определения суммы компенсационной выплаты, то в таком случае сумма компенсации может быть увеличена в том случае, если будет доказана причинно-следственная связь, а также не будет нарушен срок исковой давности – 3 года⁴⁹⁷.

Необходимо отметить следующую особенность компенсации вреда жертвам преступления на федеральном уровне и уровне штатов. Компенсационные выплаты жертвам федеральных преступлений выплачиваются через социальные службы штатов на основании решений судов, и многие штаты просто скопировали федеральную программу компенсации вреда, внося в программу компенсации вреда лишь незначительные особенности. Максимальный размер компенсации вреда варьируется в зависимости от штата, но в среднем составляет от 10, 000 тысяч долларов США до 25.000 тысяч долларов США⁴⁹⁸.

Согласно правовой доктрине США, права жертв преступлений основаны на двух принципиальных доктринах, а именно: 1) восстановление

⁴⁹⁶Simister A. and Sullivan G.R. Criminal law: Theory and Doctrine, Oxford, Hart Publishing, 2003, P. 467.

⁴⁹⁷Waller I. Rights for Victims of Crime: Rebalancing Justice, Rowman & Little field Publishers, Lanham, 2011, P 148.

⁴⁹⁸<http://www.benefits.gov/benefits/benefit-details/4416> (дата обращения: 24.09.2022 г.)

социальной справедливости посредством назначения соразмерного наказания за совершенное преступление; 2) компенсация вреда и в некоторых случаях компенсация ущерба, причиненного жертве преступлением⁴⁹⁹. В целом правовая защита жертв преступлений в США является логичной и быстро развивающейся, поэтому некоторые элементы уголовно-правовой доктрины США в отношении защиты жертв преступлений могут быть взяты для рецепции в российское законодательство с учетом российских правовых и исторических особенностей.

Подводя итог отметим, что в США существует более сложная система прав жертв преступлений, которую можно разделить на два уровня: 1) федеральный уровень; 2) и уровень субъектов США.

В федеральном законодательстве США установлено понятие «жертва преступления», которое имеет богатую историю судебского толкования. Именно правоприменительная практика раскрывает сущность указанного понятия, что является существенной особенностью англо-американской правовой семьи.

Понятие «жертва преступления» представляет единообразие на федеральном уровне, что, на наш взгляд, является логичным. Особое значение в законодательстве США имеют права жертв пострадавших от террористических актов и экологических преступлений. Компенсации вреда жертвам террористических актов и экологических преступлений во много раз превышают компенсационные выплаты за другие преступления. Даже в том случае, если преступлением причинен вред равной степени тяжести вреда, причиненного террористическим актом, компенсация вреда не будет соразмерной компенсации жертвам террористического акта. На наш взгляд, компенсация вреда должна основываться исключительно исходя из причиненного вреда и/или ущерба, а не на общественной опасности совершенного преступления.

⁴⁹⁹Thomas J. Gardner and Terry M. Anderson Criminal Law, Wadsworth, Tenth Edition, 2008, P. 367.

Компенсации вреда жертвам преступлений осуществляется из федерального бюджета за федеральные преступления. Компенсация включает в себя как физический, так и материальный вред, что является не типичным для стран континентальной Европы.

Несмотря на то, что в силу исторических особенностей развития англо-американской правовой семьи США рецептировало большое количество правовых доктрин и прецедентов из правовой системы Соединенного Королевства, однако становление института жертв преступлений, как было показано выше, началось именно в США. Общественные организации, политический курс, криминологические и правовые исследования возвели защиту прав жертв преступлений в ранг американской национальной идеи. Немного позднее аналогичные тенденции в области защиты прав жертв преступлений стали развиваться и в Соединенном Королевстве. Таким образом, Соединенное Королевство рецептировало основные доктрины института жертв преступлений.

Однако в силу исторических, социальных, политических и экономических особенностей развитие института жертв преступлений в Соединенном Королевстве обладает определенными особенностями. К этим особенностям в первую очередь необходимо отнести систему государственной компенсации вреда, которая в Соединенном Королевстве является федеральной и регулируется федеральным законодательством. В США функционирует федеральная система государственной компенсации вреда и система компенсации вреда жертвам преступлений в отдельных штатах. Американская федеральная система государственной компенсации вреда распространяет свое действие на жертв, в отношении которых совершены федеральные преступления. Каждый отдельный штат регулирует права жертв преступлений законодательными актами, которые могут существенно отличаться от штата к штату. Такое многообразие законодательного регулирования прав жертв преступлений в отдельных субъектах США можно отнести к достоинству американского института

жертв преступлений, так как это способствует совершенствованию института жертв преступлений. В этой связи, деление на федеральную систему государственной компенсации вреда и систему компенсации вреда отдельных субъектов выгодно отличает США от Соединенного Королевства.

Другим немаловажным аспектом является порядок формирования фонда государственной компенсации вреда жертвам преступлений. В США такой фонд формируется посредством административных штрафов, которые частично перечисляются в фонд, а также взысканий сумм компенсации с преступника в порядке регресса. Такая система формирования государственного компенсационного фонда, на наш взгляд, является логичной. В Соединенном Королевстве фонд государственной компенсации вреда жертвам преступлений формируется из определенной статьи федерального бюджета. Таким образом, важным отличием американской модели формирования фонда государственной компенсации вреда жертвам преступлений является порядок формирования данного фонда. Различие в порядке формирования такого фонда в США и Соединенном Королевстве не влияет существенным образом на суммы компенсации вреда жертвам преступлений, поэтому сравнительный анализ порядка формирования фонда государственной компенсации вреда жертвам преступлений может быть актуален с точки зрения рецепции в российскую правовую систему, так как сложности экономического характера могут повлиять на концепцию формирования такого фонда в России.

Бюро судебной статистики США в своем официальном докладе указало, что в 2016 г. было зафиксировано 5,7 миллионов преступлений против личности, которые были совершены в отношении граждан в возрасте от 12 лет и старше⁵⁰⁰. Статистика преступлений, изложенная в докладе включает в себя такие преступления, как изнасилование, сексуальное нападение, ограбление. Восстановительное правосудие является одним из

⁵⁰⁰ Официальный сайт Бюро судебной статистики США [Электронный ресурс]: статистика жертв преступлений в США за 2016 г. <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/cv16.pdf> (дата обращения: 25.01.2021 г.)

наиболее эффективных нападение с применением физического насилия, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, простое нападение (без отягчающих обстоятельств). При этом 1,7 миллиона зарегистрированных преступлений были совершены близкими жертве преступления людьми, 2,2 миллиона преступлений были совершены не знакомыми жертве преступления людьми. Только 42% жертв преступлений обратились в полицию с заявлением о совершении преступлений⁵⁰¹.

В связи с приведенной статистикой необходимо также в рамках настоящего параграфа рассмотреть институт восстановительного правосудия, который является одним из наиболее эффективных и динамично развивающихся механизмов защиты жертв преступлений в США. Развитие данного института обусловлено направленностью государственной политики на предоставление права жертве преступления выбора процессуального механизма достижения правосудия⁵⁰². Так же немаловажным фактором в развитии восстановительного правосудия является уменьшение количества заключенных, содержащихся в местах лишения свободы, а так уменьшение проблем ресоциализации, связанной с возвращением в общество бывших заключенных⁵⁰³.

Восстановительное правосудие, прежде всего направлено на возвращение положения всех участников (жертва, преступник и общество), которое существовало до совершенного преступления⁵⁰⁴. Восстановительное правосудие противопоставляется совершенному преступлению посредством такого механизма как общественное порицание деяния преступника и восстановление материального и психологического состояния жертвы преступления, которое существовало до совершения преступления⁵⁰⁵. Для

⁵⁰¹ См. там же.

⁵⁰² См. там же, С. 39

⁵⁰³ Margit E. Oswald, Steffen Bieneck, Jorg Hupfeld-Heinemann, *Social Psychology of Punishment of Crime* 1st Edition, 2009, Wiley-Blackwell, P. 39.

⁵⁰⁴ Marshall, T. F., *Restorative justice: An overview*. In G. Johnstone (Ed.), *A restorative justice reader: Texts, sources and context*, 2003, Portland, OR : Willan., PP 28 – 45.

⁵⁰⁵ Braithwaite J. & Strang H., *Introduction: Restorative justice and civil society* In J. Braithwaite & H. Strang (Eds.), *Restorative justice and civil society*, 2001, Cambridge, UK : University Press, PP. 1 – 13.

общества восстановительное правосудие ищет возможность исправить вред причиненный обществу, одновременно выстраивая отношения между обществом и преступником посредством реинтеграции преступника в общество⁵⁰⁶.

Предпосылками создания доктрины восстановительного правосудия являются западные воззрения, согласно которым права жертв преступления должны быть основой уголовного правосудия и вынесения приговора. Это означает, что все «заинтересованные» стороны (преступник, жертва, их семьи и общество) должны быть вовлечены в дискуссию относительно соответствия реакции на совершенное преступление. Основными целями восстановительного правосудия заключается в принесении извинений, гарантии компенсации вреда со стороны преступника в отношении жертвы преступления, устранении вреда, причиненного обществу и заверение, что преступление не повторится вновь.

Процесс восстановительного правосудия в США и странах континентальной Европе сводится к встрече преступника, жертвы преступления и третьей стороны – специально обученного сотрудника. Граждане, представляющие интересы общества также могут неофициально присутствовать при проведении трёхсторонних переговоров⁵⁰⁷. Принципиальным аспектом проведения переговоров в рамках восстановительного правосудия является признание преступником своей вины⁵⁰⁸. После начала проведения переговоров, преступник детально рассказывает, как он совершил преступление, а также рассказывает мотивы, которыми он руководствовался при совершении преступления. Жертва преступления имеет право рассказать о том, какой был причинен вред совершенным преступлением и каким, по мнению жертвы преступления, должно быть извинение преступника за причиненный вред. В завершение

⁵⁰⁶ Bazemore G., Restorative justice and earned redemption: Communities, victims and offender reintegration, 1998, American Behavioral Scientist, P. 768 – 813.

⁵⁰⁷ Margit E. Oswald, Steffen Bieneck, Jorg Hupfeld-Heinemann, Social Psychology of Punishment of Crime 1st Edition, 2009, Wiley-Blackwell, P. 40.

⁵⁰⁸ См. там же., С. 40.

процесса переговоров в рамках восстановительного правосудия, все стороны должны достигнуть соглашения о том, как преступник должен исправить причиненный преступлением вред. Соглашение должно включать в себя извинение со стороны преступника, восстановление прав жертвы преступления (материально и посредством оказания жертве преступления услуг, таких как, например, уборка квартиры или ремонт поврежденного имущества), а также общественные работы. Уголовное наказание не может быть отражено в данном соглашении⁵⁰⁹.

В связи с изложенным необходимо определить относится ли восстановительное правосудие к уголовному или гражданскому процессу. Компенсация вреда жертве преступления возможна посредством судебной защиты в гражданском процессе, а также посредством подачи гражданского иска в уголовном процессе. Поэтому восстановительное правосудие отдаленно может быть похоже на восстановление прав жертв преступлений в гражданском процессе, так как и в гражданском процессе может быть достигнуто мировое соглашение относительно суммы компенсации вреда, а также могут быть включены иные условия, посредством которых восстанавливаются права жертв преступлений.

Некоторые ученые считают, что функционирование механизма восстановительного правосудия позволяет ставить вопрос о делегировании суверенного права государства – назначать наказание преступнику, непосредственно в руки жертвы преступления⁵¹⁰. Профессор Эшвив полагает, что соглашение, достигнутое в рамках восстановительного правосудия налагает на преступника обязанность претерпевать причиненную боль или иные неблагоприятные последствия, назначенные судом, как результат совершенного преступления – по меньшей мере в той степени в которой соглашение выходит за рамки простого извинения, компенсации или иного

⁵⁰⁹ Bonta J., Jesseman, R., Ruge, T., & Cormier, R., Restorative justice and recidivism: Promises made, promises kept? In D. Sullivan & L. Tift (Eds.), Handbook of restorative justice: A global perspective, 2006, London: Routledge, PP. 108 – 120.

⁵¹⁰ См. напр.: MacCormick, N. and Garland, D. (1998), Sovereign States and Vengeful Victims, in A. Ashworth and M. Wasik (eds.), Fundamentals of Sentencing Theory, Oxford: Oxford University Press.

заглаживания вреда⁵¹¹. Более того, Профессор Дели полагает, что порицание преступника и обязательства по восстановлению прав жертвы преступления часто воспринимаются преступником как наказание за совершенное преступление⁵¹².

Уголовное правосудие должно быть меньше озабочено осуждением правонарушителя и фокусироваться на процессе восстановления индивидуального вреда и вреда причиненного обществу. Вместо причинения страданий преступнику, посредством наказания, функционирующая система восстановительного правосудия должна искать возможности для всестороннего восстановления общества от совершенного преступления⁵¹³.

Преступления небольшой степени тяжести, после подписания соглашения, как правило позволяют преступнику избежать лишения свободы. Если преступник совершил более тяжкое преступление, то суд после заключения соглашения, может назначить дополнительные санкции, такие как например, условное наказание. Некоторые ученые считают, что сочетание восстановительного правосудия и концепции воздаяния за совершенное преступления является наилучшим, так как позволяет достичь несколько целей уголовного правосудия одновременно⁵¹⁴.

Эффективность восстановительного правосудия, по мнению ученых-правоведов обусловлена уменьшением рецидивизма среди лиц совершивших преступления, а также большей удовлетворенностью жертв преступлений от восстановительного правосудия, нежели от традиционного судебного процесса⁵¹⁵. Удовлетворенность жертвы преступления заключается, прежде всего в том, что у жертвы повышается восприятие справедливости происходящего процесса больше, чем если бы жертва преступления

⁵¹¹ Ashworth Andrew, *Sentencing and Criminal Justice*, Fourth edition, 2005, P. 90.

⁵¹² Daly, K., *Mind the Gap: Restorative Justice in Theory and Practice*, in A. von Hirsch, J. Roberts et al. (eds.), *Restorative Justice and Criminal Justice*, 2002, Oxford: Hart., P. 16.

⁵¹³ Zedner L., *Reparation and Retribution: Are They Reconcilable?* 1994, *Modern Law Review*, P. 331.

⁵¹⁴ Margit E. Oswald, Steffen Bieneck, Jorg Hupfeld-Heinemann, *Social Psychology of Punishment of Crime* 1st Edition, 2009, Wiley-Blackwell, P. 48.

⁵¹⁵ Strang H., & Sherman, L. W. *Restorative justice to reduce victimization*. In B. C. Welsh & D. P. Farrington (Eds.), *Preventing crime: What works for children, offenders, victims and places*. Dordrecht, the Netherlands : Springer, 2006, pp. 147 – 160.

участвовала в традиционном судебном процессе. В процессе восстановительного правосудия у жертвы преступления улучшается эмоциональное состояние, уменьшается страх повторно оказаться жертвой преступления, а также уменьшается желание причинить вред преступнику.

Однако некоторые западные правоведы указывают на определенные проблемы концепции восстановительного правосудия. В частности, не существует достоверных данных о том, может ли восстановительное правосудие достигать всех заложенных в нем целей (заглаживание вреда жертве преступление, восстановление общественных интересов, уменьшение рецидивизма)⁵¹⁶. Система восстановительного правосудия, вероятнее всего не может справляться со всеми задачами одинаково успешно⁵¹⁷. Более того из концепции восстановительного правосудия очень сложно определить, что понимается под «обществом», интересы которого были нарушены и требуют восстановления. Кроме того, если восстановительное правосудие будет функционировать не только в отношении лиц, вовлеченных в преступления небольшой и средней тяжести, но и в отношении лиц вовлеченных в тяжкие преступления, то предоставление жертве преступления или семье жертвы преступления воздействовать определяющим образом в рамках системы восстановительного правосудия (например, посредством примирения с преступником) очень проблематично⁵¹⁸. При осуществлении восстановительного правосудия должны быть ограничены возможности его применения, так как соразмерность совершенного преступления реакции общества и лице государства должна быть на первом месте⁵¹⁹.

Соглашение, заключаемое в рамках восстановительного правосудия направленно на примирение жертвы преступления с преступником, что подразумевает отсутствие претензий у жертвы преступления в случае положительного исхода проведения примирительных переговоров, то,

⁵¹⁶ Ashworth Andrew, *Sentencing and Criminal Justice*, Fourth edition, 2005, P. 90.

⁵¹⁷ См. там же.

⁵¹⁸ См. там же.

⁵¹⁹ См. там же.

следовательно, жертва преступления может обратиться с заявлением в суд о смягчении наказания преступнику или в случае не достижения соглашения, просить суд назначить более суровое наказание.

Соглашение, как было указано, не включает возможность уменьшения или увеличения уголовного наказания. Однако необходимо рассмотреть вопрос о роли жертвы преступления в контексте концепции восстановительного правосудия при вынесении приговора и назначении наказания.

В некоторых штатах США законодательно закреплено право жертв преступлений выступать с заявлением в суде (VIS – victim impact statement) в отношении выносимого приговора⁵²⁰. Однако среди судей и ученых-правоведов есть позиция, согласно которой у жертв преступлений не должно быть права делать в судебном процессе заявления с просьбой назначить преступнику более мягкое или более суровое уголовное наказание⁵²¹. Логике сторонников такого воззрения можно проследить на примере позиции одного из судей апелляционной инстанции, в которую обратились мать и сестра погибшего в автодорожной аварии. Лицом, виновным и осужденным на четыре года лишения свободы за это преступление был признан близкий друг погибшего.

Отклоняя доводы матери и сестры суд указал следующее: «Мы не выражаем не уважение к матери и сестре в связи с их потерей, но мнение жертвы или выживших родственников семьи о должной степени наказания не имеет никакого основания для переоценки приговора. Даже если жертва чувствует крайнее милосердие по отношению к преступнику, преступление было совершено и должно быть наказуемо в соответствии с законом. Если жертва преступления одержима мстью, которую может утолить очень долгий срок лишения свободы, что также случается, наказание не может быть назначено судом больше, чем установлено законом. В противном

⁵²⁰ Ashworth Andrew, Victim Impact Statements and Sentencing, Criminal Law Review, 1993, P. 498.

⁵²¹ Ashworth Andrew, Sentencing and Criminal Justice, Fourth edition, 2005, P. 357.

случае, аналогичные дела разрешались бы чрезвычайно различно, что приводило бы к неправильному и несправедливому несоответствию»⁵²².

Однако необходимо отметить, что в США существуют судебные прецеденты, на основании которых можно сделать вывод о том, что суды не всегда игнорируют позицию жертвы преступления относительно выносимого приговора. Таким примером является дело *Rayne v. Tennessee*, рассмотренное Верховным Судом США в 1991 г.⁵²³. Преступник обвинялся в убийстве первой степени матери и её двухлетней дочери, а также насилии первой степени на трехлетнего сына с умыслом убить его. Одним из доводов суда в отношении заявления жертвы преступления о необходимости ужесточения приговора были следующими:

«Однако оценка причиненного обвиняемым вреда является важным фактором, определяющим соразмерность наказания. Заявление жертвы преступления просто другой способ информировать суд о таком вреде»⁵²⁴.

Жертва преступления имеет право делать заявление с требованием назначить более суровое или мягкое наказание преступнику жюри присяжных заседателей, судьям или офицерам, занимающихся вопросами досрочного освобождения⁵²⁵. Сутью данного заявления является изложение жертвы преступления о влиянии совершенного преступником уголовного деяния на жизнь жертвы. Правое регламентирование содержания заявления жертвы преступления может существенно отличаться от штата к штату, но основные аспекты содержания заявления жертвы преступления сводятся к следующему: 1) идентификационные данные преступника; 2) данные о финансовых расходах понесенных жертвой преступления; 3) сведения о причиненном физическом вреде, включая серьезный и неизлечимый вред; 4) сведения о изменении личного благостояния жертвы или отношений с

⁵²² См. там же.

⁵²³ Официальный сайт Верховного суда США <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/501/808/case.html> (дата обращения: 25.01.2018 г.)

⁵²⁴ См. там же.

⁵²⁵ Myers, B., & Greene, E. (2004). The prejudicial nature of victim impact statements: Implications for capital sentencing policy. *Psychology, Public Policy, and Law*, 10(4), P. 492.

близкими людьми; 5) запросы жертвы преступления или семьи жертвы преступления в службу психологической помощи; 6) другая информация о воздействии преступления на жизнь жертвы преступления⁵²⁶.

Некоторые ученые считают, что восстановительное правосудие может быть применимо даже в случае совершения особо тяжкого преступления, при отбывании заключенным наказания в виде лишения свободы⁵²⁷. В этом случае изложенный выше процесс восстановительного правосудия осуществляется с учетом уголовно-исполнительного законодательства, а также ограничений связанных с режимом отбывания наказания заключенным.

Вышеуказанные сведения могут быть изложены в заявлении жертвы преступления как с целью уменьшения наказания преступнику, так и с целью ужесточения наказания. Необходимо отметить, что заявление жертвы преступления о назначении наказания рассматриваются судами Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Исследования, проводимые некоторыми учеными, показали, что при назначении наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, заявление жертв преступлений учитывается редко. Однако при назначении наказаний небольшой и средней степени тяжести, заявление жертв преступлений учитывается сравнительно часто, что приводит к назначению более мягкого наказания или даже условного осуждения⁵²⁸.

Психологические эксперименты, проводимые психологами совместно с криминологами, показали, что жюри присяжных заседателей, отобранное для игрового судебного процесса, назначало более суровое наказание, если жертва преступления, выступающая с заявлением в суде была почтенной, представительной и нравилась жюри, нежели в случаях, когда жертва

⁵²⁶ См. там же.

⁵²⁷ Gerben Bruinsma, David Weisburd Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice 2014th Edition, P. 1141.

⁵²⁸ Margit E. Oswald, Steffen Bieneck, Jorg Hupfeld-Heinemann, Social Psychology of Punishment of Crime 1st Edition, 2009, Wiley-Blackwell, P. 392.

преступления не вызывала уважения⁵²⁹. Проведенные эксперименты и исследования показали, что выступление жертвы преступления с заявлением в котором изложены подробности преступления и как преступление повлияло на жизнь жертвы, позволяют сделать вывод о том, что жюри присяжных заседателей и судьи более негативно воспринимают обвиняемого. Однако эмоции не оказывают почти никакого влияния на строгость назначаемого профессиональными судьями наказания⁵³⁰.

После заключения соглашения в рамках восстановительного правосудия, как правило, жертва преступления не желает чтобы наказание было связано с лишением свободы. В этой связи достигнутое соглашение часто является основанием, побуждающим жертву преступления обратиться с заявлением в суд о смягчении наказания или назначения наказания не связанного с лишением свободы. Система восстановительного правосудия направлена, прежде всего на восстановление status quo ante, что предполагает гуманное отношение к преступнику, заключающееся в назначении наказания без изоляции преступника от общества⁵³¹.

Рассмотренная в настоящем исследовании концепция восстановительного правосудия является универсальной моделью для стран англо-американской правовой семьи. основополагающая доктрина восстановительного правосудия заключается в фокусировании правозащитного механизма на восстановлении прав жертвы преступления посредством достижения соглашения с преступником. Таким образом, система восстановительного правосудия эффективно позволяет достичь основных целей правосудия в целом. Восстановительное правосудие является составной частью уголовного судопроизводства США, так как заключенное соглашение в рамках восстановительного правосудия является релевантно для суда при вынесении приговора. Одним из

⁵²⁹ См. там же.

⁵³⁰ См. там же.

⁵³¹ Andrew Ashworth Jeremy Horder, Principles of Criminal Law (7th edition), (2013), Oxford University Press, P.13

основных элементов восстановительного правосудия, как было показано в настоящем исследовании, является возможность жертвы преступления выступить с заявлением в суде. Такое заявление в практике американских судов рассматривается как право жертвы преступления, при определенных обстоятельствах, влиять на назначение наказания по низшему или высшему пределу. Полагаем, что некоторые элементы концепции восстановительного правосудия в США могут быть имплементированы в российскую правовую систему.

§3 Перспективы имплементации правовых позиций защиты жертв преступлений стран англо-американской правовой семьи в систему права России

Несмотря на множество различий между странами англо-американской и романо-германской правовых семей, данные правовые образования имеют ряд общих черт, которые их сближают.

Указанные выше отличия являются наиболее характерными, но не исчерпывающими отличиями англо-американской правовой семьи. Однако подробный анализ особенностей англо-американской и романо-германской правовой семьи не входит в предмет настоящего исследования.

Целесообразно сравнить уголовное наказание в США и Соединенном Королевстве. Уголовное наказание в рассматриваемых странах имеет общий теоретический фундамент, который заключается в одном из главных принципов - «возмездие» (retribution). Наказание как возмездие за совершенное преступление также рассматривается некоторыми авторами в корреляции с правами жертв преступлений, что является логичным.⁵³² США и Соединенное Королевство входят в число лидеров по количеству заключенных на душу населения и длительности сроков отбывания

⁵³² См. напр.: Albin Dearing Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe, Springer, 2017.

уголовного наказания в местах лишения свободы⁵³³. Уголовное наказание в США и Соединенном Королевстве обладая длительностью сроков, ограждает общество от совершения новых преступлений. Таким образом, общей и наиболее важной характерной чертой уголовного наказания в США и Соединенном Королевстве является: 1) «возмездие», как один из основных принципов уголовного наказания; 2) корреляция уголовного наказания с правами жертв преступлений; 3) длительность сроков лишения свободы.

Институт жертв преступлений в США и Соединенном Королевстве обладает определенной общностью черт, которые во многом обусловлены принадлежностью к одной правовой семье. Однако в силу исторического развития правовой системы в США, отдельные штаты сформировали свое законодательство, регулирующее правовой статус жертв преступлений.

Такая дифференциация правового регулирования статуса жертв преступлений, по нашему мнению, выгодно отличает США от Соединенного Королевства.

На основании изложенного целесообразно изучить вопрос о рецепции уголовной защиты жертв преступлений из стран англо-американской правовой семьи и в частности США. Как отмечалось, уголовное законодательство многих субъектов США, предусматривает судебную защиту жертв преступлений от угроз, а также ущемления в области трудовых отношений⁵³⁴. Считаем целесообразным воспринять в качестве рецепции некоторые положения Уголовного кодекса штата Нью-Йорк. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк и некоторых других субъектах США предусматривается специальная норма, в которой устанавливается уголовная ответственность за причинение вреда жертвам преступлений по мотивам мести за дачу свидетельских показаний в отношении обвиняемого⁵³⁵. Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации п. «е» ч. 1. ст. 63

⁵³³ David Scott Why Prison?, Cambridge University Press, 2013, P. 2.

⁵³⁴ Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал Российского права, 2009 г., № 8, стр. 101

⁵³⁵ Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал Российского права, 2009 г., № 8, стр. 102.

устанавливающего, что месть является отягчающим вину обстоятельством, является недостаточным. Целесообразно внести изменения в Особенную часть УК РФ и добавить «по мотивам мести» как квалифицирующий признак 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ.

Российские ученые-правоведы нередко отрицательно относятся к копированию зарубежного законодательства, которое без учета исторических, социальных и политических аспектов может привести к негативным последствиям. Однако в данном случае, полагаем, что рецептирование в УК РФ вышеизложенных положений существенно улучшит в том числе судебную защиту потерпевшего от преступления. Разница в понимании указанных норм права будет отражена в практике правоприменения, в которой отразятся исторические, социальные и политические аспекты российского права. Рецепция указанных норм права должна соответствовать правилам юридической техники, которая принята в Российской Федерации.

Однако одной из основных проблем, которая может возникнуть в правоприменительной практике – загруженность правоохранительных органов по делам, связанным с совершением преступлений в отношении потерпевших по мотивам мести. Также сложность будет представлять процесс доказывания указанных преступлений. Но, несмотря на сложности, которые могут возникнуть в правоприменительной практике, важность введения уголовно-правовых норм, устанавливающих санкции за совершение противоправных деяний в отношении потерпевших, не должна вызывать сомнений.

Исследованные вопросы судебной защиты прав жертв преступлений в законодательствах зарубежных стран, а также рассмотрение развития материально-правового статуса потерпевшего в России, позволяют сделать выводы о пробелах в российском законодательстве, регулирующем правовое положение потерпевшего в Российской Федерации.

Одной из отличительных особенностей законодательства зарубежных стран от законодательства Российской Федерации является признание ответственности государства за совершение на территории этого государства преступлений. Признание ответственности за неспособность взятой обязанности охраны правопорядка должна быть закреплена не только в Конституции, но и в отдельных нормативно-правовых актах, конкретизирующих ответственность государства перед жертвами преступлений. Такие государства, как США и Великобритания, признавая ответственность государства за неспособность обеспечить охрану прав и свобод граждан, начинают оказывать помощь жертве сразу после совершения преступления. Помощь заключается, прежде всего, в оказании юридической помощи и осуществлении компенсационных выплат жертвам преступлений, которые должны покрывать расходы, связанные с оказанием медицинской и психологической помощи, а также оплате услуг по реабилитации. Некоторые отечественные правоведы также отмечали необходимость отражения в законодательстве ответственности государства перед потерпевшими. Так например, Б.С. Никифоров отмечал следующее: «Существенной стороной проблемы соответствия наказания преступлению и следования наказания за преступлением является, на наш взгляд, то, что если преступление есть общественно опасная деятельность отдельных лиц, то наказание за него есть общественно полезная деятельность государства, выражающая его ответ на преступление. Чтобы этот ответ был «существенным», он должен иметь своим содержанием возмещение причиненного вреда»⁵³⁶. Б.С. Никифоров возмещение вреда связывал с уголовным наказанием. Из приведенного можно сделать вывод о необходимости введения в Уголовный кодекс ответственности государства за причиненный преступлением вред. Данная ответственность должна выражаться в государственной компенсации потерпевшему причиненного преступлением вреда.

⁵³⁶ Никифоров Б.С. Наказание и его цели, Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2010, С. 210.

Вопросы, исследованные выше позволяют сделать вывод о том, что в США судебная защита жертв преступлений является одним из приоритетных направлений политики. В этой связи правительство США проводит политику, направленную на развитие общественных организаций, а также на развитие материально-правовой и процессуальной защиты жертв преступлений. Компенсация вреда, назначение программ реабилитации входит в компетенцию судов США. Поэтому судебная защита жертв преступлений в США стала национальной идеей.

Только политический курс, направленный на фундаментальное и комплексное развитие защиты потерпевших от преступлений, позволит улучшить правовой статус потерпевшего. Для этого необходимо чтобы Правительство Российской Федерации, совместно с министерствами и ведомствами, разработало федеральную программу, направленную на комплексное улучшение прав потерпевших от преступлений. Данная программа должна содержать основные положения о развитии правового статуса потерпевшего, об улучшении медицинской и социальной помощи и т.д. Одним из ключевых положений такой федеральной программы должно быть финансовое обоснование и разработанные, строго определенные механизмы контроля за исполнением федеральной программы и расходованием средств, полученных на реализацию данной программы. Очевидно, что в Российской Федерации нет таких финансовых ресурсов, которые есть в США и странах западной Европы для реализации различных программ помощи жертвам преступлений. В этой связи система финансирования фонда жертв преступления, функционирующая в США представляет несомненный интерес для рецепции доктрины в правовую систему Российской Федерации.

Однако несмотря на отсутствие необходимого объема финансовых ресурсов, последовательный политический курс, направленный на развитие прав потерпевших в Российской Федерации, позволит постепенно комплексно улучшить правовой статус потерпевших от преступлений. Таким

образом, рецепция доктринальной позиции по проведению политики защиты прав потерпевших является одним из основных элементов, который может воспринять Российская Федерация из стран англо-американской правовой семьи, в частности из США.

Развитые государства, такие, как США и Великобритания, выделяют значительные денежные средства на оказание помощи жертвам преступлений. Кроме того, в рассматриваемых зарубежных странах существует большое количество общественных организаций, которые оказывают социальную и психологическую помощь наряду с государственными организациями. В некоторых случаях общественные организации оказывают также финансовую помощь. Ввиду изложенного, основной проблемой для защиты прав потерпевших в Российской Федерации является прежде всего признание ответственности государства за неспособность осуществления функции охраны правопорядка. Данная ответственность должна быть закреплена в нормативно-правовых актах, регулирующих порядок компенсации вреда жертвам преступлений, а также оказания иной помощи. Учитывая стабильно высокий уровень преступности в Российской Федерации, компенсационные выплаты могут достигать очень больших размеров. Ввиду этого, государство, взяв на себя обязательства по выплате компенсаций, должно формировать специальный фонд, а также разрабатывать фундаментальную нормативно-правовую базу регулиующую порядок компенсационных выплат. Без экономического исследования сложно определить размер необходимого финансирования, который будет достаточен для осуществления компенсационных выплат потерпевшим в полном объеме. Однако из цифр статистики, приведенной в выше, можно предположить, что суммы, которые должны подлежать компенсации, будут превышать несколько сотен миллиардов рублей. Система финансирования фонда жертв преступлений в США, функционирующая посредством финансовых поступлений из административных штрафов и денежных сумм, взысканных государством с преступников в порядке регресса вполне может

быть рецептирована в правовую систему России с учетом правовых, исторических и экономических особенностей Российской Федерации.

Решение проблем защиты прав потерпевших от преступлений возможно, если решать эту проблему постепенно, с учетом опыта зарубежных стран и историко-социального развития Российской Федерации. На наш взгляд, первостепенной задачей является создание нормативно-правовой базы, которая позволит осуществлять компенсационные выплаты в строго определенных случаях в отношении определенной категории потерпевших от преступлений. В первую очередь необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации обязанность государства компенсировать потерпевшему причиненный преступлением вред. С этой целью целесообразно изменить название ст. 104.3. Уголовного кодекса Российской Федерации, а также добавить в указанную статью часть 3. Название ст. 104.3. изменить с «Возмещение причиненного ущерба» на «Причинение причиненного ущерба и компенсация вреда». Часть 3 указанной статьи можно изложить следующим образом: «Государство обязано компенсировать потерпевшему вред, причиненный совершенным преступлением, а выплаченная компенсация взыскивается в порядке регресса с лица, виновного в совершении преступления».

Далее, постепенно развивая нормативно-правовую базу и увеличивая финансирование фондов компенсационных выплат потерпевшим от преступлений, можно расширить круг потерпевших, которым может выплачиваться компенсация, а также можно постепенно расширить категории услуг, которые должны оплачиваться государством в случае причинения вреда здоровью потерпевшему в результате совершенного преступления. Такими услугами могут быть финансирование социальной реабилитации, оплата переобучения, получение нового образования и т.д. По нашему мнению, только постепенный процесс формирования института защиты прав потерпевших от преступлений позволит в будущем достичь Российской Федерации международных стандартов в этой области.

Исследованные вопросы судебной защиты жертв преступлений в зарубежных странах позволяют сделать вывод о возможности рецепции некоторых доктринальных и законодательных положений из законодательства зарубежных стран в Российскую Федерацию.

Заключение

На современном этапе развития Российской Федерации, правам потерпевших должного внимания пока не уделяется. Об этом говорит следующее: Российская Федерация, закрепляя государственную компенсацию вреда потерпевшим от преступлений в ст. 52 Конституции РФ, не пытается создать систему компенсации вреда. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений», который разрабатывал следственный комитет Российской Федерации, обладает существенными недостатками и до сих пор не принят. Некоторые недостатки указанного проекта федерального закона были рассмотрены.

В этой связи нужно признать, что сравнительно-правовое исследование вопросов материального права является наиболее актуальным. Рецепция основополагающих принципов и отдельных доктринальных позиций, ряда положений законодательства зарубежных стран по этой проблеме позволит создать фундамент отечественного института прав потерпевших от преступлений. До настоящего момента вопросами прав жертв преступлений в сравнительно-правовом ракурсе занимались в основном ученые-процессуалисты, которые акцентировали внимание на уголовно-процессуальных правах потерпевших. Традиционно вопросы, связанные с компенсацией вреда потерпевшим, отечественные ученые рассматривали в отрыве от уголовного права, относя компенсацию вреда потерпевшим от преступлений к гражданскому праву и гражданскому процессу, что является логичным, если рассматривать компенсацию вреда со стороны преступника. В настоящем исследовании предпринята попытка пересмотреть распространенный взгляд на государственную систему компенсации вреда

потерпевшим, которая не имеет отношения к уголовному праву. Проведенное исследование позволяет увидеть колоссальную разницу между правами потерпевших в развитых зарубежных странах и Российской Федерации. Российская Федерация находится только у истоков создания института прав жертв преступлений, поэтому настоящее исследование приобретает особую ценность. Однако необдуманное копирование зарубежного законодательства может привести к негативным последствиям. По нашему мнению, необходимо создать определенный базис на основе зарубежного опыта, с учетом историко-правовых особенностей Российской Федерации, последовательно развивая который, можно прийти к тем международным стандартам, которые уже давно функционируют в Европе.

Таким базисом является создание системы компенсации вреда жертвам преступлений, а также последовательное развитие других направлений прав жертв преступлений, которые берут свое начало в теории и законодательстве европейских государств. В этой связи особое место занимает анализ истории развития прав жертв преступлений, который позволяет проследить основополагающие этапы формирования правового статуса жертв преступлений в зарубежных государствах. Исследование исторических этапов формирования прав жертв преступлений в зарубежных странах определяет возможные пути развития отечественного института прав жертв преступлений на основании опыта зарубежных стран. Можно сделать вывод о том, что теория права середины XIX в. в дореволюционной России являлась фундаментальным базисом для развития института защиты потерпевших от преступлений, что, однако, не нашло своего дальнейшего развития в советском законодательстве, так как советская политика в основном была направлена на реализацию задач репрессивного характера. В США и западной Европе институт защиты жертв преступлений стал активно развиваться лишь в середине XX в. Базисом такому развитию, безусловно, послужили правовые доктрины и концепции, которые формировались с середины XIX в. под влиянием виднейших философов XIX в.

Таким образом, анализ истории развития прав жертв преступлений является одним из краеугольных аспектов, который необходимо учитывать при формировании отечественного института прав жертв преступлений.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют выдвинуть следующие предложения:

7. История развития прав жертв преступлений позволяет сделать вывод, что права жертв преступлений неразрывно были связаны с уголовным наказанием. Граждане, делегировав государству право наказывать преступника, вправе ожидать, что государство будет наказывать преступника соразмерно совершенному им деянию. Наказание не может быть абсолютно соразмерно совершенному преступлению, но эквивалент соразмерности, например, в виде лишения свободы, должен максимально отражать тяжесть совершенного преступления.

8. В настоящей работе обосновывается позиция, согласно которой права жертв преступлений коррелируют с уголовным наказанием посредством восстановления социальной справедливости и назначения соразмерного наказания, что имеет непосредственное значение для развития теории права и прав потерпевших от преступлений в частности.

9. Своевременная криминализация деяний, которые представляют общественную опасность, является неотъемлемой составляющей прав жертв преступлений, так как признание государством права на уголовную защиту от того или иного деяния является одним из важнейших прав жертв.

10. Обосновывается необходимость создания системы государственной компенсации, близкой к немецкой системе государственной компенсации вреда, с некоторыми элементами американской системы государственной компенсации (в части формирования фонда выплаты компенсации жертвам преступлений). Формирование фонда компенсации вреда жертвам преступлений необходимо осуществлять за счет средств конфискации имущества, добытого преступным путем. Механизм формирования фонда посредством конфискации имущества, добытого преступным путем

коррелирует с принципом восстановления социальной справедливости, установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

11. Предлагается внести изменения в название ст. 104.3. изменить с «Возмещение причиненного ущерба» на «Причинение причиненного ущерба и компенсация вреда». И дополнить ст. 104.3. УК РФ частью 3. Часть 3 изложить следующим образом: «Государство обязано компенсировать потерпевшему вред, причиненный совершенным преступлением, а выплаченная компенсация взыскивается в порядке регресса с лица, виновного в совершении преступления».

12. Создание системы компенсации вреда посредством разработки и принятия Федерального закона «О правах потерпевших» должна быть основана на компенсации физического и морального вреда, которая должна выплачиваться потерпевшему, исходя из стоимости эффективного лечения и необходимой оперативности.

Компенсация вреда должна предусматривать 80% оплату потерянного дохода за весь период нетрудоспособности, а также выплату прожиточного минимума для социально активных потерпевших с полной оплатой коммунальных услуг за весь период нетрудоспособности.

Необходимо законодательное закрепление права потерпевших на переобучение, профессиональную реабилитацию, для чего необходимо создание специальных программ, направленных на указанные цели.

Анализ законодательства зарубежных стран, показал, что одной из мер уголовно-правовой защиты жертв преступлений является введение уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении потерпевших по мотивам мести. Введение аналогичных уголовно-правовых санкций в законодательство Российской Федерации позволит существенно повысить уровень уголовно-правовой защиты жертв преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Федеральное законодательство России и зарубежных стран

1. Конституция Российской Федерации, «Юридическая литература», 2011.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, «Проспект», 2014, С. 54.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, «Эксмо», 2014.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
5. Рогинский Г., Карницкий М., Уголовный кодекс РСФСР, «Советское законодательство», 1936 г.
6. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40.
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.). Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
8. СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 244.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.1996 № 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996 - 1997 годы» Сборник Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 22, ст. 2696.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Санкт-Петербург 1845 г.
11. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений», Официальный сайт Российской Газеты [Электронный ресурс], <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html>
12. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

участников уголовного судопроизводства»// Российская газета 25 августа 2004 г., Спецвыпуск №3559.

13. Уголовный Кодекс Франции 1810 года// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Новое и новейшее время.- М.: Юрайт, 1999.

14. Code Penal Du 25 Septembre 1791: Publie Par Arrete Des Representans Du Peuple (French Edition), Nabu Press (September 23, 2011).

15. Code penal, (French Edition), Prospekt LLC (October 28, 2011).

16. Recueil Dalloz. 1977. № 4., Закон № 77-5 от 03.01. 1977 года «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением».

17. The French Code of Criminal Procedure (American Series of Foreign Penal Codes) Fred B Rothman & Co; Rev Sub edition , 2008.

18. Уголовное уложение для Северо-Германского Союза от 31 мая 1870 г., Издание Министерства Юстиции, Санкт-Петербург, Напечатано в типографии Правительствующего Сената, 1871 г.

19. Социальный кодекс Германии, Официальный сайт Министерства Юстиции Германии, [Электронный ресурс], ErstesBuchSozialgesetzbuch - AllgemeinerTeil - (Artikel 1 desGesetzesvom 11.Dezember 1975, BGBl I. S. 3015), das zuletztdurchArtikel 7 Absatz 5 des Gesetzesvom 8. Juli 2012 (BGBl. I. S. 1707) geandertwordenist [Electronic resource] // Das Portal der Bundesministerium der Justiz. Electronic data (1 file). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_1/BJNR030150975.html.

20. Уголовный кодекс Германии, Официальный сайт Министерства Юстиции Германии, [Электронный ресурс], CriminalCode (Strafgesetzbuch, StGB). As promulgated on 13 November 1998 (Federal Law Gazette I, p. 945, p. 3322). <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StGB.htm>.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Германии, Официальный сайт Министерства Юстиции Германии, [Электронный ресурс], http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html.

22. Закон ФРГ «О компенсациях жертвам насилия», Официальный сайт Министерства Юстиции Германии, [Электронный ресурс], http://www.gesetze-iminternet.de/englisch_oeg/englisch_oeg.html.

23. Федеральный Закон ФРГ "О помощи жертвам войны", Официальный сайт Министерства Юстиции Германии, [Электронный ресурс], http://www.gesetze-im-internet.de/rbek_2013/BJNR217500012.html

24. Закон «О фонде компенсации вреда причиненного преступлением», Официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/584>.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Швеции, Официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/595>.

26. Уголовный кодекс Швеции, Официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/679>

27. Закон «Об охране женской неприкосновенности», официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/678>.

28. Закон «О бюджете для жертв преступлений», официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/439>.

29. Закон «О юридической консультации жертв», официальный сайт Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/189>.

30. Закон «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления», официальный Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/489>

31. Закон «О защите адресов, номеров телефона и изменении персональных данных жертв преступлений», официальный Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/348>

32. Закона «Об компенсации вреда причиненного преступлением», официальный Министерства юстиции Швеции, [Электронный ресурс], <http://www.government.se/sb/d/980>.

33. Федеральный закон «Закон о жертвах преступлений», официальный Министерства юстиции США, [Электронный ресурс], http://www.justice.gov/usa/eousa/vr/crime_victims.html.

34. Федеральный закон «Против насилия над женщинами», официальный Министерства юстиции США, [Электронный ресурс], <http://www.justice.gov/usa/gan/documents/federallaws.pdf>.

35. Федеральный закон «Фонд жертв преступлений», официальный Министерства юстиции США, [Электронный ресурс], <http://www.justice.gov/usa/gan23/documents/federallaws.pdf>.

36. Закон «О правах жертв преступлений», официальный Министерства юстиции США, [Электронный ресурс], <http://www.justice.gov/usa/gan44/documents/federallaws.pdf>.

37. Закон «Об обязательной реституции жертв преступлений», официальный Министерства юстиции США, [Электронный ресурс], <http://www.justice.gov/usao/ian/VW-US/Restitution.pdf>.

38. Уголовный кодекс штата Аляска, официальный сайт Департамента юстиции штата Аляска, [Электронный ресурс], http://www.legis.state.ak.us/basis/folioproxy.asp?url=http://wwwjnu01.legis.state.ak.us/cgi-bin/folioisa.dll/stattx08/query=*/toc/;http://legis.wisconsin.gov/rsb/stats.html.

39. Уголовный кодекс штата Калифорния, официальный сайт Департамента юстиции штата Калифорния, [Электронный ресурс], http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?codesection_pen.

40. Уголовный кодекс штата Алабамы, официальный сайт Департамента юстиции штата Алабамы, [Электронный ресурс], <http://codes.lp.findlaw.com/alcode/15/23/3/15-24-60>.

41. Уголовный кодекс штата Арканзас, официальный сайт Департамента юстиции штата Арканзас, [Электронный ресурс], <http://law.justia.com/codes/arkansas/2012/title-17/subtitle-6/chapter-90/subchapter-11/section-16-90-110>.

42. Уголовный кодекс штата Нью-Мексико, официальный сайт Департамента юстиции штата Нью-Мексико, [Электронный ресурс], <http://law.justia.com/codes/Stat. Ann. /2012/title-17/subtitle-6/chapter-90/subchapter-11/section-16-90-110>.

43. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк, официальный сайт Департамента юстиции штата Нью-Йорк, [Электронный ресурс], http://ypdcrime.com/penal.law/index_compact.htm.

Материалы судебной практики

44. Решение Верховного суда Германии об огораничении применения § 46а Уголовного кодекса Германии, Жалинский А.Э., «Современное немецкое уголовное право», «Проспект», М., 2006 г., С. 329-330.

45. Решение Верховного Суда США по делу Линды Р.С. против Ричарда Д., Criminal Law: Historic Supreme Court Decisions (Criminal Law Series), Land Mark Publications, P. 357.

46. Определение Конституционного суда от 18.01.2005 г. № 131-О о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, СЗ РФ. 2005. №24. Ст. 244.

47. Определения Конституционного суда Российской Федерации от 27.12.2005 N 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны, "Российская газета" 19 апреля 2008 г. - Федеральный выпуск №4643

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда», «Российская газета», Федеральный выпуск №4380.

49. Постановление Правительства РФ от 15.06.2007 № 375 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.01.2016 г.).

Научная литература

51. Абдулаев М.И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) // Правоведение, 1993.

52. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). – М.: прогресс, 1981.

53. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том второй/отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. – Самара: ООО «Издательство» Ас Гард», 2012.

54. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.

55. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения, Избранное. – М.: «Статут», 2003.

56. Афиногенов Ю.А. Личность потерпевшего и цели наказания//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974.
57. Анощенкова С.В., Уголовное-правовое учение о потерпевшем, ВолтерсКлувер, Москва, 2006.
58. Ахмедшина Н.В., О потерпевших от преступлений, Виктимология 1(3)/2015.
59. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. СПб., 1865.
60. Бибик О.Н. Введение в культурологию уголовного права: монография. М., 2012.
61. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
62. Божьев В.П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе: Учен. Зап. ВИЮН. Вып. 15. М., 1962.
63. Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии// Предварительное следствие в условиях правовой реформы/ Под ред. В.С. Шадрина. Волгоград, 1991.
64. Бойко А.И. Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его правоты.// Юридический вестник РГЭУ (РИПХ). 2003.
65. Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2010.
66. Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России Российская юстиция, 2015, № 7, Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
67. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2001.

68. Ведерникова О.Н., Уголовное право и уголовная политика в Великобритании// Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007/Под ред. Б.В. Волженкина. Спб.: Изд-во ЮФ Санкт-Петербургского гос. Университета, 2008.
69. Ведерникова О.Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11.
70. Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории) / М. ИЗиСП – М.: Ид «Юриспруденция», 2009.
71. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания, деления на виды, Избранное/ Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2015.
72. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014.
73. Выступление министра юстиции Германии, [Электронный ресурс], <http://dipbt.bundestag.de/doc/b/07/025/0702506.pdf>.
74. Гегель Философия права, Мысль, М., 1990 г.
75. Гогин А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений: монография/А.А. Гогин, под общ. ред. Хачатурова. – Тольятти: ТГУ, 2010.
76. Государство как произведение искусства: 150-летие концепции/И-т философии РАН; Московско-Петербургский философский клуб; Отв. Ред. А.А. Гусейнов. – М.: Летний сад, 2011.
77. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности/ пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Международные отношения, 2009.
78. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления / Под ред. П.С. Дагеля. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974.

79. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. ред. С.П. Щербы М.: Юрлитинформ, 2009.

80. Доклад уполномоченного по правам человека В.П. Лукина, [Электронный ресурс], официальный сайт российской газеты, <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>

81. Дубровин В.В., Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия, Международное уголовное право и международная юстиция, № 4, 2009 г.

82. Дубровин В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) //Международное уголовное право и международная юстиция. -2010 - № 3.

83. Есаков Г.А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. М.: Проспект, 2007.

84. Есян А.К., Виктимология: *corrige praetertum, praesens rege, cerne futurum*: монография / А. К. Есян, Ю. В. Трунцевский. — Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021.

85. Жалинский А.Э., Современное немецкое уголовное право, Проспект, М., 2006 г.

86. Жалинский А.Э. Избранные труды, Т. 4 Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста. Научно-исследовательские проблемы правоведения, 2016.

87. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.

88. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в Российском уголовном судопроизводстве: монография/И.М. Ибрагимов. - М.: Юриспруденция, 2008.

89. Иеринг Р. Борьба за право. - С-Пб. Издательство Вестника знания, перевод В.И. Лойко, 1912.
90. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
91. Кашепов В.П. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015.
92. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему // Преступность и общество. М., 2009.
93. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001.
94. Королев С.В. Действие основных прав по горизонтали и отказ от основных прав.// Конституция: сравнительно-правовое исследование//Труды института государства и права РАН, №6/2008.
95. Козочкин И.Д., Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США//Журнал Российского права, 2009 г., № 8
96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. Под.ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: ИПФРА М-ПОРМА. 1996.
97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. Ростов - на - Дону: Издательский центр «Март», 2002.
98. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. СПб., 2002.
99. Коробов П., О понятии потерпевший в ст. 76 УК РФ // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2010, № 5.
100. Крассов О.И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. 2013. № 3.

101. Красиков А.Н. Понятие «согласие потерпевшего» и его значение в уголовном праве //СЮ. 1972. № 22. С. 17-18; Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976.
102. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции, «СПАРК», М., 1996.
103. Кубанцев С. П. Основные виды наказания в уголовном праве США // Журнал российского права, 2004, № 9.
104. Кузнецова Н.Ф. Уголовно-правовое значение «вины потерпевшего»// СЮ. 1967. № 11.
105. Курс уголовного процесса/Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016, справочная система Консультант Плюс.
106. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004.
107. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., Изд-во МГУ, 1981.
108. Лист Ф. Учебник уголовного права: общая часть. М., 1923.
109. Либус И.А. Охрана прав личности в уголовном процессе/ И.А. Либус. - Ташкент: Узбекистан, 1975.
110. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права, Санкт-Петербург, 1871 г.
111. Мальцев В. Гуманизм в уголовном законодательстве// РЮ. 2002, № 7.
112. Мамедов А.А., «Справедливость назначения наказания», Санкт-Петербург, Юридический центр Пресс, 2003.
113. Мамичева С.В. Права жертв преступлений // Журнал российского права. 2001. № 7.
114. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: монография / Н. Э. Мартыненко. - М.: Юрлитинформ, 2015.
115. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник. - 2-е изд. М., Проспект, 2016.

116. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2016.
117. Материалы теоретической конференции по вопросам советского ИТП. М., 1957.
118. Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения: монография/науч. ред. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005.
119. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательства и правоприменительная практика). М. 2003.
120. Мельниченко А.Б., Радчинский С.Н. Уголовное право: Общая часть, Учебное пособие. Ростов - на - Дону: Издательский центр «Март», 2002.
121. Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции//Журнал Российского права, 1999 г., № 3/4.
122. Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.)/ отв. Редактор Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012.
123. Мигда Н.С., Сравнительное правоведение: учебное пособие/Н.С. Мигда, - Казань: Бук, 2018.
124. Михеев Р.И. Личность потерпевшего и его поведение//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974.
125. Мусаев М. А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства //Современное право. Новое в российском законодательстве. -2012. - № 1.
126. Ожегова Г.А. Проблемы теории объекта правонарушений: Монография/Г.А. Ожегова. – М.: Nota Bene, 2007.

127. Оськина И., Лупу А. Гражданский иск в уголовном процессе, ЭЖ-Юрист, 2014, № 11, Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
128. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Волтерс Клувер, 2011 г.
129. Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика/Под редакцией Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014.
130. Никифоров Б.С. Избранное, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2010.
131. Новицкий И.Б. Римское право. Учебник для вузов. – М.: ИКД Зерцало-М, 2016.
132. Новоселов Г.П. Объект преступления// Уголовное право. Общая часть: Учебник/ Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000.
133. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России, Издательство Московского университета, М., 1980.
134. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015.
135. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия вузов. Правоведение. 1975. № 3.
136. Погосян Т.Ю. Наказание: понятие, цели, система и виды // Уголовное право: Часть общая: Учебник для вузов/ Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова. М.: НОРМА. 2001.
137. Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория, Государственное издательство юридической литературы, М., 1963.
138. Пикуров Н.И., Шикула И.Р., Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений. Монография – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015.

139. Площина Я.М., Правовая природа заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по российскому и германскому праву, Вестник СПбГУю Право. 2022. Т. 13, Вып. 2.
140. Полубинская С.В. Понятие и цели наказания.// Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Спарк, 1997.
141. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. Н. Н. Черногора. — М.: Международный юридический института, 2010.
142. Правонарушения и юридическая ответственность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 3-4 декабря 2009 н./отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ТГУ, 2009.
143. Правонарушение в современной реальности: монография/ под ред. дикт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2019.
144. Прокофьева, С. М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве //Юридический мир . -2012. - № 8.
145. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
146. Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т., Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008.
147. Рагимов И.М. Философия наказания и проблемы его назначения, Баку, Дипломат, 1998.
148. Рагимов И.М. О нравственности наказания/ Предисловие докт. юрид. Наук, проф. Х.Д. Аликперова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016.
149. Рахмилович В.А. Избранное. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
150. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902.

151. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право/ Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4 – е изд., стереотип. – М.: Статут, 2016.
152. Рыбальская В.Я. Уголовное, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Пр. 1975. № 3.
153. Рябчикова Н.Н. Особенности романо-германской правовой семьи (на примере кодифицированных актов Франции и Германии) // История государства и права. 2013. № 15.
154. Саидов А.Х. Сравнительно правоведение. – М.: Норма, 2006. 0 368 с. (Краткие учебные курсы юридических наук).
155. Самойлов А.С. Понятие, признаки и цели уголовного наказания // Российское уголовное право. В 2 т. / Т. 1. Общая часть/ Под ред. проф. А.И. Рарога М.: Профобразование, 2002.
156. Самойлов А.С. Наказание// Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебное пособие. М.: МНЭПУ, 2001.
157. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 г. Пг., 1916.
158. Селедникова О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования //Административное и муниципальное право.-2012. - № 8.
159. Сенаторов Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления//Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003.
160. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003.

161. Сидоренко Э.Л. Принцип гарантированного осуществления прав потерпевшего как внутриотраслевой принцип диспозитивности в уголовном праве, Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 1.

162. Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: Автореф. ... дис. д-ра юр. наук. – М., 2013.

163. Сидоренко Э.Л., О статусе потерпевшего в уголовном праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. №4. 2011. Доступ из справочной системы правовой системы «Гарант».

164. Сидоренко Э.Л., Институт частного и частно-публичного обвинения в свете перспектив кодификации российского уголовного законодательства / Э.Л.Сидоренко // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1913 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / ответ. ред. докт. юрид. наук проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013.

165. Статистические данные МВД РФ, [Электронный ресурс], официальный сайт МВД РФ, <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1317409/>.

166. Сравнительное исследование правовых систем, правовых культур: учебное пособие/ М.В. Немытина, Г.И. Муромцев, Н.В. Варламова [и др.]; под ред. М.В. Немытиной. – Москва: РУДН, 2016.

167. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016, №3(19).

168. Сравнительное уголовное право: понятие и основные задачи / А.А. Малиновский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. / Отв. ред. А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

169. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство Наука, 1968.

170. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.

171. Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

172. Таганцев Н. О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением и о гражданском истце в уголовном процессе //Журнал Министерства юстиции. -1866. - № 9

173. Таганцев М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации, Красноярск, 2003.

174. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 58—59. Цит. по кн.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. И. Долговой. М., 2001.

175. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874—1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3.

176. Теория государства и права / По ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

177. Тихомиров Ю.А., Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014.

178. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. - М.: Норма, 2006, № 6.

179. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2003.

180. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. Санкт-Петербург. «Медицинская типография», 1810 г.

181. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Уч. пособ. Хабаровск, 2001 г.
182. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889.
183. Фойницкий, И. Я. Уголовное право. Учение о наказании : лекции / И. Я. Фойницкий.- СПб.: Типолитография Х. Ш. Гельперн, 1886.
184. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I.
185. Филановский И. Влияние поведения потерпевшего на ответственность субъекта преступления//СЮ. 1972. № 14.
186. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.
187. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права, М., 1998.
188. Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии// Потерпевший от преступления: (Тематический сборник). Владивосток, 1974.
189. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
190. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2000.
191. Чучаев А.И. Lex Russica, Научные труды Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, №3, 2011 г., Jus Puniendi (исторический очерк).
192. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: науч.-практ. пособие. М., 1996.
193. Юношев С. В., Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением //Lex Russica. -2014. - № 8.
194. Albin Dearing Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe, Springer, 2017.

195. Ashworth Andrew, *Sentencing and Criminal Justice*, Fourth edition, 2005.
196. Albert W. Dzur *Punishment, Participatory Democracy, and the Jury* (Studies in Penal Theory and Philosophy), Oxford University Press, USA (September 1, 2012).
197. Angle H., Malam S., and Carey C. (2009) *Witness Satisfaction: Findings from the Witness Satisfaction Survey 2008* (London, Home Office).
198. Antkowiak T. (2012) *Truth as Right and Remedy in International Human Rights Experience* 23 *London Journal of International Law* 977.
199. Aromaa K. *Notes on Victimization Experience Interviews with Victims of Violence*. I G. Kaiser, H Kury & H.-J Albrecht (red.) *Victims and Criminal Justice Part 120*, 2005.
200. Blomberg M. *Bostadsinbottens offer – upplevelser, påverkam och konsekvenser*. *Instituonen för sociologi, Linköpings universitet*, 2000.
201. Bodstrom T. *Objektivitet*. «I *Tidningen Brottsoffer*» Nr. 3, *Brottsofferjourernas Riksförbund, Södertälje*, 2001
202. Boëthius M-P., *Skylla sig själv. Enbok om valdtakt*, Liber Forlag, Stockholm, 1976.
203. Bongert Y., *Histoire du droit penal*, Pantheon Assas, 2012.
204. Bonacker T., Safferling C., *Victims of International Crimes: An interdisciplinary Discourse*, Springer, 2013.
205. *Brottsfer jourernas Riksförbund, Handbok for stodperso nerochvittnesstod*, Stockholm *Brottsfer jourernas Riksförbund*, 2008.
206. Bruce A. Arrigo, *Encyclopedia of Criminal Justice Ethics*, SAGE Publications, 2014.
207. David Scott *Why Prison?*, Cambridge University Press, 2013, P. 2.
208. Demker Maria, Duus-Otterstrom Goran, *Realigning Criminal Policy: Offender and Victim in the Swedish Party System over time*, *Intentional Review of Sociology* 19:273-96, 2009.

209. Diesen C. Brottsoffret och omvärlden, I. C. Diesen (red.), Brottsoffrets rätt, Juristförlaget, Stockholm, 1995.
210. Erikson Christina Kvinnor och män I kriminalpolitiska monioner 1975-2000: En analys I ljuset av tre feministiska perspektiv. Stockholm: Stockholm University, Depatment of Criminology, 2005.
211. Eriksson M., Hosman J & Leymann H. Psykiskareaktioner hos banktjänstemän efter bankrån, Undersökningsrapport 12, Arbetarskyddsstyrelsen, Stockholm, 2011.
212. Christopher Russell and Christopher Kathryn Criminal Law: Model Problems and Outstanding Answers (2011). Oxford University Press OUP. Book 7.
213. Couvrat P. Laprotection des victimes d`infractions. Essai d`unbilan // Revue de science criminelle et de droit penal compae. 1983. № 4.
214. Criminal Law: Historic Supreme Court Decisions (Criminal Law Series), Land Mark Publications, 2006.
215. Fichte Wolfgang, «Sozialrecht», HeymannsVerlag GmbH (December 31, 2007.).
216. Flyghed J. Brottsbekämpning – mellan effektivitet och integritet. Kriminologiska perspektiv på polismetoder och pesonlig integritet. Studentlitterarur, Lund, 2000.
217. Freckelton I. Compensation for Victims of Crime. In Kaptein, H. and Malsch, M. (eds), Crime, Victims and Justice. Essays on Principle and Practice. Ashgate Publishing Limited 2004.
218. Gaines L., Kaune M., Miller R. Criminal justice in action. Belmont, Wadsworth/ Thomson Learning. 2001.
219. Garraud R. Traitetheo riqueet pratique du droit penal francais, 1989, t.l.
220. Gesetz Uber Die Entschadigung Fur Opfer Von Gewalttaten (Opferentschadigungsgesetz - OEG), Outlook Verlag (May 12, 2013).

221. Goodey J. *Victims and Victimology: Research, Policy and Practice*. Harlow: Pearson Education Limited, 2005.
222. Hale C. (2012) *Fear of crime: A review of the literature* 4 *International Review of Victimology* 79.
223. Halh F. *Stafrecht, allgemeiner Teil: eine Einführung für Anfangssemester.-8. Aufl.* München, 1998.
224. Halliday, Sir J (2012) *Making Punishments Work-Report of a Review of the Sentencing Framework for England and Wales* (London, Home Office).
225. Heber A. *Good versus Evil? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish Crime Policy Bills.* *The European Journal of Criminology*, 2014, 11 (4).
226. Hester M. (2009) *Making it though the Criminal Justice System: Attrition and Domestic Violence* 5 *Social Policy and Society* 71.
227. Hillenbrand S., and Smith B.E. (2008) *Victim Rights Legislation: An Assessment of its Impact on Criminal Justice Practitioners and Victims* (London Press).
228. Hugo HugoHalschner, *Das preussischeStrafrecht: Geschichte des brandenburgisch-preussischen Strafrechts - System des preussischenStrafrechts*, ScientiaVerlag, 1975.
229. Hyden M. *Brottsofferforskning i det sociala arbetets perspektiv (Crime Victim Research in the Perspective of Social Work)* In: *Brottsoffer I forskningen seminarierapport från Brottsövermyndigheten*, 2007.
230. Jansson Martina. *Brottsofferstöd – För vem och för vad? En analys av en skrift från Stödcentrum för unga brottsoffer I Stockholm*. BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008.
231. Joel Samaha *Criminal Law*, 10th Edition, University of Minnesota, 2011.
232. John M. Scheb and John M. Scheb II. *Criminal law*, Fifth edition, Wadsworth, 2008.
233. J. Scott Harr, Karen M. Hess, *Constitutional Law and the Criminal Justice System*, Fourth Edition, 2008.

234. Justitiedepartementet, «Sexuella övergrepp» (Report of the commission on sexual crimes). Betänkande avgivet av Sexualbrottsutredningen. SOU, Stockholm: Liber, 1998.
235. Kant I, Rechtslehre, Tugendlehre Und Erziehungslehre., Nabu Press, 2014.
236. Karmen A. Crime Victims: An Introduction to Victimology, Wadsworth, Eighth Edition, 2013.
237. Kerschbaumer Judith, Ulrich Scheer, Bernd Westermann Natalie Brall, «Sozialrecht», Bund-Verlag GmbH; 1. Auflage. edition (January 1, 2013).
238. Livingstone S.W., and Doak J. (2009) Human Rights and Criminal Justice Report 14, Review of the Criminal Justice System in Northern Ireland (London, HMSO).
239. Mannelqvist R. Ersättningar till brottsoffer – samverkan eller kollission? In SvJT 2006.
240. Mannelqvist R. Scandinavian Studies in Law Volume 50 – «What is Scandinavian Law?», Samlingsverk, 2007.
241. Mannelqvist R. Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjersperspektiv. In Granström, G., Mannelqvist R., and Weinehall, K., Brottsoffer – ansvar och konsekvenser. Ett viktinologiskt forskningsseminarium i Umeå den 22 november 2005. Umeå Studies in Law No 12/2006 and Mannelqvist R., Ersättningar till brottsoffer – samverkan eller kollission? In SvJT 2006.
242. Miers D. Positivist victimology: A critique part 2: Critical victimology, International
243. Review of Victimology, 1990, 1(3).
244. Miers D. (2011) Compensation for Criminal Injuries (London, Butterworths).
245. Lacey Nicola and Pickard Hanna, To Blame or to Forgive? Reconciling Punishment and Forgiveness in Criminal Justice, Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 35, No. 4, 2015.

246. Lindren Magnus, Karl-Ake Pettersson, Bo Hagglund, «Victims of crime» Theory and Practice, Stockholm 2005.
247. Lindgren Magnus, «Brottsoffer I rattsprocessen: Om ideal abrottsoferochgodamyn digheter. Stockholm: Jure, 2004.
248. Noden Elisabeth Brottsoffer I kriminalpolitiken: Ideologianalys av motioner och propositioner, BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008.
249. Osterberg Eva Fran part I malet till brottsoffer – Det moderna sallets framvaxt.» In Brottsoffer I forskningen. Umea, Sweden: Brotssoffermyndigheten, 1997.
250. Pettersson T., Veld som iscensättning av femininitet? In: Lander I, Pettersson T. and Tiby E. (eds) Femininiteter, maskuliniteter och kriminalitet. Lund: Studentlitteratur, 2011.
251. Popovski V. The International Criminal Court: A Synthesis of Retributive and Restorative Justice, 15 International Relations, 2000.
252. Rassat M.-L. Op. cit., 2012.
253. Recueil Dalloz. 1977. № 4.
254. Recueil Dalloz. 1981. № 8.
255. Recueil Dalloz. 1983 № 28.
256. Robinson Gwen, Fergus McNeill, Community punishment. European perspectives, 2015.
257. Regeringskansliet Regleringsbrev for budgetaret 2010 avseende Brottsoffer myndigheten 2010.
258. Renck B. Victims of Crime in a Public Health Perspective. Some Typologies and Tentative Explanatory Models, The Nordic school of Public Health, Karlstad, 1997.
259. Renck B. & P-G. Svensson, The Reactions of women who have been assaulted and their efforts to gain redress, Scandinavian Journal of Social Welfare, 1997.

260. Reiner R. Crime Control in Britain» 34 British Journal of Criminology, 2000.
261. Robert A. Jerin, Laura J. Moriarty, The Victims of Crime, Prentice Hall, 2010.
262. Schmid R. Op. cit.
263. Schuster M.L., Propen A. D. Victim Advocacy in the Courtroom: Persuasive Practices in Domestic Violence and Child Protection Cases, Northeastern University Press, 2011.
264. Shapland, J., Victims and the Criminal Process: A Public Service Ethos for Criminal Justice System in M Maguire and J Poiting (eds) Victims of Crime: A New Deal?, Milton Keynes, Open University Press, 1988.
265. Simister A. and Sullivan G.R. Criminal law: Theory and Doctrine, Oxford, Hart Publishing, 2003.
266. Singer R. G., La Fond J. Q., Examples & Explanations: Criminal Law, Wolters Kluwer, Sixth Edition, 2013.
267. Sozialversicherungs-Handbuch Beitragsrecht – mit Fortsetzungsbezug, Munchen, 2009.
268. Tham Henrik, Ronneling Anita, Lise-Lotte Rytterbro, Crime and Justice in Scandinavia, «The emergence of the crime victim: Sweden in a Scandinavian context», The University of Chicago, 2011.
269. Tham Henrik From Treatment to Just Deserts in a Changing Welfare In Beware of Punishment: On the Unity and Futility of Criminal law, edited by Annika Snare. Scandinavian Studies in Criminology, vol. 14. Oslo: Pax., 1995.
270. Thomas J. Gardner and Terry M. Anderson «Criminal Law», Wadsworth, Tenth Edition, 2008.
271. Teune Henry, A logic of Comparative Policy Analysis. In Comparing Public Policies, edited by Douglas E. Ashford. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
272. Waller I. Rights for Victims of Crime: Rebalancing Justice, Rowman & Littlefield Publishers, Lanham, 2011.

273. Waltermann Raimund Sozialrecht, Muller Jur. Vlg. C.F.; 9., neubearbeitete Auflage. edition (March 1, 2011.).
274. Wells Lacey Reconstructing Criminal Law Text and Materials, Fourth edition, Celia Wells Oliver Quick, 2010.
275. Westfelt L. Brottochstraff I Sverigeoch Europa – enstudie I comparative kriminologi, PhD thesis, Stockholm University, Department of criminology, 2001
276. Wikstrom P-O. H., Torstensson M. & Dolmen L. Lokala problem, brott och trygghet i Gavleborgslan, Polishogskolan, Solna, 2010.
277. Wilson William Criminal Law Doctrine and Theory, Fourth Edition, 2011.
278. William G. Doerner, Steven P. Lab Victimology 6th Edition, P.139.